

ПАМЯТКА ГРЕБЕНЦА.

О ЧЕРКЪ

МНОГОВѢКОВОЙ И ДОБЛЕСТНОЙ СЛУЖБЫ

ПРЕСТОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ

1-го Кизляро-Гребенскаго генерала Ермолова полка

ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

И

участіе 5-й сотни полка въ юбилейныхъ торжествахъ

300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ

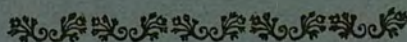
въ г. Костромѣ.

Составилъ подъ редакціей командира полка полковника

А. Г. РЫБАЛЬЧЕНКО

подполковникъ

Б. С. ЭСАДЗЕ.

1913 г.

ПАМЯТКА ГРЕБЕНЦА.

О ЧЕР К Ъ

многовѣковой и доблестной службы

ПРЕСТОЛУ и ОТЕЧЕСТВУ

1-го Кизляро-Гребенскаго генерала Ермолова полка

ТЕРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА

и

участіе 5-й сотни полка въ юбилейныхъ торжествахъ

300-лѣтняго царствованія Дома Романовыхъ

въ г. Костромѣ.

Составилъ подъ редакціей командира полка полковника

А. Г. РЫБАЛЬЧЕНКО

подполковникъ

В. С. ЭСАДЗЕ.

1913 г.

ПАМЯТКА ГРЕБЕНЦА

О Р Е Ч Ъ

многочисленной и доблестной службы

ПРЕСТОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ

1-го Инженер-Генерала Генерала Ермолова Николая

ГЕНЕРАЛА КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

И

вместе с 2-м полком в юбилейных торжествах

800-летию образования Дома Романовых

в г. Петроград.

ОСЛАВЕНА ПОДЪЕМНИКА И НАСТАВНИКА ПОСЛАВЕННИКА

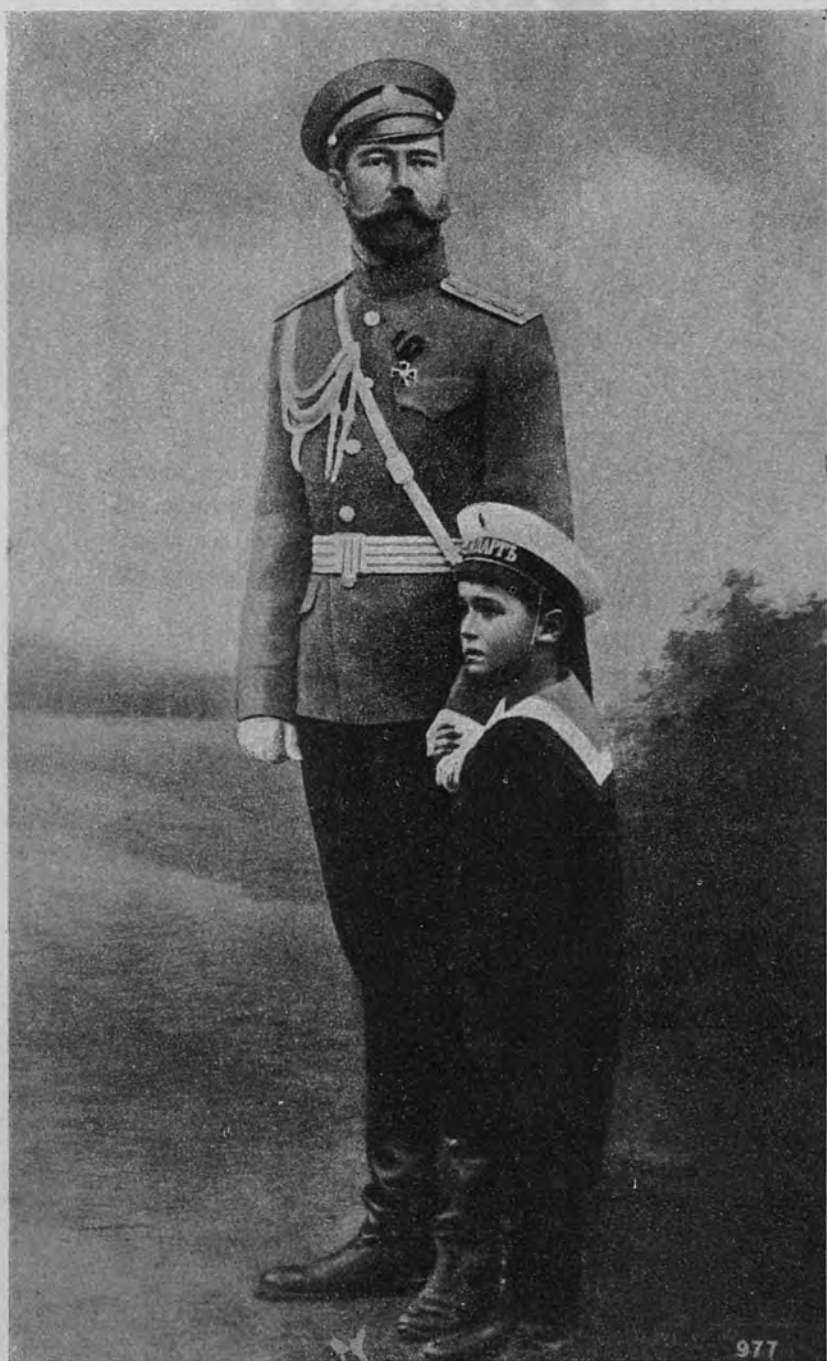
А. И. МАМОНТОВА

ПОСЛАВЕННИКА

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА.

Леонтьевский пер., д. 5.

Его Императорское Величество Государь Императоръ НИКОЛАЙ II-й съ
Наслѣдникомъ Цесаревичемъ АЛЕКСЪЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ.

С Л А В А.

Слава на небѣ солнцу высокому—
На землѣ государю великому!
Слава на небѣ утру прекрасному—
На землѣ государынѣ лаковой!

Слава на небѣ ясному мѣсяцу—
На землѣ государю-наследнику!
Слава яркимъ свѣтиламъ полуночи—
Сыновьямъ, дочерямъ государевымъ,
И великому князю съ княгинею!

Слава громамъ, играющимъ въ небѣ—
Слава храброму русскому воинству!
Слава небу всему лучезарному—
Слава русскому царству великому!

Веселися ты, солнце небесное—
Многи лѣта царю благовѣрному!

Славься, славься, нашъ русскій царь,
Господомъ данный намъ царь-государь!
Да будетъ безсмертенъ твой царскій родъ!
Да имъ благоденствуетъ русскій народъ.

Государь Императоръ
НИКОЛАЙ II.

Государыня Императрица
— АЛЕКСАНДРА ФЕОДОРОВНА.

Августѣйшія Дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ.

ЗДРАВИЦА.

(застольная казацья пѣсня).

Выьемъ первый бокалъ

За здоровье ЦАРЯ!

Чтобы былъ Онъ удалъ

И свѣтлый, чьмъ заря!

Ура! ура! ура!

А второй-то бокалъ

За ХОЗЯЮШКУ ЕГО,

Чтобы Богъ Ей послалъ

На счастье всего!

Ура! ура! ура!

Выьемъ третій бокалъ

За СЫНКА-МОЛОДЦА,

Чтобы росъ да мужалъ

Цѣлый вѣкъ безъ конца!

Ура! ура! ура!

А четвертый бокалъ

Пополнѣй наливай,—

Будемъ пить наповалъ

За родимый РУССКІЙ КРАЙ!

Ура! ура! ура!

Высочайшія резолюціи.

(Слова ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го къ казачьимъ депутатамъ 5-го ноября 1866 года).

Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ Отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда.

(Слова ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го 13-го ноября 1881 года).

Я привыкъ съ малолѣтства любить и уважать Казачество. Я увѣренъ, что въ казачествѣ останется тотъ же духъ, которымъ оно всегда отличалось въ службѣ Россіи. Я буду стараться поддержать казачество въ его настоящемъ видѣ, какъ войско испытанной доблести, столь полезное отечеству.

(Резолюція ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II-го на личномъ ВСЕПОДДАННѢЙШЕМЪ отчетѣ Начальника Терской области и Наказнаго Атамана Терскаго казачьяго войска за 1913 годъ *).

По моему, именно это сосѣдство поддерживаетъ въ Терскихъ казачахъ старую удаль.

*) ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція эта была положена на слѣдующихъ словахъ отчета: „На матеріальное благосостояніе казаковъ Терскаго казачьяго войска оказываетъ самое гибельное вліяніе сосѣдство хищныхъ горцевъ. Не говоря уже объ отсутствіи личной безопасности казака, принужденнаго работать въ полѣ съ оружіемъ въ рукахъ, конокрадство и скотокрадство положительно разоряетъ населеніе, особенно Сунженскаго и Кизлярскаго отдѣловъ“.

Его Императорскому Высочеству

Наслѣднику Цесаревичу

и Великому Князю

Алексѣю Николаевичу,

Августѣйшему Атаману

всѣхъ казачьихъ войскъ,

*съ глубочайшимъ благоговѣніемъ
всепреданнѣйше посвящаетъ эту
памятку 1-ый Кизлярско-Требенскій
Генерала Ермолова полкъ Перскаго казачьяго войска.*

Ваше Императорское Высочество!

Славное кавказское казачество беззавѣтно несетъ многолѣтнюю службу Царямъ и Родинѣ. Боевые подвиги его, совершенные въ войнахъ на Кавказѣ, составляютъ выдающіяся страницы нашей военной исторіи.

Эти подвиги достойны всесторонняго изученія: они должны быть примѣромъ молодому поколѣнію и составлять драгоцѣнное наше наслѣдіе. Нѣтъ, кажется, такой преграды и такой опасности, которыя могли бы удержать кавказскаго казака по пути къ достиженію побѣды и славы.

Война для него замѣняла родину, семью; для него праздники проходили въ безпрестанныхъ тревогахъ и схваткахъ съ непріателемъ.

И совершалъ казакъ великія дѣла свои не хвастливо, а скромно, не ожидая ни награды ни отличій, и въ борьбѣ съ непріателемъ шель онъ на вѣрную смерть за дорогую Отчизну.

Война Кавказская была продолжительна и упорна. Поколѣнія смѣнялись поколѣніями, оставляя въ наслѣдіе обгаренные кровью поля и дивныя увлекательныя преданія.

Преемники старыхъ Терскихъ казаковъ должны знать про дѣянія своихъ дѣдовъ и отцовъ—это ихъ святой долгъ.

Цѣль настоящаго изданія—освѣжить въ памяти воспоминанія о несокрушимой, богатырской, казачьей силѣ, предъ которой поверглись въ прахъ не только вражескія полчища, но и неприступныя твердыни Кавказа.

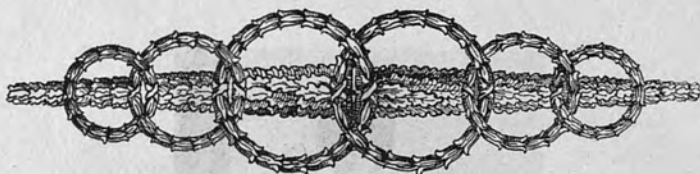
И Кизляро-Гребенцы счастливы подѣлиться съ своимъ Августѣйшимъ Атаманомъ воспоминаніями о геройствахъ, проявленныхъ ихъ предками въ многолѣтней и доблестной службѣ Престолу и Отечеству.

Его Императорское Высочество Наслѣд-
никъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь
АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
АВГУСТѢЙШІЙ Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ.

Привѣтствіе Войсковому Атаману.

*Громче пойте и стройнѣе
Атаману маршъ скорѣй,
Смѣло, дружно и сильнѣе,
По-казацки—веселѣй!*

*Атаманъ нашъ юный знаетъ
Духъ казачій, и за то
Царь его къ намъ посылаетъ,
Что мы любимъ весь его.*

*Братцы! будемъ веселиться,
Будемъ весело служить,
Службой Царскою гордиться,
Царя-Батюшку любить!*

*Не забудемъ дѣдовъ славы,
Кавказскихъ старыхъ храбрецовъ,
На военныя забавы
Казакъ—первый изъ удалцовъ ..*

*„Ура!“ Царю и Атаману
Отъ Кавказскихъ казаковъ!
Враговъ бить всехъ безъ обману
Нашъ казакъ всегда готовъ!...*

Колотилинъ.

Отъ автора.

Командиръ 1-го Кизляро - Гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска, полковникъ А. Г. Рыбальченко далъ автору этой книги высоколестное порученіе—составить Памятку Гребенца съ изложеніемъ, въ краткомъ очеркѣ, блестящей свыше 300-лѣтней героической исторіи полка и съ описаніемъ участія 5-ой сотни Гребенцовъ въ юбилейныхъ торжествахъ, происходившихъ въ маѣ 1913 года въ Костромѣ, по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Въ прошломъ Кизляро-Гребенскаго полка много великихъ и славныхъ дѣяній на пользу Престола и отечества. Волею судебъ поставленные на рубежѣ русскаго государства, доблестные Гребенцы всегда съ честью охраняли довѣренное имъ Царское достояніе, беззавѣтно проливая кровь и жертвуя жизнью за своихъ государей, за процвѣтаніе и могущество великой Матери-Родины. И въ тяжкое Смутное время, когда шатались самыя устои державы русскаго, Гребенцы, не слѣдуя примѣру малодушныхъ и робкихъ, сохранили неизмѣнную вѣрность и преданность отечеству. Въ числѣ другихъ русскихъ людей, душой и сердцемъ болѣвшихъ за судьбы русскаго царства и жизнь свою полагавшихъ за его благо

и процвѣтаніе, Гребенцы, зоо лѣтъ тому назадъ, вѣрой и правдой служили первому государю изъ Дома Романовыхъ, охраняя порядокъ и безопасность на дальней окраинѣ. Поэтому и въ свѣтлые дни торжествъ по случаю зоо-лѣтія царствованія благословенной династіи Гребенцы, по особому Высочайшему повелѣнію, были вызваны изъ чужеземной страны—Персіи, гдѣ полкъ около двухъ лѣтъ несетъ тяжелую службу въ составѣ Казвинскаго отряда, въ коренной русской городъ—Кострому, эту историческую колыбель Дома Романовыхъ, и, вмѣстѣ со всей Россіей, раздѣлили своимъ непосредственнымъ участіемъ въ юбилейныхъ торжествахъ всенародныя воспоминанія величайшихъ историческихъ событій.

Боевыя заслуги Гребенскихъ казаковъ неисчислимы. Громкая слава неизмѣнно сопровождала ихъ обветшалыя и кровью обогранныя знамена, никогда не склонявшіяся передъ врагомъ.

Утвердившись въ XVI вѣкѣ въ предгорьяхъ Кавказа, Гребенцы приняли подъ свою могучую охрану и доблестно защищали единовѣрный грузинскій народъ, изнемогавшій въ неравной борьбѣ съ сильными мусульманскими государствами. Они же охраняли и провожали въ дѣбряхъ кавказскихъ горъ и лѣсовъ первыя посольства отъ царей грузинскихъ къ государямъ московскимъ и русскихъ пословъ въ Грузію. Больше того, съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ Гребенцы принимали въ свои станицы много выходцевъ изъ Грузіи и жили съ ними въ полномъ мирѣ и согласіи. Въ настоящее время эти выходцы-грузины совершенно слились съ общей массой Гребенскихъ казаковъ, сохранивъ въ незначительной мѣрѣ родной языкъ, обычаи и нравы.

Всюду, гдѣ только Мать-Родина нуждалась въ помощи

удалыхъ сыновъ своихъ, Гребенцы слетались какъ орлы. Славныя боевыя знамена Гребенскихъ казаковъ развѣвались въ персидскихъ и турецкихъ походахъ русской арміи, въ горныхъ ущельяхъ Дагестана и Чечни, и въ другихъ мѣстахъ Кавказа, а въ самое недавнее время на поляхъ далекой Манчжуріи. Не мало почетныхъ отличій своему полку заслужили Гребенцы во время этихъ походовъ, не мало блестящихъ дѣлъ вписали они кровью своей въ русскую военную исторію и въ свой „послужной списокъ“. Внуки и правнуки богатырей-героевъ не разъ доказали на дѣлѣ, что они достойны носить славное имя „Гребенскихъ казаковъ“. Великіе завѣты прадедовъ и дѣдовъ свято хранятся Гребенцами и до нашихъ дней...

Настоящая Памятка представляетъ лишь краткій очеркъ свыше 300-лѣтней службы Гребенскихъ казаковъ государямъ русскимъ, по царствованіямъ, начиная съ эпохи царя Іоанна Васильевича Грознаго, когда Гребенцы впервые вступили на вѣрную службу русскимъ государямъ и впервые показали себя надежнымъ оплотомъ родины на отдаленной кавказской окраинѣ.

Впослѣдствіи авторъ Памятки надѣется выпустить въ свѣтъ болѣе подробные, иллюстрированныя и на архивныхъ документахъ основанныя очерки славнаго прошлаго Кизляро-Гребенцовъ.

Борисъ Эсадзе.

Побѣдители и побѣжденные.

Терскіе казаки въ набѣгѣ.

Типъ Терск. казака.

Черкесь со знаменемъ.

Типъ черкеса.

Хаджи-Муратъ.

Генер. Слѣпцовъ

Шамиль.

Русскій рыцарь-богатырь.

Вѣдьма старая варила зелье русское въ котлѣ
И надъ зельемъ говорила: Будь, что будетъ, на землѣ!...

Скоро сказка говорится—дѣло медленно идетъ.

Что въ котлѣ моемъ варится, скоро выступитъ впередъ.

Чистъ и крѣпокъ, точно камень чудодѣйный алатырь,
Разожжетъ свободы пламень русскій рыцарь-богатырь.

И холопство и неволю промѣнявъ на станъ воякъ,

Полетитъ по чисту полю этотъ рыцарь—мой казакъ.

Онъ, просѣянный сквозь сито, прокаленный на огнѣ,
Выйдетъ смѣло и открыто, выйдетъ съ пикой, на конѣ.

Отъ спесиваго боярства убѣжитъ онъ въ курени,

На окраинахъ государства разведетъ свои огни.

Онъ покинетъ, позабудетъ домъ и бѣдную семью!...

Страшно праздновать онъ будетъ волю буйную свою:

Все, что встрѣтитъ, опрокинетъ, какъ нагорный злой потокъ,

Царство Русское раздвинетъ и на югъ и на востокъ.

Овладевши вольной степью по краямъ страны родной,

Станетъ онъ живою цѣпью передъ хищною ордой.

Разметавъ Руси границы, самъ въ предѣлы онъ войдетъ,

И усядется въ станицѣ, и съ семьей заживетъ.

Самъ себѣ цѣны не зная, оставаясь молодымъ,

Изъ-за славы умирая, будетъ рѣдкимъ удалцомъ.

Онъ, полей привольныхъ житель, будетъ Родину любить

И, свободы представитель, волей сладкой дорожить.

Н. Ф. Савичевъ.

Не изъ тучушки вѣтерочки дуютъ.

Не изъ тучушки вѣтерочки дуютъ;
Не дубравушка во полѣ шумитъ;
То не сизые орлы въ полѣ клекочутъ,
По-надъ небесью орлы летучи;
Не стърые гусюшки гогочутъ,
По-надъ бережкомъ гуси сидючи,—
То расплакались гребенскіе казаченьки,
Передъ Грознымъ Царемъ стоючи.

— „Ужъ Ты, Батюшка, Ты нашъ Царь-Надежа,
„Православный Ты нашъ Государь!
„Не изволь Ты насъ казнить въшати,—
„Позволь рѣчи говорить.
„Какъ бывалоча, Ты, нашъ Царь-Надежа,
„Много насъ дарилъ, много жаловалъ,
„А теперъ Ты, нашъ Царь-Надежа,
„Тѣмъ подарилъ насъ, чѣмъ пожалуешъ.“

— „Подарю я васъ, гребенскіе казаки,
„Рѣкой-вольною—быстрымъ Терекомъ
„Отъ самаго гребня до синя моря,
„До синя моря до Хвалынскаго“.

Какъ взглянулъ тутъ Царь-Надежа
На удалыхъ казаковъ
И отдалъ имъ быстрый Терекъ
Владѣть во-вѣки въковѣ.

Полковой Георгіевскій штандартъ и серебряныя трубы.

„Прекрасно знамя ты, родное,
Когда въ храмъ Божій внесено,
При многолѣтнн съ мольбою
Святымъ крестомъ осѣнено,—
И освященне водою—
На страхъ врагамъ окроплено“.

Казаки у переправы через р. Терекъ.

Краткій послужной списокъ

1-го Кизлярско-гребенскаго генерала Ермолова полка.

Полковая хроника.

1-й Кизлярско-гребенскій генерала Ермолова полкъ сформированъ въ августѣ мѣсяцѣ 1870 года изъ бывшихъ Кизлярскаго и Гребенскаго полковъ.

Первое появленіе гребенцовъ на Терекѣ нужно отнести къ 1555 году, когда съ посольствомъ пятигорскихъ черкесовъ приходили къ царю Іоанну Грозному съ повинной и атаманы русскихъ казаковъ, поселившихся на Сунжѣ. Царь Іоаннъ Грозный казаковъ простилъ и подарилъ ихъ «рѣкою вольною—Терекомъ». Съ этого времени и стали они извѣстны подъ именемъ гребенскихъ, т.-е. горныхъ казаковъ.

Дѣйствительнымъ годомъ основанія полка нужно считать 1577 годъ, когда построены были, по повелѣнію царя Іоанна IV, воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ на р. Терекѣ, близъ устьевъ р. Сунжи, городокъ «Терки», при которомъ гребенскіе казаки «начали держатъ отъѣзжіе караулы и отправлять другія службы Царскія».

Въ 1586 г. частъ гребенскихъ казаковъ переселилась къ Каспійскому морю, гдѣ у устья Терека былъ построенъ новыи царскій городокъ «Терки», вмѣсто брошеннаго на Сунжѣ, и образовано Терское войско.

Въ 1722 г. изъ Терскаго войска гребенцы Петромъ Великимъ были передвинуты къ р. Сулаку и образовали новое Аграханское войско.

Въ 1724 г. къ аграханцамъ еще переселили съ Дона 1000 семей; всѣ они здѣсь несли большія потери отъ болотной лихорадки.

Въ 1736 г. отъ Сулака аграханцы волею Императрицы Анны Іоанновны переведены къ вновь построенной крѣпости Кизляру и образовали Терско-Кизлярское войско, причѣмъ старыя казаки стали называться Терско-Кизлярскими, а 1000 семей, переселенныхъ съ Дона—Терско-Семейными, поселившимися отъ Кизляра вверхъ по Тереку.

Въ 1745 г. войско Терско-Семейное присоединено къ Гребенскому, но черезъ 10 лѣтъ оно отдѣлилось.

Въ 1832 г. образовалось Линейное войско, въ составъ котораго вошли: Гребенское, Терско-Семейное и Терско-Кизлярское войска съ переименованіемъ въ полки.

Въ 1836 г. Терско-Семейный и Терско-Кизлярскій полки соединены въ одинъ Кизлярскій полкъ.

Въ 1870 г. Гребенскій полкъ и Кизлярскій соединены въ одинъ конный полкъ Кизляро-Гребенскій.

Въ 1879 г. ВѢСОЧАЙШЕ повелѣно именоваться «1-мъ Кизляро-гребенскимъ Великаго Герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго коннымъ полкомъ».

Въ 1896 г. полку ВѢСОЧАЙШЕ повелѣно именоваться «1-мъ Кизляро-гребенскимъ коннымъ полкомъ». (Смерть шефа).

Въ 1904 г. ВѢСОЧАЙШЕ повелѣно именоваться «1-мъ Кизляро-гребенскимъ генерала Ермолова полкомъ».

Боевыя дѣйствія полка.

1577 г. Воевода Новосилъцевъ ставитъ недалеко отъ устья Сунжи городокъ «Терку». Начало Терскаго казачьяго войска. Даровано старшинство Кизляро-гребенскому полку съ этого года.

1590—91 гг. Походъ князя Засѣкина съ терцами противъ Цамхала Тарковскаго.

1594 г. Походъ гребенцовъ, погъ начальствомъ воеводы Хворостина, на Тарки (г. Петровскъ), по просьбѣ грузинскаго царя.

1604 г. Походъ противъ Шамхала Тарковскаго на Тарки, погъ начальствомъ воеводъ Бутурлина и Плещеева.

1614 г. Стрѣлецкій голова Хохловъ съ терцами въ походъ противъ Заруцкаго погъ Астраханю.

1633 г. Атаманы и казаки гребенскіе и терскіе съ воеводой княземъ Семеномъ Волконскимъ громятъ «Казыевы улусы».

1645 г. Походъ противъ крымцевъ съ астраханскимъ воеводой, стольникомъ княземъ Пожарскимъ, на помощь осажденнымъ въ Черкассахъ.

1646 г. Ой съ Калгою Нурадиномъ-Гиреемъ.

1671 г. Гребенцы и терцы въ походъ на Астрахань, противъ бунтовщика Огьки Шелудяка.

1677 г. Гребенцы и терцы въ чигиринскомъ походѣ.

1687—89 гг. Крымскіе походы кн. Голицына на Перекопъ.

1695 г. Гребенцы погъ Азовымъ съ генераломъ Гордономъ.

1717 г. Походъ Оековича-Черкасскаго въ Хиву.

1722 г. Прибытіе Петра Великаго въ устье Терека; по его требованію, выставлено гребенцами 500 служилыхъ казаковъ для войны съ Персеей.

1736 г. Походъ атамановъ Аука и Ивана Петрова съ пятью сотнями и войсковыми старшинами гребенцовъ погъ Азовъ.

1769—88 гг. Закубанскіе походы.—Взятіе турецкаго знамени и 400 панцирей.

1791 г. Доблестное участіе гребенцовъ погъ Анапою, погъ начальствомъ графа Гудовича.

1796 г. Персидскій походъ погъ начальствомъ графа Зубова

1820 г. Экспедиція полковника Грекова въ Чечню на Ханъ-Кале и Герменчукъ.

1826—29 гг. Персидская и турецкая кампаніи.

1831—32 гг. Дѣло гребенцовъ, погъ начальствомъ полковника Волжинскаго, со скопищемъ Казы-Муллы близъ Гудермеса (составлена пѣсня: «Пылъ клубится по дорогѣ»—полковникомъ Обликомъ).

1836 г. Дѣло 10 апрѣля противъ чеченцевъ погъ стан. Щегринской.

1841 г. Дѣло 9 января противъ многочисленной партіи чеченцевъ въ Щегринскомъ лѣсу (дѣло майора Венеревскаго).

1845 г. Даргинскій походъ князя Воронцова (Сухарная экспедиція).

1846 г. Дѣло 24 мая противъ многочисленной партіи горцевъ (Сусловское дѣло подъ Акбулатъ-Юртомъ).

1853—55 гг. Восточная война.

1854 г. Дѣло при Кюрукъ-Дара подъ начальствомъ полковника Комкова.

1855 г. Дѣло при М. Пенякѣ.

1859 г. Взятіе Гуниба (покореніе Восточнаго Кавказа).

1861 г. Возмущеніе на Аргунѣ Умы Атабая.

1864 г. Покореніе Западнаго Кавказа.

1864 г. Возстаніе чеченцевъ съ Кунтою во главѣ.

1867 г. Волненіе въ Ичкеріи по призыву Тазу.

1873 г. Походъ въ Хиву.

1877—78 гг. Русско-турская война и усмиреніе чеченскаго возстанія (Алибекъ).

1885 г. Военный походъ въ Закаспійскую область.

1905 г. Русско-японская кампанія, въ отрядѣ генераль-адъютанта Мищенко.

Имѣющіяся знамена и боевыя награды.

Бывшему Кизлярскому полку пожалованы:

1. Знамя краснаго цвѣта, съ разными украшеніями, кои за ветхостью разобрать трудно, и съ надписью: «Божіею милостію Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ. Построено сіе знамя при Державѣ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей во имя Святыя Троицы и Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода, по Святомъ Крещеніи Гавріила (Псковскій Чудотворецъ), и при бытности въ Псковскомъ Государствѣ ближняго околнаго и воеводы и Намѣстника Нижегородскаго Петра Матвѣевича Апраксина со товарищи, отъ сотворенія міра—7201 года марта въ 1-й день. Строилъ сіе знамя Стольникъ и Полковникъ Иванъ Михайловичъ Кокоткинъ Псковскихъ стрѣльцовъ перваго полку».

2. Съ изображеніемъ Св. Архистратига Михаила, цвѣта краснаго.

3. Съ изображеніемъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, цвѣта голубого.

4. Цвѣта желтаго.
5. } Цвѣта краснаго.
6. }
7. }
8. Какого цвѣта, за ветхостью различить нельзя.
9. Насѣвка деревянная, съ обоихъ концовъ окованная серебромъ.
10. Такая же насѣвка меньшихъ размѣровъ.

О пожалованіи всѣхъ этихъ знаменъ Терскому Семейному казачьему войску, послѣдовала ВѢСОЧАЙШАЯ грамота, 18-го июня 1740 года № 7695, данная на имя войскового атамана сего войска, старшинамъ и казакамъ.

11. Знамя изъ шелковой матеріи голубого цвѣта, съ золотой надписью: «За отличіе въ Турецкую войну и за сѣла бывшія противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ»; въ серединѣ его изображенъ гербъ Россійской Имперіи, а на углахъ вензелевья изображенія Имени Государя Императора Николая 1-го. Древяно съ мѣдными вызолоченными копьемъ.

12. Знамя, точно такое же, пожалованное Терскому Семейному казачьему войску, впослѣдствіи вступившему въ составъ Кизлярскаго полка.

На двухъ послѣднихъ знаменахъ ВѢСОЧАЙШЕ повелѣно прибавить надпись: «За взятіе Андры и Дарго».

ВѢСОЧАЙШАЯ грамота объ этихъ двухъ знаменахъ состоялась 21-го сентября 1831 года. О надписяхъ объявлено въ приказѣ по бывшему Кавказскому корпусу 30-го октября 1845 года № 140.

13. Георгіевское знамя изъ шелковой матеріи голубого цвѣта. По краямъ знамени, съ обѣихъ сторонъ, надпись: «За военныя подвиги противъ горцевъ». Древяно съ серебряными копьемъ, съ Георгіевскимъ въ серединѣ крестомъ, въ основаніи копья Георгіевскій темлякъ.

Объявлено въ ВѢСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 4 марта 1860 года.

Бывшему Гребенскому полку пожалованы:

1. 104 знамени и штандартовъ прежнихъ временъ, кои пришли въ такую ветхость, что нельзя узнать, какому времени они принадлежатъ; знамена и штандарты эти сложены въ ящикъ и хранятся въ гор. Владикавказѣ, во дворцѣ наказнаго атамана.

2. Два знамени изъ шелковой розовой матеріи, съ изображеніемъ въ серединѣ герба Новгородской губерніи, представляющаго золотое кресло, въ серебряномъ полѣ, съ красной подушкой, на которой поставлены крестообразно: съ правой сторонѣ скипетръ и съ лѣвой крестъ, на верху кресла подсвѣчникъ съ тремя горящими свѣчами и по сторонамъ два стоящіе медвѣдя. При знаменахъ древки съ мѣдными копьями.

3. Знамя, въ серединѣ котораго изображенъ чернѣй двуглавый орелъ, увѣнчанный тремя коронами; на груди его, разбросанными литерами, надпись: «За верность»; остальныхъ вензелей на груди орла, по ветхости, разобрать нельзя. Древко съ мѣднымъ копьемъ.

4. Знамя изъ розовой шелковой матеріи; на четырехъ углахъ его по пушечному ядру; въ серединѣ чернѣй двуглавый орелъ съ однимъ поднятымъ и однимъ опущеннымъ крыломъ, увѣнчанный тремя коронами; на груди орла, на бѣломъ конѣ, св. Побѣдоносецъ Георгій, поражающій копьемъ дракона, а подъ нимъ изображены пять знаменъ, двѣ горящія гранаты, киверъ Павловскаго полка и литеры «П. I.»; древко съ мѣднымъ копьемъ.

5. Знамя изъ зеленой шелковой матеріи; изображеніе въ серединѣ его, за ветхостію, вывалилось. Древко съ мѣднымъ копьемъ.

6. Серебряный вызолоченный ковшъ съ надписью по сторонамъ: «Божіею милостію мы, Елизавета первая Императрица и Самодержца Всероссийская и прочая, и прочая, и проч..., пожаловала симъ ковшемъ войска Гребенскаго Атамана Лукьяна Борисова за его вѣрныя службы. 1748 г. Января 1-го дня».

7. Булава, на верхнемъ концѣ коей серебряная съ чернью рукоятка, а на нижнемъ небольшой серебряный наконечникъ.

8. Знамя изъ шелковой матеріи голубого цвѣта, съ золотой надписью: «За Турецкую войну и за дѣла, бывшія противъ горцевъ въ 1828—1829 годахъ»; въ серединѣ его гербъ Россійской Имперіи, а на углахъ вензеля Императора Николая 1-го. Древко съ мѣднымъ вызолоченнымъ копьемъ (ВѢСОЧАЙШАЯ грамота на пожалованіе этого знамени состоялась 21-го сентября 1831 г.).

9. Георгіевское знамя изъ шелковой матеріи голубого цвѣта; по краямъ знамени, съ обѣихъ сторонъ, надпись: «За военные подвиги противъ горцевъ»; древко съ серебрянымъ копьемъ, съ Георгіевскимъ въ серединѣ крестомъ, въ основаніи креста Георгіевскій темлякъ (ВѢСОЧАЙШИЙ приказъ 4-го марта 1860 года).

10. Знаки отличія на папахи 1-й полусотниѣ 1-й сотни Гребенскаго полка, съ надписью: «За отличіе 24-го Іюля 1854 года при Кюрукъ-Дара» (Полковникъ Комковъ получилъ орденъ Св. Георгія 4 ст.).

11. Знаки отличія на папахи 2-й полусотниѣ 1-й сотни Гребенскаго полка, съ надписью: «За отличіе въ сѣлѣ 30-го Августа 1855 года при м. Пенякѣ».

1-му Кизляро-Гребенскому полку.

1. Георгіевскія серебряныя трубки, пожалованныя 4-й сотнѣ, съ надписью: «За отличіе въ Хивинскомъ походѣ 1873 года».

2. Знаки отличія на головные уборы съ надписью: «За умиротвореніе горскихъ племенъ Терской области въ 1877 году», пожалованныя 2-й и 3-й сотнямъ.

3. Знаки отличія на головные уборы, съ прибавленіемъ къ имѣющимся надписямъ новыхъ объ отличіяхъ, оказанныхъ въ 1877 году, 1-й полусотнѣ 1-й сотни, съ надписью: «За сѣло 24 Іюля 1854 года и за умиротвореніе горскихъ племенъ Терской области и Дагестана въ 1877 году».

4. 2-й полусотнѣ той же сотни, съ надписью: «За сѣло 30-го Августа 1855 года и за умиротвореніе горскихъ племенъ Терской области и Дагестана въ 1877 году».

5. Георгіевскій штандартъ съ Александровской юбилейной лентой и надписью вокругъ штандарта: «За военные подвиги противъ непокорныхъ горцевъ» и подъ орломъ: «1577—1877»; на лентѣ литеры: «І. В.» (Іоаннъ Грозный) и «А. М.» (Алексѣй Михайловичъ), увѣнчанныя серебряными изображеніями шапки Мономаха.

Гербъ Дома Романовыхъ.

Памятка трехсотлѣтія Дома Романовыхъ.

1613—1913.

*Въ години бѣды, въ години смуты,
Подъ тяжкимъ бременемъ оковъ,
Русь разорвала мощно путы
Своихъ завистливыхъ враговъ.*

*Самоотверженный крестьянинъ,
Любовью къ родинѣ горя,
Жизнь положилъ Иванъ Сусанинъ
За Русь, за Вѣру и Царя.*

*Минула грозная невзгода;
Царемъ Руси помазанъ былъ
Избранникъ Русскаго народа
Романовъ первый Михаилъ.*

*Подъ кроткой властью **Алексѣя**
Настала свѣтлая пора...*

*Сіянемъ новымъ пламенья,
Вдали зажглась заря **Петра.***

*Петръ осынилъ безсмертной славой
Себя, народъ и край родной;
Предъ мощной стѣвеной державой
Всѣ преклонились главой.*

*Онъ былъ въ войны намъ обороной,
Въ дни мира—знанья насаждалъ,
И Императорской короной
Главу Державную вѣнчалъ.*

Настали славныя години
Великихъ подвиговъ и словъ,—
Безсмертный вѣкъ **Екатерины**
И боевыхъ ея орловъ.

Когда же дерзкій и надменный
Къ намъ Бонапартъ пришелъ съ войной,
Сталъ Александръ **Благословенный**
Оплотомъ родины святой.

Минули бѣдствія лихія;
Сверкнуло солнце сквозь туманъ:
Далъ Александръ **Второй** Россіи
Освобожденіе крестьянъ.

Легко вздохнула Русь, Къ покою,
Къ расцвѣту мирныхъ нивъ и селъ
Своею мирною рукою
Царь-Миротворецъ насъ повелъ.

И нынѣ мы дождались вехода
Трудовъ работы вѣковой:
Созвалъ избранниковъ народа
Впервые **Николай** **Второй**.

Такъ пусть растетъ Твоя твердыня,
Какъ при отцахъ и дѣдахъ, встарь,
Надежа наша и Святыня,
Боготворимый Русскій Царь!

Пусть Русь въ довольствѣ процвѣтаетъ,
И надъ Отчизною святой
Пусть Домъ Романовыхъ сіяетъ
Неугасимую звѣздой!

1613—1913 гг

Цари изъ Дома Романовыхъ.

Гребенскіе казаки.

(Историческая справка).

„Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой“...

Прошло почти уже четыре столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ въ предгорьяхъ грознаго Кавказскаго хребта впервые появились доблестные казаки, выходцы изъ сосѣдней Россіи. Съ того отдаленнаго времени много было пролито крови въ непрестанныхъ бояхъ, много самоотверженныхъ, хотя и совершенно безвѣстныхъ, казацкихъ героевъ полегло въ кровавой борьбѣ за осуществленіе на Кавказѣ великихъ задачъ русскаго государства, выславшаго на окраину горсть удальцовъ — гребенскихъ казаковъ, этотъ славный авангардъ русскаго народа, для котораго уже тѣсной становилась великая равнина Сѣверной Европы.

Утвердившись на Кавказѣ, гребенскіе казаки образовали то первое ядро, вокругъ котораго съ теченіемъ времени собирались изъ глубины Россіи все новые и новые отряды славныхъ витязей, добывавшихъ для отечества новые края и подчинявшихъ ему разные народы и племена. Такъ образовалось современное Терское войско, оплотъ русскаго могущества на кавказской окраинѣ государства.

Исторія гребенцовъ—это исторія завоеванія Кавказа Россіей. Какъ извѣстно, уже въ X вѣкѣ юго-восточныя славянскія племена вели оживленную торговлю съ азіатскими народами, обитавшими у подножія Кавказскихъ горъ и береговъ Каспійскаго (Хвалынскаго) моря. Въ древности отважные русскіе люди плавали по Каспійскому и Черному морямъ не только съ мирными торговыми цѣлями, но и для грабежа, когда они, по характерному выраженію поэта:

„Византію громили
И съ косооговъ брали дань...“

Въ лѣтописяхъ Нестора, подъ 965 годомъ, отмѣченъ походъ храбраго русскаго князя Святослава Игоревича на царство хозаровъ на Дону; впослѣдствіи этотъ князь простеръ свое побѣдоносное оружіе и противъ яссовъ и косооговъ, т.-е. осетинъ и черкесовъ, жившихъ по предгорьямъ Кавказа, къ востоку отъ Азовскаго моря. Онъ опустошилъ ихъ земли и около 967 года перенесъ русскую границу на самую Кубань, утвердивъ господство русскихъ на берегахъ этой рѣки, на полуостровѣ Тамани, подъ именемъ Тмутараканскаго княжества. Послѣ того это княжество преемственно переходило во власть Ярослава и Глѣба. Но въ 1064 году двоюродный братъ князя Мстиславъ, обойденный удѣломъ, собравъ удальцовъ и вольныхъ людей, неожиданно пришелъ съ этой ратью на Тамань, изгналъ оттуда Глѣба и самъ сталъ править Тмутараканью.

Затѣмъ Тмутараканью правилъ Давидъ Игоревичъ, а около 1112 г. княжество перешло во власть половцевъ.

Набѣги русскихъ на черноморскія и каспійскія степи, а потомъ и къ подгорьямъ Кавказа, совершались весьма часто и впослѣдствіи. Такіе смѣлые походы предпринимались даже тогда, когда на Руси уже начались раздоры удѣльныхъ князей.

Нельзя не отмѣтить весьма опустошительный и смѣлый набѣгъ, относящійся къ 1175 году, на берега Каспія, явившійся въ послѣдствіи началомъ для цѣлаго ряда смѣлыхъ походовъ съ кавказскими народами, обитавшими по рѣкѣ Тереку и сѣверному склону (по гребнямъ) кавказскихъ горъ. Русскихъ привлекала сюда богатая торговля, привольныя черноземныя степи, манившія ихъ своими чудными пастбищами и безконечнымъ просторомъ.

Русскіе смѣльчаки шагъ за шагомъ подвигались къ Кавказу, и въ царствованіе Іоанна III на сѣверномъ склонѣ его образовалась изъ «вольныхъ людей» первая русская колонія, большей частью выходцевъ изъ рязанской земли. Эти отважные удалцы, не хотѣвшіе мириться съ тяжелыми условіями тогдашней жизни на родинѣ, искавшіе славы и стремившіеся сдѣлаться героями народныхъ сказаній и былинъ, совершенно бросали родину, близкихъ, друзей и уходили въ невѣдомые края, не боясь лишеній и опасностей. У нихъ зарождалась великая идея послужить своей отчизнѣ и прикрыть своей богатырской грудью Русь и Украину отъ грозныхъ нашествій, угрожавшихъ родинѣ именно со стороны бурнаго Каспія. Эти удалцы стали постепенно занимать мѣста и стратегическіе пункты по Сунженскимъ и Терскимъ предгорьямъ - гребнямъ, отчего и получили названія — сунженцевъ, гребенцовъ и т. д. Это были все смѣльчаки-казаки, «поэтическія созданія войны», «творцы ея», какъ мѣтко охарактеризовалъ ихъ одинъ изъ кавказскихъ писателей.

«Удалцы» сослужили Матери-Россіи великую службу, принявъ на себя первые и тяжелые удары дикихъ ордъ. Въ то же время «гребенцы» явились проводниками русской государственности, носителями культуры и цивилизаціи, твердо охраняя въ порубежныхъ странахъ мусульманскаго господства православную вѣру. Постепенно эта «вольница» пополнялась новыми людьми, и на Терекъ

прибыла даже часть шайки атамана Андрея, одного изъ товарищей Ермака; она поселилась около татарскаго аула, названнаго впоследствии, по имени атамана, «Андреевой деревней».

Когда, при царѣ Иоаннѣ Грозномъ, были покорены Казанское и Астраханское царства, то русское государство уже стало соприкасаться съ границами Кавказа. Это обстоятельство привело къ еще большему общенію Руси съ азіатскими народностями, выразившемуся и въ другомъ весьма важномъ обстоятельстве — женитьбѣ самого царя-вдовца Иоанна Грознаго на кабардинской княжнѣ Маріи Темрюковнѣ.

Въ 1567 году царь Иоаннъ Грозный повелѣлъ основать при устьи рѣки Сунжи сильное укрѣпленіе подъ именемъ «Терки», гдѣ поселилась «вольница», крайне необходимая царю для защиты новой кабардинской вотчины отъ «бусурманъ». Здѣсь было основано Терское казачье войско, и учреждено терское (гребенское) воеводство.

Славные гребенцы, участвовавшіе въ юбилейныхъ торжествахъ въ Костромѣ, являются прямыми потомками этихъ смѣльчаковъ, этихъ славныхъ казаковъ, которые до сего времени, вспоминая далекое время Иоанна Грознаго, воспѣваютъ царя въ своей казачьей пѣснѣ:

„Ой ты, батюшка, нашъ православный царь!
Чѣмъ ты насъ подаришь, чѣмъ пожалеешь?..“

Съ такими словами терцы обращались къ царю. И царь, отвѣчая словами той же пѣсни, жаловалъ гребенцовъ Терекомъ:

„Подарю я васъ, казаченьки, да пожалую
Рѣкою вольною, что ни быстрымъ
Терекомъ Горыновичемъ; онъ отъ самаго гребня
До синяго моря, до синяго моря, до Хвалынскаго...“

Какъ характерна и какъ прекрасна эта историческая

пѣсня! Отдавая Терекъ казакамъ, царь Іоаннъ Грозный повелѣлъ гребенцамъ:

„Служить службу государеву и беречь вотчину кабардинскую“.

Поселившимся по гребнямъ горъ казакамъ пришлось стать оплотомъ государства, вести отчаянную и непрерывную борьбу, крѣпко отстаивая отъ нападений горцевъ занятыя позиціи и свою свободу.

Кромѣ того, казакамъ сразу пришлось защищать и границу государства и свои городки отъ нападения турокъ и крымцевъ и нести на Терекъ и Сунжѣ сторожевую службу, держать заставы на переправахъ, караулить проходы черезъ горныя тѣснины и толкія мѣста, ѣздить гонцами, проводниками и охранной стражей при караванахъ и разныхъ посланцахъ, получавшихъ пропускъ отъ воеводъ Терскаго городка, а равно дѣлать засады и внезапныя нападеныя на недруговъ.

И нужно сказать, «гребенцы» съ честью несли государеву службу, крѣпко держались за свои земли, въ чемъ имъ не мало помогали вліятельные кабардинскіе князья, породнившіеся съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Пріѣзжавшіе на Терекъ царскіе воеводы неоднократно отписывали въ Москву:

„Если казаковъ по Тереку и по гребнямъ не будетъ, то Терскому городку будетъ большая тѣснота“.

Ходомъ исторической жизни изъ такихъ отважныхъ людей стало постепенно образовываться Терское войско, и въ 1577 году «гребенцы» подъ царскими знаменами приняли славное участіе въ удалой и отважной битвѣ съ грозными тогда крымскими татарами. Съ этого времени Гребенской полкъ ведетъ свое официальное начало и старшинство. Въ безконечныхъ кавказскихъ войнахъ полкъ всегда являлся грозой для враговъ отечества.

300 лѣтъ тому назадъ надъ Россіей пронеслась сокрушающая буря. Но среди охватившаго страну и народъ урагана гребенскіе казаки все время оставались непоколебимо-вѣрными слугами Царя и Россіи, оправдавъ въ минуты тяжелаго государственнаго развала свое историческое призваніе, какъ служилаго сословія, храня завѣты своихъ доблестныхъ предковъ, которые въ казацкой пѣснѣ завѣщали молодому поколѣнію быть на стражѣ интересовъ государства и православной вѣры. Исторія свидѣтельствуетъ, что именно благодаря могучей поддержкѣ казаковъ на московскій престолъ былъ избранъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.

Ко времени избранія на царство перваго царя изъ Дома Романовыхъ гребенскіе казаки представляли уже довольно внушительную боевую силу, съ которой нужно было считаться. И русское государство гребенцамъ покровительствовало: имъ выдавалось изъ царской казны за участіе въ походахъ и бояхъ, вмѣстѣ съ царскими войсками, не только «государево жалованье», но и, сверхъ того, положенное по закону особое довольствіе—«дачу провіанта и соли на домъ», но безъ права продажи въ чужія руки; характерно, что эта древняя привилегія для гребенскихъ казаковъ сохранилась и до нашихъ дней.

Какъ сказано выше, гребенскіе казаки, поселившіеся въ 1555 г. на рѣкѣ Сунжѣ, были пожалованы царемъ Іоанномъ Грознымъ «рѣкою вольною Терекомъ», и съ этого времени стали извѣстны подъ именемъ гребенскихъ, т.-е. горныхъ казаковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ официальныхъ правительственныхъ актахъ 2-ой пол. XVI-го и нач. XVII вв. гребенскіе казаки извѣстны подъ названіемъ «вольныхъ атамановъ и казаковъ».

Дѣйствительнымъ годомъ основанія полка Высочайше повелѣно считать 1577 г., въ которомъ, по повелѣнію царя Іоанна IV, воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ на

р. Терекъ, близъ устья р. Сунжи, былъ построенъ городокъ «Терки», при которомъ гребенскіе казаки «начали держать отъѣзжіе караулы и отправлять другія службы».

Въ 1586 г. часть гребенскихъ казаковъ переселилась къ Каспійскому морю, гдѣ у устья р. Терека ими былъ построенъ новый царскій городокъ «Терки», вмѣсто брошеннаго на р. Сунжѣ, и гдѣ они образовали Терское войско. Поэтому старѣйшему полку войска — Кизляро-Гребенскому — и самому войску присвоено старшинство съ указаннаго 1577 года.

Такъ постепенно Русь подвигалась къ кавказскимъ горамъ...

Изъ старо-давнихъ боевыхъ дѣйствій гребенцовъ укажемъ на слѣдующія: походъ князя Засѣкина противъ Шамхала-Тарковскаго въ 1590—91 гг.; походъ гребенцовъ, подъ начальствомъ воеводы Хворостина, на Тарки (г. Петровскъ), по просьбѣ грузинскаго царя, въ 1594 г.; походъ стрѣleckаго головы Хохлова противъ Заруцкаго и разгромъ послѣдняго подъ Астраханью въ 1614 г., что и послужило къ укрѣпленію на всероссійскомъ престолѣ перваго царя изъ дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Хохловъ могъ довести до конца свое предпріятіе только благодаря своей вѣрной дружинѣ, ядро которой безусловно составляли „Терскіе вольные атаманы и Гребенскіе казаки“.

Подвигъ этотъ былъ оцѣненъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который въ іюлѣ 1614 года, черезъ дворянина Дмитрія Погожева, послалъ имъ грамоту, въ которой говорилось:

„Милостью Божіею и нашимъ Царскимъ счастьемъ, а вашею многою службою и дородствомъ, и промысломъ Ивашка Заруцкаго и воровъ, которые съ ними были, многихъ побили и живыхъ поймали, а иныхъ въ водѣ потопили... А мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи, видя къ намъ и ко всему нашему Московскому Государству вашу службу, радѣніе и промысль, васъ за то похваляемъ и хотимъ васъ держать въ нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьи... И мы,

Великій Государь, васъ учнемъ жаловать и держать въ призрѣніи выше прежняго и учнемъ къ вамъ присылать съ нашимъ жалованьемъ деньгами и хлѣбнымъ жалованьемъ ежегодно безперевидно, какъ бывало при прежнихъ Великихъ Государяхъ Царяхъ російскихъ, предкахъ нашихъ, и ту вашу службу учинимъ на вѣкъ памятную дѣтямъ вашимъ и внучатамъ и вы-бъ вашему Государю однолично служили, а на нашу Царскую милость и жалованье были во всемъ надежны. А Наша Царская милость будетъ къ вамъ непремѣнна“.

Къ концу XVII вѣка гребенскіе казаки настолько окрѣпли, что когда въ 1688 году кубанскій сераскиръ Казы-Гирей съ своей многочисленной ордой сдѣлалъ нападеніе на Терки, онъ, несмотря на отчаянныя усилія, все же былъ отбитъ съ огромными потерями.

Когда вступилъ на престолъ Петръ Великій, гребенскіе казаки пододвинулись къ горамъ еще ближе. Были образованы городки: Червленный, Гладковскій, Наурскій и другіе, а также нѣсколько станицъ, огороженныхъ валами. Этимъ было положено основаніе казачьихъ постовъ по рѣкамъ Тереку и Сунжѣ, а затѣмъ и т. н. «кавказской линіи», въ защитѣ которой казаки прославились великими подвигами, проходящими черезъ всю исторію славной кавказской войны.

Въ 1722 г. изъ Терскаго войска гребенцы Петромъ Великимъ были передвинуты къ р. Сулаку и образовали новое «аграханское семейное войско», къ которому въ 1724 г. были присоединены переселившіяся съ Дона 1000 семействъ казаковъ.

Въ 1736 г., въ царствованіе императрицы Анны Иоанновны, послѣ Ганжинскаго договора, аграханцы отъ Сулака были переселены къ вновь построенной крѣпости Кизлярю и образовали Терско-Кизлярское войско, при чемъ старые казаки стали называться Терско-Кизлярскими, а переселенные съ Дона Терско-Семейными.

Въ 1745 г. Терско-Семейное войско было присоеди-нено къ Гребенскому войску, но черезъ 10 лѣтъ оно снова отдѣлилось. Послѣ этого казаки получили цѣлый рядъ новыхъ организацій.

Въ 1832 г. на Кавказѣ было образовано Линейное казачье войско, въ составъ котораго вошли: Гребенское, Терско-Семейное и Терско-Кизлярское войска съ переименованіемъ ихъ въ полки. Въ 1836 г. Терско-Семейный и Терско-Кизлярскій полки были соединены въ одинъ Кизлярскій полкъ, а въ 1870 г. Гребенскій полкъ и Кизлярскій соединены въ одинъ Кизляро-гребенскій полкъ.

Въ 1904 году полку Высочайше повелѣно именоваться „1-мъ Кизляро-гребенскимъ генерала Ермолова полкомъ“.

Сказавъ о переформированіяхъ полка, упомянемъ о его боевыхъ дѣйствіяхъ съ царствованія Царя Алексѣя Михайловича и въ послѣдующихъ царствованіяхъ.

Въ 1671 г. Гребенцы участвовали въ походѣ на Астрахань, противъ Оedyки Шелудяка. Необходимо отмѣтить въ 1695 г. походъ Гребенцовъ съ генераломъ Гордономъ подъ Азовъ. Въ 1717 г. походъ съ Бековичемъ-Черкасскимъ въ Хиву. Въ 1722 г., по требованію Петра Великаго, Гребенцы выдѣлили 500 служилыхъ казаковъ для войны съ Персіей. Въ 1736 г. походъ атамановъ Аука и Ивана Петрова съ 5 сотнями и войсковыми старшинами Гребенцовъ подъ Азовъ. Съ 1769 по 1788 гг. участіе въ закубанскихъ походахъ. Затѣмъ въ 1791 г. доблестное участіе Гребенцовъ, подъ начальствомъ графа Гудовича, подъ Анапою. Въ царствованіе Екатерины Великой Гребенцы въ 1796 г. участвовали въ персидскомъ походѣ подъ начальствомъ графа Зубова.

Въ 1826—29 гг. персидская и турецкая кампаніи. Въ 1831 г. дѣло Гребенцовъ, подъ начальствомъ полковника Волжинскаго, со скопищемъ Казы-Муллы, близъ Гудермеса.

Въ 1845 г. Даргинскій походъ князя Воронцова. Въ 1846 году знаменитое дѣло Суслова подъ Акбулатъ-Юртомъ. Начинается Восточная война, и съ 1853—55 г. участіе Гребенцовъ въ этой войнѣ въ дѣлахъ: при Кюрукъ-Дара и при м. Пенякѣ. Въ 1859 г. взятіе аула Шамиля, Гуниба.

Въ 1864 г. покореніе Западнаго Кавказа. Въ 1873 г. походъ въ Хиву. Въ 1877—78 г. Русско-Турецкая война и усмиреніе Чечни. Въ 1885 г. походъ въ Закаспійскую область. Въ 1905 г. участіе въ Русско-Японской войнѣ, въ отрядѣ ген.-адъют. Мищенко, и наконецъ, въ 1911 г., походъ въ Персію, гдѣ Кизлярско-Гребенскій полкъ находится и нынѣ въ составѣ Казвинскаго отряда.

Изъ приведеннаго перечня боевыхъ дѣйствій полка видно, что Гребенцы за свое свыше трехсотлѣтнее существованіе не мало потрудились Престолу и отечеству, за что и отличены Царскими милостями, разновременно получивъ въ награду за вѣрную службу: 122 знамени прежнихъ временъ, 2 наѣвки и 1 булаву. Эти нѣмые свидѣтели боевой славы полка хранятся нынѣ, въ числѣ прочихъ войсковыхъ регалій, въ г. Владикавказѣ, во дворцѣ Наказнаго Атамана *).

Кромѣ того, въ 1748 г. императрицей Елисаветой Петровной гребенской атаманъ Лукьянъ Борисовъ пожалованъ „за его вѣрныя службы“ серебрянымъ вызолоченнымъ ковшомъ, а въ позднѣйшее время 4-й сотнѣ пожалованы: георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: „За отличіе въ Хивинскомъ походѣ въ 1873 г.“, а 1, 2 и 3 сотнямъ знаки отличія на папахи (за Кюрукъ-Дара, Пенякъ и за умиротвореніе горскихъ племенъ Терской области и Дагестана въ 1877 г.). Въ 1881 г. за вѣрную 300-лѣтнюю службу полку пожалованъ Георгіевскій штандартъ съ Александровской юбилейной лентой и надписью вокругъ штандарта: „За боевые подвиги противъ непокорныхъ горцевъ“, и подъ орломъ: „1577—1877 г.“, а на лентѣ литеры. «Г. В.» и «А. М.» т.-е. царствованіе Іоанна Васильевича и Алексѣя Михайловича. Ленты увѣнчаны серебрянымъ изображеніемъ шапки Мономаха.

*) Высочайшія грамоты: 18 июня 1740 года № 7669, 21 сент. 1831 г.; Высоч. приказъ 4 марта 1860 г.

Таковъ краткій „послужной списокъ“ доблестныхъ гребенцовъ, много потрудившихся во славу русскаго оружія.

Для участія въ торжествахъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ гор. Кострому, по Высочайшему повелѣнію, прибыла изъ Персіи, съ полковымъ Георгіевскимъ штандартомъ и хоромъ трубачей, 5-я сотня 1-го Кизлярско-Гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска, въ составѣ: командира полка, 6 оберъ-офицеровъ и 134 нижнихъ чиновъ.

Неизмѣримо высокая честь и счастье, выпавшія на долю Гребенцовъ—лицезрѣть своего обожаемаго Монарха и Его Августѣйшую Семью—вполнѣ заслужены этими доблестными представителями старѣйшаго изъ полковъ русскаго казачества, которые, какъ сказано выше, были вызваны изъ далекой Персіи въ г. Кострому специально на знаменательныя Романовскія юбилейныя торжества.

Русскіе богатыри-витязи.

Какъ на рѣчкѣ на Камышинкѣ.

Какъ на рѣчкѣ было на Камышинкѣ—

Собирались казаки, люди вольные,

Люди вольные собирались, безпаспортные,

Что донскіе казаки, гребенскіе и яицкіе.

Атаманомъ былъ у нихъ Ермакъ Тимофеевичъ,

Есауломъ былъ Гаврюшка Лаврентьевичъ.

Собирались казаки во единый кругъ

Всѣ—донскіе, гребенскіе и яицкіе.

Во кругу стоитъ атаманушка;

Онъ рѣчь говоритъ, что въ трубу трубитъ:

„Ой вы, братцы, мои други, удалые казаки!

„Вы мнѣ думушку попридумайте:

„Ужъ какъ лѣто-то проходитъ, лѣто теплое,

„Настаетъ она—зима, братцы, холодная.

„Гдѣ-жъ мы зимушку зимовать будемъ,

„Какъ мы лютую коротать будемъ.

„На Яикъ итти—переходъ великъ,

„А на Волгѣ жить—намъ ворами слѣть...

„Подъ Казань пойти—тамъ самъ Царь стоитъ,

„Грозный Царь стоитъ, Иванъ Васильевичъ.

„У него тамъ силы-войска много-множество:

„Тамъ намъ вѣзмъ, казакамъ, быть изловленнымъ,

„По темнымъ темницамъ поразсаженнымъ,

„А мнѣ, Ермаку, быть повѣшеннымъ.

„Ой вы, гой еси, братцы, атаманы-молодцы,

„Вы, донскіе казаки, гребенскіе и яицкіе.

„Гей вы, думайте, братцы, пораздумайте
„Да меня, Ермака, вы послушайте:
„Зазимуемъ-ка мы, братцы, все въ Астрахани,
„А зимой мы, братцы, поисправимся,
„И какъ зимушка пройдетъ холодная,
„Какъ и лѣто настанетъ, братцы, лѣто теплое,—
„Мы тогда-то, братцы, во походъ поидемъ,
„Мы заслужимъ предъ Царемъ всю винку свою:
„Мы поидемъ въ походъ съ Божьей помощью
„Воевать тѣ царства бусурманскія,
„Покоримъ ихъ, братцы, Царю Бѣлому,
„Царю Бѣлому Православному“.

Старинная казачья пѣсня.

Къ рисунку на 45 страницѣ.

Рисунокъ: „Казачи на р. Терекъ въ развѣдкѣ“ представляетъ картину ежедневной службы стараго казачества на р. Терекъ, которое руководило ходомъ событій и борьбы между обоими берегами рѣки—аульную и станичную, такимъ порядкомъ, что на долю первой выпадало нападеніе, а послѣдняя должна была защищаться. Отъ Терека зависѣло дать передышку или обострить борьбу:

„Терекъ бурлитъ,—казакъ лежитъ;
Терекъ молчитъ,—казакъ не спитъ...“

Какой-то голосъ говоритъ ему:

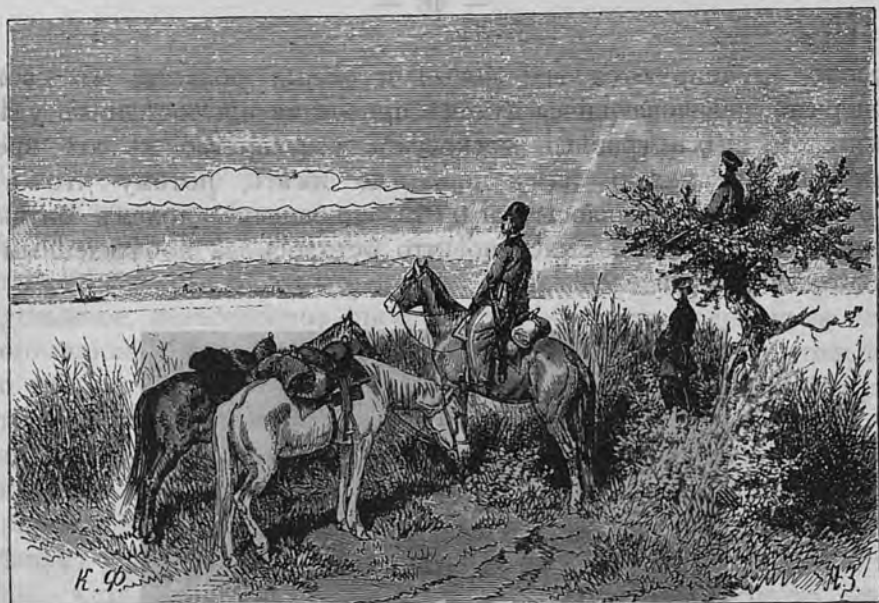
„Не спи казакъ, во тѣмъ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой...“

Сторожевая вышка.

Казаки на р. Терекъ въ развѣдкѣ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Краткій очеркъ

многовѣковой службы Терскихъ казаковъ
Престолу и отечеству

Царствованіе Іоанна Грознаго

(1530—1584 гг.)

Начало XVI вѣка представляетъ собою одну изъ самыхъ знаменательныхъ эпохъ исторіи Московскаго государства. Собственно государства, въ историческомъ смыслѣ этого слова, въ эту эпоху въ Россіи еще не было. Не существовало единства между отдѣльными составными частями страны—оно только начинало зарождаться. Мы видимъ, какъ въ эту эпоху одно за другимъ гибнутъ удѣльные княженія и слагаютъ свое оружіе передъ усилившимся и занявшимъ рѣшительную гегемонію княжествомъ Московскимъ.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго вокругъ Москвы посте-

пенно группируются все новыя и новыя области, въ свою очередь увеличивающіяся путемъ присоединенія сосѣднихъ удѣловъ. Точныхъ границъ московское государство въ это время еще не имѣло, да и не могло имѣть, потому что въ то время оно являлось какъ бы сплошнымъ полемъ битвы, когда еще не было выяснено, что осталось за побѣжденнымъ и что за побѣдителемъ.

Царь Иоаннъ Грозный—покровитель вольныхъ казаковъ, предковъ гребенцовъ.

Приблизительно границы Московскаго государства все таки намѣчались. На сѣверо-востокѣ лежали тогда земли теперешнихъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерній, на сѣверо-западѣ—губерній Новгородской и Псковской. На западѣ и юго-западѣ Московскому государству принадлежала область Днѣпра съ теперешней Смоленской и отчасти Калужской и Черниговской губерніями и западными уѣздами

губерній Орловской и Курской, на сѣверо-востокѣ колонизація распространялась вдоль береговъ Бѣлаго моря по рѣкѣ Онегѣ и отъ Сѣверной Двины до Урала. На востокъ отъ Двины заселеніе только начиналось, и постепенно возникали изъ мелкихъ рыбацкихъ поселковъ все болѣе и болѣе крупные центры. За этой чертой, приблизительно опредѣлявшей границы Московскаго государства въ началѣ XVI вѣка, тянулось пустынное, незаселенное пространство — «дикое поле», куда колонизаціонное движеніе направляется значительно позже, только во второй половинѣ XVI вѣка. Въ царствованіе Іоанна IV къ этимъ владѣніямъ Московскаго государства присоединяются Казань, Астрахань и громадныя области этихъ городовъ по нижнему и среднему теченію Волги, Камы и Вятки и по побережьямъ Каспійскаго моря. Еще позже къ этимъ владѣніямъ была присоединена и та область, которую и до сихъ поръ историки Россіи называютъ «загадочной» — область казачества, находившаяся между Волгой, Дономъ, сѣверной частью Донца и днѣпровскими низовьями. Въ эту область изъ Московскаго государства и изъ Польши въ первой половинѣ XVI вѣка стекались тѣ элементы населенія угасавшихъ удѣльныхъ княжествъ, которые не желали примириться съ новымъ порядкомъ вещей, не желали подчинить свою волю и самостоятельность Московской державѣ. Это была такъ называемая «казачья вольница» (гуляющіе люди), создавшая впоследствии знаменитое Донское казачье войско, а затѣмъ и войско Терское. Съ этими вольными людьми пришли на Кавказъ и предки современнаго Кизлярско-Гребенскаго казачьяго полка.

Какъ и откуда пришли на Кавказъ предки Терскихъ казаковъ, историки ясно и опредѣленно не устанавливаютъ, но въ исторической литературѣ по этому вопросу намѣчаются два главныхъ мнѣнія. Одно изъ нихъ говоритъ, что Терскіе казаки пришли на Кавказъ съ Дона, выдѣлились изъ рядовъ Донскаго казачьяго войска, которое служило для нихъ какъ бы метрополіей. По мнѣнію другихъ историковъ, Терскіе казаки — выходцы изъ Рязанской земли, ушедшіе отсюда въ самомъ началѣ XVI вѣка, еще до начала царствованія Іоанна Грознаго. Такъ, извѣстный изслѣдователь казачьей старины И. Д. Попко говоритъ, что Рязанская вольница пришла на Кавказъ въ первой четверти XVI столѣтія, когда Рязанскій удѣлъ совершенно утратилъ свою самостоятельность и

былъ поглощенъ Москвой. Рязанскіе вольные люди подчиниться Московскому государству не пожелали, а противиться ему не было силъ, и тогда вольница поднялась съ своихъ насиженныхъ мѣстъ и двинулась изъ родныхъ краевъ къ берегамъ далекаго Терека, къ подножьямъ Кавказскаго хребта, гдѣ и осѣла на землѣ Пятигорскихъ кабардинцевъ черкесовъ*). Мненіе И. Д. Попко поддерживаетъ и изслѣдователь кавказской казачьей старины, М. А. Карауловъ, который въ своей статьѣ: «Можно ли считать рѣшеннымъ вопросъ о началѣ Терскаго казачества» приходитъ къ убѣжденію, что Терскіе казаки несомнѣнно потомки Рязанской вольницы. М. А. Карауловъ считаетъ невыясненнымъ только одинъ вопросъ: откуда именно, изъ какой части Рязанскаго княжества, пришли на Кавказъ предки Терскихъ казаковъ.

Старое Рязанское княжество не соотвѣтствовало теперешней Рязанской губ. — это была громадная область, занимавшая весь востокъ тогдашней Россіи, вплоть до центрального Поволжья. Населеніе южной части этой области рѣзко отличалось и типомъ лица и нравами и нарѣчіемъ отъ населенія остальной половины, и для того, чтобы выяснить интересующій изслѣдователя вопросъ, онъ находитъ необходимымъ прибѣгнуть къ археологическимъ изысканіямъ въ Терской области и къ изученію народнаго говора. Эти изысканія и рѣшаютъ съ достовѣрностью вопросъ о томъ, кто такіе въ дѣйствительности Терскіе казаки, откуда и почему пришли они изъ Московскаго государства на Кавказъ, тогда еще одну изъ самыхъ отдаленныхъ и мало извѣстныхъ окраинъ Россіи.

Въ документахъ Главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ С. А. Бѣлокуровымъ были найдены (въ свое время опубликованные) интересные матеріалы по исторіи сношеній Россіи съ Кавказомъ. Въ этихъ матеріалахъ мы находимъ не мало любопытныхъ подробностей о томъ, какъ завязывались первыя, оффиціальныя сношенія Московскаго государства съ Кавказомъ. Мы видимъ, какъ въ 1552 г. пріѣзжаютъ въ Москву, къ царю Іоанну, «Черкасскіе государи-князи» — князь Машукъ (Бугашикъ), князь Иванъ (Алеклычъ) Бузлуковъ и Танашукъ съ челобитьемъ о томъ, чтобы царь «вступился за нихъ, а ихъ съ землями взять себѣ въ холопи и освободилъ отъ Крымскаго хана». До этого времени

*) И. Д. Попко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ.

сношеніе Черкесскихъ князей съ Московскимъ государствомъ были рѣдки.

Московское государство въ это время было уже достаточно сильнымъ и охотно взяло черкесскихъ князей подъ свое покровительство, тѣмъ болѣе охотно, что это входило въ задачу его завоевательной политики. Одновременно съ принятіемъ Кабардинскихъ князей подъ государеву руку приняты были и Терскіе вольные атаманы и казаки.

Сторожевая служба казаковъ на южной окраинѣ Московскаго государства.

Въ исторіи Терскаго казачества это обстоятельство играетъ очень важную роль. Въ это время Московское государство уже начинаетъ протягивать свою руку и къ тѣмъ областямъ, которыя еще такъ недавно находились далеко внѣ сферы его вліянія, къ тѣмъ областямъ, куда ушла, пытаясь сохранить свою самостоятельность, русская вольница изъ разрушенныхъ удѣльныхъ княженій. Теперь же Московское государство, завязывая связи съ Кабардинскими и Черкесскими князьями, постепенно начинаетъ завязывать ихъ и съ Терскими казаками и мало-по-малу забираетъ ихъ въ свои руки, подчиняетъ своему вліянію. И Терскіе казаки вскорѣ ста-

новятся форпостами русскаго государства на этой далекой Кавказской окраинѣ.

Выше мы уже говорили, что Терскіе казаки пришли на Кавказъ въ началѣ XVI столѣтія, какъ предполагаютъ, во второй его части. Здѣсь они осѣли сперва на вызвышенностяхъ между рѣками Сунжею и Терекомъ, на такъ называемыхъ Гребняхъ (горахъ), отъ имени которыхъ позже и стали называться Гребенскими (горными) казаками. Сперва они жили станицами самостоятельными и независимыми другъ отъ друга, но мало по малу, съ увеличеніемъ числа этихъ станицъ, съ разрастаніемъ кадра ихъ обитателей, казаки объединились въ особое Гребенское войско, сложившееся окончательно уже въ ту эпоху, когда Московское государство твердою ногою стало на Кавказѣ. Терскіе казаки заняли здѣсь пустопорожнія мѣста, очищенныя отъ населенія кочевниками татарами, и съ первыхъ же дней между ними и ближайшими сосѣдями кабардинцами и чеченцами установились самыя дружескія добрососѣдскія отношенія. Гребенцы куначились и съ тѣми и съ другими, причемъ отъ кабардинцевъ переняли одежду, конское снаряженіе и холодное оружіе, а отъ чеченцевъ брали себѣ женъ. Мало по малу изъ гребенца «выработался типъ хозяина-воина рѣдкихъ качествъ, всегда выдѣлявшихъ его изъ общей массы даже въ средѣ такихъ войскъ испытанныхъ отваги и удалы, каковыми были всегда войска кавказской арміи» *).

Другая часть казачьей вольницы поселилась въ устьяхъ Терека и положила основаніе войску Низовому, древнему Терскому. Въ отличіе отъ войска Гребенскаго, войско Низовое, древнее Терское, сложилось не изъ домовитыхъ хуторянъ казаковъ, а изъ гольтыбы, изъ бездомныхъ «гулячихъ» людей, которые узнали дорогу къ устьямъ Терека уже давно, куда еще съ отцами они приходили на рыбную ловлю и охоту и цѣлыми мѣсяцами жили на охотничьихъ зимнихъ стоянкахъ. Впослѣдствіи Гребенскіе и Низовые Терскіе казаки слились въ одинъ Кизлярско-Гребенскій полкъ, исторіи котораго и посвященъ настоящій очеркъ, но до тѣхъ поръ, пока это произошло, въ жизни Гребенскихъ и Низовыхъ Терскихъ казаковъ совершился цѣлый рядъ крайне важныхъ событій. Низовые казаки осѣли на своихъ земляхъ гораздо

*) М. А. Карауловъ. Терское казачество въ прошломъ и настоящемъ.

позже чѣмъ Гребенскіе, хотя возможно, что они и пришли на Кавказъ гораздо раньше первыхъ. Объясняется это тѣмъ, что они вели большей частью образъ жизни кочевой, часто мѣняя свои стоянки. По крайней мѣрѣ городки Низовыхъ казаковъ возникаютъ гораздо позже, чѣмъ городки казаковъ Терскихъ.

Первый городокъ былъ построенъ Терскими казаками въ 1567 г. противъ устьевъ Сунжи. Исторія сохранила и имена строителей этой крѣпости—воеводъ: Бабичева и Протасьева. Еще и понынѣ близъ теперешней Щедринской станицы (Старого Щедрина) видны остатки земляныхъ окоповъ, затерявшихся въ густыхъ поросляхъ вѣкового лѣса—остатки крѣпости «Терки»—перваго укрѣпленнаго пункта на берегахъ Терека. Гарнизонъ въ этой крѣпости, снабженной «вогненнымъ боемъ», держали царскіе ратные люди, но въ охранной и развѣдывательной службѣ участвовали и вольные казаки, первые обитатели Терскихъ береговъ. Въ это время Гребенскіе казаки еще не считали себя на службѣ у русскаго царя, такъ какъ ихъ связь съ Московскимъ государствомъ только начинала завязываться. На Терекѣ появляются первые московскіе воеводы съ Государевыми ратными служилыми людьми, дворянами, дѣтьми боярскими и стрѣльцами. Соприкасаясь съ этимъ царскимъ войскомъ казаки мало по малу начинаютъ отвыкать отъ своихъ прежнихъ хищническихъ набѣговъ на сосѣднія области и постепенно слагаются въ такое же организованное войско, какимъ была и царская рать. Въ 1571 г. крѣпость Терки была упразднена и восстановлена только спустя шесть лѣтъ воеводою Лукьяномъ Новосильцевымъ. Этотъ періодъ связанъ съ однимъ изъ основныхъ моментовъ исторіи Терскаго казачьяго войска.

Первые подвиги Терскихъ казаковъ.

Постройка крѣпости «Терки» еще не начиналась, но въ крымскомъ ханствѣ уже все заволновалось. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей самъ написалъ царю Іоанну Грозному: «Послышали есмя, что на Шамхальской и Черкасской сторонѣ городъ ставишь, чтобы Шамхальскую землю и Черкасскую изневолить и тебѣ бы туто города не ставить и предки твои чего

не дѣлывали и тебѣ бы того не дѣлати»... Иоаннъ Грозный приказалъ отвѣтить Девлетъ-Гирею, что городъ ставится не на Крымской сторонѣ, а на землѣ царскаго тестя князя Темрюка «для береженія его отъ недруговъ». Но Девлетъ-Гирей этимъ отвѣтомъ остался недоволенъ и отправилъ въ Черкасы сильное войско подъ начальствомъ одного изъ своихъ царевичей. Въ дѣло вмѣшался и турецкій султанъ, потребовавшій не только снесенія Терскаго городка, но и возвращенія себѣ Казани и Астрахани. Онъ приказалъ своимъ войскамъ вмѣстѣ съ Крымскимъ ханомъ прійти подъ Астрахань, взять городъ, овладѣть всѣмъ нижнимъ теченіемъ Волги и разъединить опять Московское царство съ тѣми народами, которые обитали въ низовьяхъ Терека и вообще на Сѣверномъ Кавказѣ. Планъ былъ задуманъ грандіозный, но онъ не удался. Съ самаго же начала начались распри между крымскими татарами и турками. Не ладили между собою ихъ предводители, да и въ войскахъ не было нужнаго воодушевленія. Едва они подошли къ Астрахани и стали укрѣпляться, чтобы начать осаду, какъ случилось извѣстіе о наступленіи царскаго войска. Въ открытый бой вступать они побоялись, и быстро отступили *). На пути отступающія войска турецкаго султана и крымскаго хана встрѣтили кабардинцы и разбили ихъ на голову. По мнѣнію историковъ, въ этой побѣдѣ несомнѣнное участіе принимали и гробенскіе казаки. Если въ сохранившихся крайне скудныхъ документахъ прямыхъ указаній объ ихъ участіи въ этомъ дѣлѣ и нѣтъ, то только потому, что Терскихъ казаковъ было вообще очень мало.

Весною 1571 г., пользуясь отсутствіемъ русскихъ войскъ, ушедшихъ въ Ливонію и Польшу, крымскій ханъ неожиданно пришелъ въ Россію и опустошилъ всѣ южно-русскія области. Для Россіи пораженіе было крайне чувствительнымъ, и царь Иоаннъ Грозный пошелъ на уступки. Онъ обѣщалъ крымскому хану возвратить ему Астрахань и въ то же время, желалъ угодить султану, «чтобы показать ему братской любви знамя» приказалъ снести Терскій городъ, а царскія войска вывести изъ него въ Астрахань **). Въ 1572 г. положеніе измѣнилось. Крымскій ханъ повторилъ набѣгъ, но на этотъ разъ онъ былъ раз-

*) Памятники утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ часть I, изд. Воен. Истор. Отд. при штабѣ Кавк. Военнаго округа.

***) Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.

бить воеводой княземъ Воротынскимъ и изъ его 120,000 конницы остались самыя жалкія остатки. Ни о какихъ уступкахъ теперь не могло бытьъ и рѣчи, и когда нѣсколько позднѣе въ Москву пріѣхалъ родной братъ умершаго тестя Іоанна Грознаго Темрюка—князь Канбулатъ и просилъ снова поставить городъ на Терекѣ «для береженія ихъ отъ крымцевъ и Шамхала Тарковскаго», царь согласился и въ 1577 г. воеводой Лукьяномъ Новосильцевымъ была поставлена на Терекѣ вторая русская крѣпость, названная такъ же, какъ и первая «Терки». Въ это время Гребенскіе казаки подъ начальствомъ русскихъ воеводъ совершили, рядомъ съ царской ратью, новый подвигъ, разбивъ остатки крымскаго войска, приходившаго въ Россію.

Съ этого момента и началась официально первая боевая служба гребенцовъ русскому государству, почему съ 1577 года **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣно считать старшинство пѣнѣшняго Терскаго казачьяго войска. Въ царствованіе Іоанна Грознаго гребенцы успѣли нанести сильное пораженіе и другому уже турецкому отряду, слѣдовавшему изъ Дербента въ Крымъ, гдѣ въ это время поднялъ мятежъ ханъ Магометъ-Гирей. Во главѣ турецкихъ войскъ стоялъ Ширмани-Османъ паша, который во главѣ значительныхъ силъ осенью 1583 г. двинулся черезъ Шамхальство Тарковское и Кумыкскія владѣнія на Сунжу, чтобы оттуда степями Сѣвернаго Кавказа проникнуть въ Крымъ черезъ Темрюкъ и Тамань. Объ этомъ движеніи узнали гребенцы. Они устроили засаду въ густомъ лѣсу, покрывавшемъ лѣвый берегъ Сунжи, и разгромили турокъ во время самой переправы у Горячаго колодца. Самъ Османъ паша успѣлъ пробиться, но казаки захватили всѣ обозы и множество плѣнныхъ. Остатки отряда Османъ паши съ трудомъ перебрались черезъ Терекъ и стали лагеремъ у горы Бештау. Но казаки зажгли степь, и турецкое войско, охваченное огненнымъ моремъ, лишенное подножнаго корма, бѣжало въ полномъ разстройствѣ. Таковы были подвиги Терскихъ казаковъ въ царствованіе Іоанна Грознаго.

Іоаннъ Грозный скончался 18-го марта 1584 г., оставивъ своему наслѣднику Θεодору Іоанновичу цѣлый рядъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, отчасти начатыхъ, отчасти намѣченныхъ, дальнѣйшей разработкой которыхъ и надлежало заняться новому царю. Въ это время, на юго-восточной окраинѣ

Россіи, граница Московскаго государства была уже перенесена на Терекъ и Сунжу. За Терекомъ жили дружественныя русскимъ племена кабардинцевъ, а за ними лежала православная единовѣрная Россіи—Иверія. Небольшіе шаги къ сближенію съ Иверіей и населявшими ее единовѣрцами были уже предприняты въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, но полное осуществленіе ихъ было сдѣлано лишь въ царствованіе Θεодора Іоанновича. И въ этомъ много помогли царю Терскіе казаки.

Царь Θεодоръ Іоанновичъ.

1584—1598 гг.

По смерти царя Іоанна Грознаго на русскій престоль вступилъ сынъ его Θεодоръ Іоанновичъ, человекъ крайне болѣзненный, и совершенно незнакомый съ дѣлами государственнаго управленія. Фактически отъ управленія государствомъ Θεодоръ Іоанновичъ устранился, и въ его царствованіе Россіей въ сущности правилъ царскій шурина, умный и ловкій бояринъ Борисъ Годуновъ, впослѣдствіи и смѣнившій бездѣтнаго царя Θεодора на московскомъ престолѣ.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича начатая его отцомъ политика по отношенію къ народамъ Сѣвернаго Кавказа продолжалась, а въ царскій титулъ въ это время даже были включены слова: «государь земли Иверской грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей» *). Въ эту эпоху съ Грузіей завязываются болѣе тѣсныя сношенія, прерванныя при царѣ Грозномъ вмѣшательствомъ Персидскаго шаха. Теперь уже самъ шахъ предлагаетъ уступить Россіи Кахетію, если только Россія завоюетъ Шамхальство и отниметъ у турокъ находившіеся въ ихъ рукахъ Дербентъ, Шемаху и Баку. Съ такой же просьбой обратилось къ царю Θεодору Іоанновичу и прибывшее въ Москву въ 1586 г. посольство Грузинскаго царя Александра. Самъ царь Александръ, прося заступничества у Θεодора Іоанновича, писалъ ему: «Наступили времена ужасныя для христіанства, предвиденныя многими Боговдохновенными мужами. Мы единовѣрные братья Россіянь стонаемъ отъ нечестивыхъ. Одинъ ты вѣнценосецъ православія можешь спасти нашу жизнь и

*) С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи.

душу». Мысль о завоеваніи Шамхальства пришлась по душѣ московскому государству, такъ какъ попытки къ ея осуществленію и работы по болѣе тщательному укрѣпленію его кавказскихъ позицій были начаты еще ранѣе. Это было крайне важно, такъ какъ турецкое правительство не дремало и почти въ то же время прислало царевича Муратъ-Гирея ставить на берегахъ Терека турецкую крѣпость. Вполнѣ естественно, что это взволновало московское правительство, такъ какъ усиленіе на Кавказѣ турокъ угрожало его владычеству на югѣ Россіи. На Терекъ посылается изъ Москвы приказаніе Терскимъ атаманамъ и вольнымъ казакамъ никуда не отлучаться и быть постоянно наготовѣ.

Въ это же время царь Феодоръ Иоанновичъ отдаетъ распоряженіе объ образованіи изъ Терской окраины особаго самостоятельнаго воеводства съ сильнымъ опорнымъ пунктомъ.

Для созданія этого опорнаго пункта весною 1588 г. изъ Астрахани отбываютъ на Терекъ ратные люди, во главѣ съ келаремъ Протасьевымъ и бояриномъ Бурцевымъ, которые и строятъ у устья Терека новую русскую крѣпость,—третью «Терку», рядомъ съ крѣпостью Терскихъ Низовыхъ казаковъ—«Трехстѣннымъ городкомъ», воздвигнутымъ ими приблизительно въ эти же годы. До основанія «Трехстѣннаго городка» Низовые казаки вели вольный образъ жизни и занимались пиратствомъ. Въ эту же эпоху они сплачиваются вокругъ своего городка и вмѣстѣ съ царскими ратными людьми, сидящими въ новой «Теркѣ», несутъ военную службу Московскому государству.

Вслѣдъ за строителями крѣпости прибылъ на Терекъ и *первый Терскій воевода князь Андрей Хворостининъ* во главѣ царскихъ ратныхъ людей. По его распоряженію ставится на Сунжѣ первый «острогъ»,—укрѣпленный сторожевой постъ, а затѣмъ, по берегамъ горныхъ пограничныхъ рѣчекъ, возникаетъ и цѣлый рядъ такихъ «остроговъ»...

Походъ на «Шавкала Тарковскаго» начался въ 1589 г. По приказу Хворостинина воевода Засѣкинъ пошелъ «воевать Шавкала». Во время этого похода Засѣкинъ отнялъ у Шамхала рѣку Койсу, «много людей побилъ, а иныхъ поймалъ живыми, да и самъ Шамхаль ушелъ съ боя раненымъ» *).

Походъ Засѣкина не былъ доведенъ до конца. Этого не

*) Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.

пожелалъ самъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, рассчитывая, что Шамхаль «исправится» и изъявитъ покорность. Но Шамхаль не исправлялся, и московскіе воеводы, сидѣвшіе на Терекѣ, начали готовиться къ новому большому походу въ его земли.

Второй экспедиціей командовалъ уже самъ воевода Андрей Хворостининъ, ставшій во главѣ отряда свыше 5,000 человекъ, на половину конныхъ. Укрѣпленная крѣпость Шамхала «Тарки» была взята русскимъ отрядомъ довольно легко, но засѣвшіе въ немъ на зимовку войска Хворостинина очутились какъ бы въ блокадѣ. Шамхаль направилъ свои дѣйствія на тыловыя сообщенія русскихъ. До русскихъ, засѣвшихъ въ Таркахъ, не доходилъ ни одинъ вспомогательный транспортъ. Въ это время къ Шамхалу подходили новыя подкрѣпленія, его поддерживали горскіе владѣтельные князьки, на возможность помощи которыхъ Шамхалу не рассчитали русскіе, начиная походъ.

Приходилось весьма трудно, и изо дня въ день положеніе становилось все безысходнѣе и безысходнѣе. Тогда русскіе рѣшили прекратить дальнѣйшее наступательное движеніе и вернуться на Терекъ. Но пробиться къ Тереку отряду Хворостинина не удалось. На отрядъ напали главныя силы Шамхала и разгромили его. Хворостининъ привелъ обратно на Терекъ, какъ говоритъ преданіе, не болѣе 300 человекъ*).

Пораженіе было ужаснымъ и тяжелымъ, но все же послѣ похода Хворостинина на Терекъ наступило спокойствіе. Городъ на Терекѣ и остроги на Койсу и на Сунжѣ стояли по прежнему и, несмотря на требованія турецкаго правительства, не были снесены. Вокругъ этихъ укрѣпленій по всей пограничной линіи раскинулись передовыя форпосты Терскихъ казаковъ. Полное спокойствіе царило на Терекѣ вплоть до послѣднихъ дней жизни царя Ѳеодора Іоанновича, скончавшагося 7 января 1598 г.

Борисъ Годуновъ и Смутное время.

1598—1613 гг.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ умеръ бездѣтнымъ. Съ его смертію угасла царствовавшая на Московскомъ престолѣ династія «Собирателя Земли Русской» Іоанна Калиты. На русскій пре-

*) По п.ко. Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ.

столь былъ избранъ Борисъ Годуновъ—избранъ не народомъ, а кучкой приверженцевъ, захватившихъ въ свои руки власть.

Вступивъ на престолъ, Борисъ Годуновъ продолжалъ тѣ сношенія съ Кавказомъ, которыя завязались при Царѣ Иоаннѣ Грозномъ и продолжались въ царствованіе Θεодора Иоанновича. Мысль о покореніи Шамхала Тарковского, возникавшая въ предыдущее царствованіе, продолжала тревожить и Годунова, въ концѣ - концовъ и организовавшаго новый походъ въ Шамхальскія земли весной 1604 года. Во главѣ русскаго отряда стали воеводы Бутурлинъ и Плещеевъ. Силы ихъ составились изъ пришедшихъ на «Терки» изъ Казани, Свияжска и Астрахани нѣсколькихъ стрѣлецкихъ полковъ, къ которымъ присоединились и Терскіе казаки, какъ Гребенскіе, такъ и Низовые.

Рать Бутурлина и Плещеева взяла Тарки штурмомъ и въ этомъ штурмѣ отличились Терскіе казаки.

Такъ же, какъ и отряду Хворостинина въ 1597 г., пришлось зазимовать въ Таркахъ и войскамъ Бутурлина и Плещеева. Зимовка, вслѣдствіе недостатка съѣстныхъ припасовъ, была полна лишеній, и воеводы рѣшили отправить часть войскъ обратно на Терекъ съ тѣмъ, чтобы они весной вернулись назадъ. Но на эти войска, возвращавшіяся на Терекъ, напалъ сынъ тогдашняго Шамхала Анди-хана Султанъ-Мутъ. Шамхальцы потеряли до 3000 людей и принуждены были отступить, но Султанъ-Мутъ, однако, не приунылъ и, собравъ 2000 рать горцевъ, подступилъ къ Таркамъ и осадилъ ихъ. Русскіе отбили нападеніе съ громаднымъ урономъ для непріятеля, и Султанъ-Мутъ принужденъ былъ согласиться на переговоры. Требованіе русскихъ отвести свою рать отъ крѣпости и дать имъ свободный выходъ за Сулакъ онъ согласился исполнить, присягнулъ на коранѣ и выдалъ Бутурлину въ аманаты (заложники) своего родного сына. Но едва только русскіе выступили изъ Тарковъ и спокойно расположились на ночлегъ за рѣчкой Озень, даже не принявъ необходимыхъ мѣръ охраны, какъ Шамхальскія войска напали на нихъ и началась ужасная рѣзня. Бутурлинъ собственноручно изрубилъ Шамхальскаго аманата, оказавшагося, какъ выяснилось впоследствии, не сыномъ Шамхала, а какимъ-то преступникомъ, приговореннымъ къ смерти и помилованнымъ только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ выдалъ себя Бутурлину за княжескаго сына. Въ этой рѣзнѣ

да и вообще во всемъ Бутурлинскомъ походѣ русскіе потеряли до 7000 убитыхъ. Палъ и самъ Бутурлинъ, погибъ Плещеевъ и многіе воеводы. Много пало людей и у дагестанцевъ, вмѣстѣ съ Султанъ-Мутомъ. Такъ окончился этотъ бѣдственный походъ, на цѣлыя 118 л. изгладившій всѣ слѣды нашего пребыванія въ Дагестанѣ*). «Очевидно,—говорить по поводу этого похода извѣстный русскій историкъ Соловьевъ—было еще рано и не подъ силу Московскому государству молодому и не окрѣпшему бороться въ этихъ далекихъ краяхъ, съ могущественными магометанами»...

Въ то время, какъ царскіе воеводы съ московской ратью и Терскими казаками воевали съ Шамхаломъ, въ Россіи разыгрались событія первостепенной важности. Еще при самомъ вступленіи Бориса Годунова на Московскій престолъ прошелъ по Руси слухъ о томъ, что законный наслѣдникъ русскаго престола, царевичъ Дмитрій живъ, что въ Угличѣ, вмѣсто него, былъ зарѣзанъ другой. Русскіе люди заволновались и особенно горячо откликнулось казачество, какъ одинъ человѣкъ, ставшее на защиту въ лицѣ царевича Дмитрія законной династіи. До Бориса Годунова Московское правительство дорожило казаками, старалось всяческими льготами и привилегіями привлечь ихъ къ себѣ, чувствуя всю важность организаци изъ казачества постоянного благоустроеннаго войска, въ любой моментъ могущаго подняться на защиту страны. Борисъ Годуновъ объ этомъ не подумалъ. Онъ усмотрѣлъ въ казачествѣ только одно рѣзкое противорѣчіе излюбленному имъ прикрѣпленію къ землѣ и началъ преслѣдовать казаковъ. Казаки, понятно, относились къ Годунову съ ненавистью и видѣли въ немъ, конечно, только узурпатора добившагося престола убіеніемъ въ Угличѣ законнаго наслѣдника Грознаго царя, который дарилъ казаковъ вольностями, угодами и рѣками. Исходя изъ этого вполне естественно было негодованіе казачества, этихъ приверженцевъ династической монархіи, противъ Годунова, что и заставило казаковъ стать на защиту интересовъ государства**).

Первыми поднялись Донскіе казаки, а за ними и Терскіе. Гребенскіе казаки остались въ сторонѣ отъ бурныхъ движеній смутнаго времени, но Низовые казаки менѣе прикрѣ-

*) В. А. Потто. Два вѣка Терскаго казачества.

**) Федоръ Чернозубовъ. Очерки Терской старины.

пленные къ землѣ, и потому болѣе подвижныя, двинулись въ Россію.

Триста Терскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Федора Бадырина признали самозванца Илью Коровина за истиннаго сына Грознаго царя и начали собираться въ походъ. Весною 1606 г. отрядъ Коровина, возросшій до 4000 чел., пошелъ въ Астрахань, а оттуда вверхъ по Волгѣ къ Свияжску, а затѣмъ въ Тулу, гдѣ былъ осажденъ войсками воцарившагося въ то время на русскомъ престолѣ Василя Шуйскаго и Коровинъ былъ пойманъ и повѣшенъ. Войска Коровина, въ числѣ которыхъ было до 2000 чел. съ Терека, были помилованы и отпущены домой. Но домой никто изъ нихъ не вернулся, какъ предполагають большинство изъ нихъ примкнуло къ новому самозванцу—Тушинскому вору, а часть осталась подъ знаменами Василя Шуйскаго.

Защита казаками Троице-Сергіевой лавры.

Смутное время кончилось избраніемъ въ 1613 г. на царскій престолъ Махаила Θεодоровича Романова—перваго царя изъ ны-

нѣ благополучно царствующей династіи Романовыхъ. Громадную роль въ этомъ избраніи сыграли какъ Донскіе, такъ и Терскіе казаки, рѣшительно возставшіе противъ царя изъ чужеземцевъ и намѣтившіе въ цари боярина Михаила—сына своего любимого митрополита Филарета.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

1613—1645 гг.

Въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова Русская Земля начала мало-по-малу успокаиваться отъ тѣхъ тягостныхъ тревоженій, которыя она пережила въ эпоху Смутнаго времени. Но сдѣлалось это не сразу. Весь востокъ и юго-востокъ Россіи долго еще не зналъ о воцареніи Михаила Ѳеодоровича.

Въ южной области правилъ въ то время атаманъ Ивашка Заруцкій, энергичный и хитрый человекъ, задумавшій возвести на русскій престолъ сына жены Лжедмитрія Марины Мнишекъ, находившейся тогда въ Михайловѣ во власти Заруцкаго. Московское правительство понимало, что положеніе крайне серьезно. Понимало, что если начнется новая борьба, то она можетъ привести Россію къ еще болѣе страшнымъ смутамъ, и поторопилось принять самыя энергичныя мѣры.

Противъ Заруцкаго была послана громадная рать, во главѣ съ кн. Одоевскимъ, къ которому присоединились воеводы изъ Михайлова, Зарайска, Владиміра, Суздаля и другихъ городовъ. Спасаясь отъ Одоевскаго, Заруцкій кинулся на Волгу и захватилъ въ свои руки Астрахань, гдѣ казнилъ воеводу кн. Хворостинина и его соратниковъ, не пожелавшихъ признать въ «Ивашкѣ Маринкиномъ сынѣ» прямого наслѣдника Московскихъ царей. Терскіе казаки отказались примкнуть къ Заруцкому. Они заявили ему: «Отъ нашего воровства уже и такъ много пролито христіанской крови, много св. обителей и церквей Божіихъ разорено, такъ теперь намъ больше уже не воровать, а преклониться къ государю царю Михаилу Ѳеодоровичу и ко всей землѣ». Заруцкій послалъ въ Терскій городокъ своихъ людей съ приказаніемъ доставить къ нему Терскаго воеводу Головина, какъ государственнаго измѣнника. Но казаки своего

воеводу не выдали. Нѣсколько позднѣе, когда Астрахань сама возмутилась противъ Заруцкаго, 700 человекъ стрѣльцовъ и Терскихъ, Гребенскихъ и Низовыхъ казаковъ, подъ начальствомъ стрѣлецкаго атамана Василя Хохлова, двинулись на Заруцкаго. Заруцкій 12 мая 1614 г. бѣжалъ изъ Астрахани на судахъ вмѣстѣ съ 10-тысячнымъ отрядомъ. Но Хохловъ достигъ его на Волгѣ около Астрахани и «учинилъ съ ними бой

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

и милостію Божіею и Пречистыя Богородицы и Государевымъ счастьемъ Ивашку и воровъ побили и многихъ живыхъ поймали, а иныхъ въ водѣ потопили и гоняли за ними отъ Астрахани до моря» *). Отрядомъ Хохлова было потоплено до 60 струговъ Заруцкаго и взято въ плѣнъ до 200 казаковъ во главѣ съ Волжскимъ атаманомъ Афанасьевымъ. Самъ же Заруцкій и слѣдовавшая за нимъ Марина и сынъ ея

*) Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.

успѣли спастись, пустившись на легкихъ стругахъ въ открытое море. Ихъ настигли уже нѣсколько позже подошедшія къ тому времени къ Астрахани царскія войска, взяли въ плѣнъ и отвезли въ Москву, гдѣ Заруцкаго и сына Марины казнили, а Марину заточили въ одну изъ Коломенскихъ башенъ, гдѣ она по польскимъ сказаніямъ была задушена или утоплена, а по русскимъ—умерла съ тоски по волѣ *).

Въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова Терскіе казаки: Гребенцы и Низовые, вмѣстѣ съ царскими войсками совершаютъ походъ въ Малый Ногай—на «Қазыевы Улусы». Въ это время Малые Ногаи, сильно усилившіеся новыми выходами съ Волги, внесли разлагающій элементъ въ среду преданныхъ Россіи Пятигорскихъ черкасовъ. Начались безконечныя распри и междоусобицы. Қазыевцы стали возмущать и Большую Орду, стараясь переманить ее подъ власть крымскихъ хановъ **). Экспедиція, задуманная въ 1631 году противъ Қазыевцевъ, не состоялась, и только черезъ два года, уже въ 1633 году, по приказанію Михаила Ѳеодоровича, были отправлены на Малые Ногаи Терскіе стрѣльцы съ Терскими, Гребенскими и Низовыми казаками. Во главѣ войска сталъ кн. Семенъ Волконскій. Противъ московской рати Қазый, владѣтель Большой Ногайской орды, выставилъ 20000 всадниковъ. Къ князю Волконскому должны были присоединиться и Донскіе казаки, но они опоздали, и рать Волконскаго справилась съ Ногайцами безъ ихъ помощи. Донцы, встрѣтившіе отрядъ князя Волконскаго, возвращавшійся изъ Малыхъ Ногаевъ съ большой военной добычей, напали на него и часть этой добычи захватили въ свои руки.

Этотъ походъ на Малые Ногаи, въ которомъ участвовали и Терскіе казаки, былъ послѣднимъ ихъ походомъ въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича Романова, скончавшагося 12-го іюня 1645 г.

Отъ Царя Алексѣя Михайловича до Петра Великаго.

1645—1689 гг.

Въ 1645 г. на московскій престолъ совѣмъ еще молодымъ человѣкомъ, всего лишь 16 лѣтъ отъ роду, вступилъ царь

*) Соловьевъ. Истор. Россіи, Т. II.

**) В. А. Потто. Два вѣка Терскаго казачества.

Алексѣй Михайловичъ. Мать его умерла въ тотъ же годъ и юный царь остался совсѣмъ одинъ, молодой, неопытный, легко поддававшійся всякимъ внѣшнимъ вліяніямъ. Къ счастью, въ первые годы царствованія Алексѣя Михайловича съ нимъ былъ всегда его бывший воспитатель бояринъ Борисъ Морозовъ, продолжавшій руководить царемъ и послѣ вступленія его на престолъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

Въ первые же мѣсяцы царствованія царя Алексѣя Михайловича произошло крупное событіе, въ которомъ выдающуюся роль пришлось сыграть и Терскимъ казакамъ. Осенью 1645 г., спустя три мѣсяца послѣ восшествія Алексѣя Михайловича на престолъ, крымцы осадили Черкасскъ, главный войсковой городъ Донскихъ казаковъ. Осада длилась цѣлую зиму, казаки держались, но съ каждымъ днемъ ихъ силы все слабѣли и слабѣли. Когда объ этомъ дошли слухи до московскаго правитель-

ства, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ дворянину Кондратьеву спѣшно собрать три тысячи охочихъ людей и пойти на помощь донцамъ. Въ то же время изъ Астрахани выступилъ князь Семень Пожарскій съ ратными людьми, а къ нему присоединилось еще 1200 Терскихъ и Гребенскихъ казаковъ. Начальство этимъ отрядомъ принялъ на себя князь Муцаль Сунчалеевичъ. Какъ только крымскій ханъ узналъ о приближеніи русскаго войска, онъ тотчасъ же снялъ осаду и отступилъ.

По его слѣдамъ двинулся князь Пожарскій. По распоряженію изъ Москвы князь Пожарскій имѣлъ право въ случаѣ успѣха итти на Перекопъ, но трогать Азова, принадлежавшаго туркамъ, не смѣлъ. Однако Донскіе казаки, находившіеся подъ его начальствомъ, вспомнили, что въ этомъ турецкомъ городѣ томятся 4000 русскихъ плѣнниковъ, и не послушавшись воеводъ, рѣшили напасть на Азовъ. Къ нимъ присоединились и Терскіе казаки съ охочими людьми князя Муцала. Однако взять Азовъ имъ не удалось и, бросивъ его, казаки нагрянули на рѣку Ею, разбили большой татарскій улусъ Мурзы Шатемира и съ громадной добычей вернулись въ Черкасскъ. Разгромъ цѣлаго улуса сильно встревожилъ крымскаго хана и по его распоряженію съ Кубани тотчасъ же прибылъ къ Азову, форсированнымъ маршемъ, большой отрядъ подъ начальствомъ Нурадинъ-Гирея. Соединившись здѣсь съ турецкими войсками, отрядъ Нурадинъ-Гирея подошелъ къ Черкасску и въ глухую полночь неожиданно напалъ на станъ князя Муцала. Терскіе казаки, находившіеся въ рядахъ Муцала, быстро изготовились и отразили непріятеля, а затѣмъ долго преслѣдовали его. Турки отступили къ Азову, а Нурадинъ-Гирей на рѣку Кагальникъ.

Черкасскъ былъ освобожденъ, и задача русскихъ войскъ была исполнена, но казаки не хотѣли возвращаться домой. Последнее нападеніе, произведенное Нурадинъ-Гиреемъ, заставляло думать о мести. И казаки, собравъ отрядъ въ 6,000 чел. изъ стрѣльцовъ, казаковъ: Донскихъ, Низовыхъ и Гребенскихъ и людей князя Муцала, двинулись подъ начальствомъ князя Пожарскаго на рѣку Кагальникъ вслѣдъ за Нурадинъ-Гиреемъ. 7-го августа 1646 г. они внезапно ударили на станъ Нурадина, разгромили его и, захвативъ громадную военную добычу и много плѣнниковъ, удовлетворенные вернулись въ свои станицы*).

* По п. к. Гребенскіе казаки съ стародавнихъ времянь.

-он Московское государство прекрасно сознавало въ это время, что такое представляютъ изъ себя казаки, и горячо цѣнило ихъ заслуги. Однако оно не могло не видѣть, что настоящаго порядка на Терекѣ нѣтъ, и потому принимало всѣ мѣры къ его установленію. Въ юлѣ 1650 г. послѣдовалъ указъ, по которому было повелѣно боярину Михаилу Пронскому, сидѣвшему въ Астрахани воеводой—«Терскій городъ и Терскихъ воеводъ и служилыхъ людей и казаковъ вѣдати» *).

Сооруженіе на Сунжѣ укрѣпленнаго острога испугало Персію, которая увидѣла въ этомъ шагѣ къ прочному утверженію русскаго владычества на Кавказѣ, гдѣ у Персіи было много вассальныхъ владѣній. Сдѣлавъ видъ, что она не знаетъ о томъ, что Сунженскій острогъ поставленъ съ вѣдома Московскаго государства, Персія пожаловалась Астраханскимъ воеводамъ на Гребенскихъ казаковъ, якобы самовольно поставившихъ городокъ—«безъ указа въ шаховомъ владѣніи на Сунжѣ рѣкѣ, служилыхъ людей въ городкѣ устроили и черкасскую дорогу закрѣпили». Но воеводы отвѣтили Персіи, что земля, гдѣ поставленъ острогъ, принадлежитъ Россіи и что казаки здѣсь не причемъ. Отвѣтъ этотъ шаха не удовлетворилъ. Кромѣ того, Гребенскіе казаки побили на Черкасской дорогѣ какихъ-то важныхъ персидскихъ купцовъ и это обстоятельство явилось поводомъ къ началу военныхъ дѣйствій противъ Россіи. Шамхаль Тарковскій, Эндерійскій князекъ Қазаналиповъ, съ особымъ отрядомъ изъ 800 человекъ, двинулся къ Сунженскому острогу, угрожая взять его и Терки, а затѣмъ итти и подъ Астрахань. Осада острога продолжалась около мѣсяца, но казаки, несмотря на отсутствіе предметовъ первой необходимости и недостатокъ воды, не сдавались. Непрiятель усталъ и отказался отъ взятія крѣпости, но затѣмъ совершенно неожиданно кинулся на Гребенскіе городки и произвелъ здѣсь полный разгромъ **).

Гребенскіе казаки, сидѣвшіе въ острогѣ, немедленно бросились на защиту своихъ семей, и такъ какъ неко-го было оставлять на защиту острога, то они, забравъ всѣ военные припасы, самый острогъ сожгли. Съ тѣхъ поръ Сунженскій острогъ не возобновлялся, но все же московское правительство, опасаясь враждебныхъ дѣйствій со стороны персіянъ, усилило гарнизонъ Терскаго городка, пославъ туда вое-

*) Историч. акты Т. IV.

***) Соловьевъ, Попко и Историч. акты.

водъ Плещеева и Лазарева съ большимъ отрядомъ ратныхъ людей, вооруженныхъ «вогненнымъ боемъ».

Въ концѣ 1668 г. на Волгѣ появляется Стенька Разинъ, и Терскіе казаки, узнавъ о его подвигахъ, начали волноваться. Однако воеводѣ Прозоровскому, посланному царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Разина, удалось убѣдить Терскихъ казаковъ, и казаки отъ участія въ авантюрѣ Разина отказались; только нѣкоторые изъ нихъ присоединились къ волжскому атаману и ушли съ нимъ въ открытое море. Въ 1671 г. Терскимъ казакамъ пришлось принять участіе въ усмирении буйствовавшихъ въ Астрахани людей Разина. Это было ихъ послѣднее молодецкое дѣло въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича, скончавшагося 29 января 1676 г.

Въ царствованіе царя Θεодора Алексѣевича (съ 1676 по 1682 г.) мы встрѣчаемъ Низовыхъ и Гребенскихъ Терскихъ казаковъ въ бояхъ подъ Чигириномъ, осажденнымъ войсками крымскими и турецкими. На помощь Чигирину былъ посланъ воевода князь Ромодановскій, вызвавшій съ Терека на подкрѣпленіе своихъ войскъ князя Каспулата съ его черкесами и Терскихъ казаковъ. Походъ этотъ былъ очень удаченъ и царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ была пожалована князю Каспулату грамота, въ которой отмѣчаются и выдающіяся заслуги въ Чигиринскомъ дѣлѣ Терскаго казачества.

Въ 1682 г., по смерти царя Θεодора Алексѣевича, на русскій престолъ долженъ былъ вступить его братъ Іоаннъ, но такъ какъ это былъ совершенно больной юноша, то соборомъ земли русской на престолъ былъ избранъ другой братъ Θεодора—царевичъ Петръ. Родня царевича Іоанна (сына Алексѣя Михайловича отъ его первой жены) воспротивилась рѣшенію собора, а царица Софья, старшая сестра царевича, сама мечтавшая о русскомъ престолѣ, подняла стрѣльцовъ и при ихъ помощи возвела на престолъ и царевича Іоанна, а сама сдѣлалась правительницей.

Въ періодъ правленія царицы Софьи на первый планъ въ дѣлѣ управления Московскимъ государствомъ былъ выдвинутъ цѣлый рядъ крупныхъ политическихъ задачъ. Въ числѣ ихъ было намѣчено покореніе Крыма. Весною въ 1687 г. царица Софья двинула къ границамъ Крыма 100-тысячную армію, которой командовалъ кн. Василій Голицынъ; въ составъ этой арміи были включены и Терскіе казаки. Походъ начался, но не

былъ доведенъ до конца; начались сильныя жары, загорѣлась степь, и армія князя Голицына, оставшаяся безъ припасовъ и безъ воды для лошадей, должна была повернуть назадъ. Въ періодъ правленія царицы Софьи мы встрѣчаемъ и другое извѣстіе о Терскихъ казакахъ, отстаивающихъ свои городки отъ напавшаго на нихъ Кубанскаго сераскира Кази-Гирея.

Въ 1684 г. подъ начальствомъ Терскаго воеводы Тимофея Опухтина гребенцы разбили Маницкаго *).

Императоръ Петръ Великій.

1689—1725 гг.

Въ 1689 г. двоевластіе окончилось. Правленіе Софьи прекратилась, а царевичъ Іоаннъ, совершенно разслабленный и наполовину ослѣпшій, самъ отказался отъ участія въ государственныхъ дѣлахъ, и бразды правленія остались въ рукахъ 17-лѣтняго царя Петра. Прекрасно сознавая все значеніе армии, какъ одной изъ основныхъ силъ, способствующихъ упроченію государства, Петръ Великій направилъ все свое вниманіе на ея усиленіе и развитіе. Особенно дорожилъ Петръ казаками, въ которыхъ видѣлъ мощную силу, правда, все еще безпорядочную и нуждавшуюся въ организаціи на лучшихъ началахъ.

Преобразователь Россіи намѣтилъ впервые историческую задачу своего государства на Кавказѣ. Стремясь къ овладѣнію торговыми путями въ Персію, Индію и вообще Среднюю Азію, Петръ I началъ борьбу за обладаніе Кавказомъ и Каспійскимъ моремъ.

Первое изъ наиболѣе крупныхъ военныхъ дѣлъ Терскихъ казаковъ въ царствованіе Петра I связано съ первымъ Азовскимъ походомъ, совершившимся весной 1695 г. Казаки отважно бились подъ Азовомъ, но эта первая осада, какъ извѣстно, окончилась неудачно, а во второй осадѣ въ 1696 г. Терскимъ казакамъ, къ ихъ великой обидѣ, участвовать не пришлось.

Въ 1707 г. Кубанскій сераскиръ Эштекъ-Кайпъ-Султанъ напалъ на Терскихъ казаковъ и сжегъ ихъ крѣпость. Къ счастью казаки не растерялись, они напали на него и разбили его силы на голову, самъ же Эштекъ-Султанъ былъ схваченъ и высланъ на жительство въ Россію. Однако, эта побѣда дорого далась Терцамъ: пожаръ уничтожилъ Терскій

*) В. А. Потто. Два вѣка Терскаго казачества.

архивъ, въ которомъ погребло тринадцать царскихъ грамотъ, жалованныхъ Терскому войску русскими царями, начиная отъ Юанна Грознаго, и много цѣнныхъ документовъ по исторіи Терскаго казачьяго войска.

Въ 1708 г. происходитъ одно довольно значительное событіе въ жизни Терскаго казачества. Въ этомъ году Петромъ устанавливается административное раздѣленіе Россіи на губерніи, и Астрахань съ ея передовымъ форпостомъ Терки и казачьими поселеніями теряетъ самостоятельность и входитъ въ составъ

Императоръ Петръ Великій.

Астраханской губерніи, ввѣренной управленію перваго губернатора графа П. М. Апраксина.

Въ томъ же 1708 г. Терскіе казаки участвуютъ въ кампаніи противъ шведскаго короля Карла XII. Подробностей юбъ этомъ боевомъ походѣ Терскихъ казаковъ въ документахъ не сохранилось, извѣстно лишь, то что для участія въ походѣ противъ

Карла XII они были вызваны Петромъ, сильно полагавшимся на ихъ боевую отвагу и доблесть.

Въ походѣ на турокъ въ 1711 г., въ то время когда совершался неудачный прутскій походъ, гр. Апраксинъ сдѣлалъ весьма удачный поискъ на Кубань, разгромивъ орду татаръ, возвращавшихся изъ набѣга на Поволжье, но въ этомъ походѣ Терскіе казаки не принимали участія, такъ какъ графъ Апраксинъ оставилъ ихъ дома для защиты Дагестанскихъ границъ.

Персидскій походъ Императора Петра I-го съ участіемъ Гребенскихъ казаковъ и вступленіе царя въ Тарки, 13 августа 1722 года.

Въ это же время Апраксинъ вмѣстѣ съ Гребенскими казаками разгромилъ орду татаръ, возвращавшихся изъ набѣга на Поволжье.

При этомъ надо замѣтить, что Кабардинскіе и Гребенскіе казаки сослужили въ этомъ походѣ лихую службу Апраксину.

По инициативѣ Апраксина же Гребенцы были поселены на лѣвый берегъ Терека, гдѣ они основали свои городки: Червленый, Гладковскій и Наурскій, сохранившіеся и до сихъ поръ. Такъ получила основу Терская линія, развернувшаяся впоследствии въ знаменитую своими безчисленными и смѣлыми подвигами Кавказскую линію.

Въ 1717 г. 500 Гребенскихъ казаковъ и нѣсколько низовыхъ съ атаманомъ Бисмановымъ участвовали въ неудачномъ походѣ

князя Бековича-Черкасского въ Хиву. Хивинцы вѣроломно истребили ихъ почти весь отрядъ, а съ Бековича сняли кожу.

Въ 1722 г. мы видимъ Петра Великаго уже самого появляющимся на Кавказѣ, во главѣ арміи, идущій походомъ на Персію. Съ царемъ находилась его супруга императрица Екатерина. Результатомъ этого похода было присоединеніе къ Россіи западнаго и южнаго побережья Каспійскаго моря и городовъ Дербента, Баку, Решта и Астрабада. Заканчивая свой Персидскій походъ, императоръ Петръ I, на обратномъ пути въ Россію, близъ рѣки Сулакъ, тамъ, гдѣ отъ нея отдѣляется небольшая рѣчка Аграхань, отдаетъ распоряженіе устроить на противоположной сторонѣ Сулака крѣпость, которая и была построена въ теченіе двухъ ближайшихъ лѣтъ и была названа крѣпостью Св. Креста. Въ крѣпости было поселено до 800 пѣшихъ и конныхъ казаковъ. Однако, переселивъ сюда Терскихъ казаковъ, Петръ Великій нашель, что для охраны этой новой выдвинутой на югъ пограничной линіи ихъ слишкомъ мало, а потому немного спустя сюда же было переселено 1000 казачьихъ семей съ Дона. Такъ сложилось изъ Терскихъ и Донскихъ казаковъ новое казачество—Аграханское.

28 января 1725 г. императоръ Петръ I скончался. Умеръ первый русскій царь, вполне оцѣнившій значеніе казачества, какъ одной изъ главныхъ военныхъ силъ Россіи.

Отъ императрицы Екатерины I до императрицы Екатерины II-й.

1725—1796 гг.

По смерти Петра Великаго на русскій престолъ вступила его жена подъ именемъ императрицы Екатерины I. Государственными дѣлами она была не въ состояніи руководить, и все бремя государственной власти пало на плечи ближайшаго совѣтника императора Петра—Меньшикова *).

Въ теченіе недолгаго, всего лишь двухгодичнаго (съ 1725 по 1728 г.) царствованія императрицы Екатерины I кавказскихъ дѣлъ въ сторонѣ не оставляютъ и дѣятельно продолжаютъ политику первыхъ русскихъ государей по упроченію русской власти на берегахъ Каспія. Въ 1726 г. главнокомандующій Сулакскаго линейнаго войска Долгоруковъ доноситъ Императри-

*) Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа.

щѣ о дѣятельности Аграханскаго казачьяго войска (какъ извѣстно, составившагося изъ Терскихъ и Донскихъ казаковъ). Въ этомъ донесеніи онъ характеризуетъ казаковъ съ самой лучшей стороны и заявляетъ о томъ, что онъ назначилъ имъ казенное содержаніе, котораго они до тѣхъ поръ не получали.

«Въ русскомъ войскѣ, пишетъ Долгоруковъ императрицѣ, есть двѣ иностранныя роты: армянская и грузинская, изъ которыхъ каждая получаетъ казенное содержаніе, русскимъ же ка-

Императрица Екатерина I.

закамъ не даютъ ничего, а между тѣмъ они служатъ больше, непріятелю страшнѣе».

Въ этомъ же 1726 г. совершается и другое довольно важное событіе въ жизни Терскаго казачьяго войска — изъ Терскаго редута казаки переводятся на Сулакъ и входятъ въ составъ Аграханскаго войска.

По смерти императрицы Екатерины I, на русской императорскій престолъ вступилъ, по ея завѣщанію, 12-лѣтній импе-

раторъ Петръ II, также царствовавшій очень недолго, всего лишь съ 1727 до 1730 г.

Никакихъ особенныхъ событій въ жизни Терскаго казачьяго войска въ это царствованіе не произошло.

Послѣ смерти Петра II, русскій престолъ заняла дочь царя Іоанна Алексѣевича, Анна Іоанновна, вдова герцога Курляндскаго, правившая государствомъ при содѣйствіи приближеннаго сановника Бирона.

Царствованіе Анны Іоанновны.

1730—1740 гг.

Съ вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны взгляды правительства въ отношеніи «Кавказскаго вопроса» измѣнились. Активная политика Петра Великаго, ведшая къ завоеванію Кавказа, была оставлена. Между тѣмъ тридцатитысячный Низовой корпусъ, растянутый вдоль берега Каспія, отъ Астрахани до Решта, испытывалъ тяжелыя лишенія въ борьбѣ съ коварными горцами и не менѣ коварной природой. Въ результатъ эта дорого стоящая оборона нашихъ форпостовъ на Каспіи была признана невыгодной, и по Рештскому трактату 1732 года Россія добровольно вернула Персіи завоеванную при Петрѣ I Гилянскую провинцію до рѣки Куры. Границей Россіи съ Дагестаномъ была опредѣлена рѣка Сулакъ, и потому крѣпость св. Креста, основанная Петромъ I, какъ находящаяся на правомъ берегу ея, была оставлена, а терскіе и аграханскіе казаки были переведены обратно на лѣвый берегъ Терека, гдѣ въ томъ же году была построена крѣпость Кизляръ. Такъ было образовано Терско-Кизлярское войско. Оно составилось преимущественно изъ старыхъ казаковъ: Терцевъ и Гребенцовъ, а переселенные съ Дона стали именоваться Терско-Семейными. Семейные казаки расселились вверхъ по рѣкѣ Тереку отъ г. Кизляра *).

И на новомъ мѣстѣ своей службы царю и отечеству гребенцы свято слѣдовали завѣту, преподанному ихъ дѣдамъ и прадѣдамъ еще Іоанномъ Грознымъ—«служить свою службу государству, и беречь свою вотчину кабардинскую».

Въ царствованіе Анны Іоанновны въ жизни Терскаго войска происходитъ нѣсколько важныхъ событій. Въ 1735—36 г.

* Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

по договору съ Персіей, какъ сказано выше, была унищена Сулакская линія и вмѣсто крѣпости Св. Креста возникла Кизлярская крѣпость. Въ 1736 г. остатки Аграханскаго войска переводятся съ Сулака на Терекъ и селятся въ трехъ городкахъ.: Бороздинскомъ, Дубовскомъ и Каргалинскомъ, подъ названіемъ Терскаго Семейнаго войска. Въ это же время переводятся къ

Императрица Анна Іоанновна.

Кизляру, въ Терскую слободку, и переселившіеся изъ Терскаго редута казаки и входятъ въ составъ Кизлярской команды князя Бековича-Черкаскаго, получая наименованіе Войска Терскаго Кизлярскаго. Въ томъ же году Гребенцы съ атаманами Аукой и Иваномъ Петровымъ участвуютъ въ походахъ: подъ Азовъ и Кубанскомъ Калмыкскаго хана и берутъ Темрюкъ.

Царствованіе императрицы Елизаветы Петровны.

1741—1761 гг.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761 гг.), дочери Петра Великаго, смѣнившей на царствѣ Анну Иоанновну, скончавшуюся въ 1740 г., происходитъ сляніе Терскаго Семейнаго войска и Гребенскихъ казаковъ (1745 г.). Однако, это измѣненіе оказалось неудачнымъ, и въ 1755 г. оба войска снова получили свою прежнюю самостоятельность.

Императрица Елизавета Петровна.

Въ это время численность всего русскаго казачьяго войска увеличивается до 45,000.

«Вѣрныя службы» Гребенцовъ въ это царствованіе были оцѣнены императрицей, которая пожаловала Гребенскому атаману Лукьяну Борисову серебряный вызолоченный ковшъ.

При царѣ Петрѣ III Θεодоровичѣ (родномъ племянникѣ

Елизаветы, сынъ ея старшей сестры Анны Петровны, герцогини Голштинской), царствовавшемъ съ 1761 по 1762 г., изъ Кизлярской команды князя Бековича-Черкаскаго формируется Терское Кизлярское войско.

Императрица Екатерина II-я.

1762—1796 гг.

Въ 1762 г. царь Петръ III, явившійся проводникомъ въ Россіи прусской политики, подписалъ актъ о добровольномъ отреченіи отъ престола. Онъ уѣхалъ въ Ропшу, гдѣ и скончался внезапно. На русскій престолъ вступила его супруга, Екатерина.

Съ вступленіемъ на престолъ Екатерины II воскресли и завѣты Петровской политики на Кавказѣ. Слѣдуя по стопамъ своего дальновиднаго предшественника, Екатерина II предпринимаетъ цѣлый рядъ шаговъ для усиленія оборонительныхъ и наступательныхъ средствъ Россіи на Кавказѣ. Покровительствуемые императрицей, казаки начинаютъ строить новыя станицы по рѣкѣ Тереку, а въ 1763 году повелѣніемъ Екатерины II былъ основанъ Моздокскій форпостъ. Такимъ образомъ линія казачьихъ поселеній на Терекѣ удлинилась почти вдвое и, опираясь на два сильныхъ укрѣпленныхъ пункта, Моздокъ и Кизляръ, положила основу Кавказской линіи, начальникомъ которой былъ въ 1769 году генераль-майоръ де Медемъ*).

Горскіе аулы съ тревогою смотрѣли на выроставшіе, какъ изъ земли грибы, казачьи станицы. И трудно было казакамъ провести хотя бы день безъ тревоги. Приходилось быть все время на чеку, ожидая внезапнаго набѣга чеченцевъ. Недаромъ поэтъ воспѣлъ:

„Не спи казакъ, — во тьмѣ ночной
Чеченецъ ходитъ за рѣкой“.

Эти слова поэта прекрасно характеризуютъ то состояніе вѣчной тревоги и борьбы, въ которомъ проходила казачья станичная жизнь на Терекѣ.

Императрица Екатерина—женщина, отличавшаяся необыкновеннымъ умомъ и умѣло разбиравшаяся въ самыхъ труднѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ, искренно полюбила Россію и всѣ свои силы отдавала ей. По ея воцареніи началась кипучая дѣятельность во всемъ государственномъ организмѣ. Особенно блестящи въ

* В. А. Потто. Кавказская война въ очеркахъ и эпизодахъ.

ея царствованіе были внѣшнія дѣла въ Россіи. Надъ Турціей при Екатеринѣ II были одержаны двѣ блестящія побѣды, послѣ которыхъ на югѣ Россіи площадь русскихъ владѣній увеличилась Крымомъ, Азовскимъ моремъ, берегами Чернаго моря отъ Днѣстра до Кубани и почти всѣмъ Сѣвернымъ Кавказомъ. Въ этихъ войнахъ императрицы Екатерины принимали участіе и Терскіе казаки и, какъ всегда, съ блестящимъ успѣхомъ.

Въ царствованіе Екатерины II русскія войска впервые перешли черезъ главный Кавказскій хребетъ и появились въ Закавказьѣ для поддержанія Грузіи въ борьбѣ ея съ турками.

Императрица Екатерина II.

Въ 1765 году Моздокскій форпостъ обращается въ сильную крѣпость Моздокъ, а нѣсколько позднѣе въ 1769—70 гг. на Терекъ переводится половина Волгскаго войска, изъ котораго образуется Моздокскій казачій Поселенный полкъ. Въ 1767 г. Терское казачество посылаетъ въ Москву депутацію для участія въ работахъ по составленію новаго уложенія.

Отъ Гребенцевъ ѣдутъ воеводы Біанинъ и Андреевъ, а отъ Терскаго Семейнаго войска Татаринцевъ. *) У казаковъ издавна должностныя лица замѣщались въ старину выборными людьми. Во главѣ войска стоялъ атаманъ, а атаманы имѣли подъ своею властью есауловъ. Войсковому атаману принадлежала только исполнительная власть, а распорядительная находилась во власти всего войска. Для обсуждения и осуществленія разныхъ нуждъ, по мѣрѣ надобности, собирался «Войсковою кругъ», въ которомъ и рѣшались всѣ важныя дѣла. Казачій кругъ вполнѣ былъ тождествененъ съ древне-русскимъ народнымъ собраніемъ—«вѣчемъ».

Войсковой казачій кругъ.

Войсковой кругъ собирался обыкновенно на площади, изъ всѣхъ неопороченныхъ казаковъ и почетныхъ стариковъ. Посрединѣ площади, въ центрѣ круга, располагались войсковые старшины во главѣ съ Войсковымъ атаманомъ, со знаками своей власти: булавою, бунчукомъ и знаменами. Онъ предлагалъ на обсужденіе кругу всѣ очередные вопросы, разрѣшаемые кругомъ по большинству голосовъ.

Въ 1771 г. появляется на Терекѣ знаменитый Емельянъ Пугачевъ, который пріобрѣтаетъ тамъ такую популярность, что

*) М. А. Карауловъ. Терское казачество въ прошломъ и настоящемъ.

уже въ слѣдующемъ году его хотять избрать атаманомъ Терскаго войска, но въ это время Пугачева обвиняють въ смутѣ, схватываютъ и заковываютъ въ кандалы (они хранятся и до сихъ поръ въ Терскомъ Областномъ музеѣ). Пугачевъ бѣжитъ изъ Моздокской тюрьмы и направляется на Яикъ, гдѣ съ тѣхъ поръ и начались его разбойничьи «подвиги».

Въ 1774 году казаки геройски отбиваютъ нападеніе 9000 отряда горцевъ на стан. Наурскую, при чемъ въ дѣлѣ участвуютъ и казачки, какъ это изображено на рисункѣ.

Героическая защита казачьей станицы Наурской.

Невольно встаетъ передъ глазами геройская оборона станицы Наурской моздокскими казаками и женщинами-казачками 11 июня 1774 г., когда девятитысячная орда татаръ, кабардинцевъ и турокъ, предводимыхъ Шабазъ-Гиреемъ, была отбита отъ станицы послѣ отчаянной обороны жителей. Два дня бились доблестные станичники за родное гнѣздо*). Казачки-жены и матери и даже дряхлые старики и дѣти помогали славнымъ защитникамъ съ вилами, серпами и косами въ рукахъ. Женщины лили горячую воду на непріятеля, обливали ихъ головы щами, сваренными къ обѣду, лили кипящую смолу и масло,

*) Бутковъ. Матеріалы для новой исторіи Кавказа.

подавали снаряды, заряжали ружья, сами сражались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣдѣли ряды казаковъ... Непритель не выдержалъ этой единодушной и неустрашимой защиты и обратился въ постыдное бѣгство, преслѣдуемый казаками.

Народное преданіе говоритъ, что на зарѣ, 11 іюня, въ день святыхъ апостоловъ Вареоломея и Варнавы, два всадника на бѣлыхъ коняхъ и въ бѣлыхъ одеждахъ проѣхали вдоль вражяго стана и навели на татаръ панической страхъ. Въ память этого чудеснаго событія въ церкви станицы Наурской устроенъ предѣлъ во имя апостоловъ Вареоломея и Варнавы, и день 11 іюня празднуется до настоящаго времени...

Славная оборона станицы Наурской еще доннынѣ жива въ преданіяхъ казаковъ и кабардинцевъ, не могущихъ еще забыть, какъ «Кабарда пошла воевать, да не справилась съ казацкими бабами».

Вскорѣ послѣ пораженія татаръ подѣ Наурской, они были настигнуты на другой сторонѣ Терека. Имъ былъ нанесенъ страшный ударъ. Около тысячи горцевъ остались на полѣ битвы. Три знамени были трофеями моздокцевъ.

Послѣ окончанія первой турецкой войны свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврической былъ назначенъ Намѣстникомъ и Генераль-Губернаторомъ Новороссійскимъ, Азовскимъ и Астраханскимъ. По инициативѣ Потемкина было рѣшено основать между Дономъ и Тереккомъ рядъ новыхъ укрѣпленій, которыя одновременно служили бы для сдерживанія враждебныхъ стремленій горцевъ и развитія русской колонизаціи на Сѣверномъ Кавказѣ.

Въ 1777—1782 годахъ была устроена новая Моздокско-Азовская линія, начинавшаяся у Екатеринограда, при впаденіи Малки въ Терекъ, пересѣкавшая прикавказскія степи въ сѣверо-западномъ направленіи черезъ крѣпость св. Дмитрія—Ростовъ и заканчивавшаяся у Азова. Въ 1782 г. вооруженныя силы на Сѣверномъ Кавказѣ были значительно усилены образованіемъ двухъ корпусовъ—Кубанскаго и Кавказскаго.

Всѣ эти приготовления оказались какъ нельзя болѣе полезными при объявленіи второй турецкой войны, когда Кавказская армія съ гребенцами подѣ начальствомъ новаго Намѣстника Кавказа графа Гудовича предпринимаетъ рядъ наступательныхъ дѣйствій противъ турецкихъ силъ на Кавказѣ. Главное вниманіе графа Гудовича было обращено противъ силь-

ной турецкой крѣпости Анапы, откуда шла религіозная пропаганда среди горцевъ, поддерживавшая въ нихъ вражду противъ Россіи. Извѣстный чеченскій проповѣдникъ Шейхъ-Мансуръ внушалъ отсюда горцамъ мысль о газаватѣ—т.е. священной войнѣ противъ русскихъ.

Въ 1785 г. Гребенцы съ атаманомъ Сехинымъ и Терцы съ Бековичемъ отражаютъ Шейхъ-Мансура съ 12000 скопищемъ, подошедшимъ къ Кизляру. Вообще въ царствованіе императрицы Екатерины II мы встрѣчаемъ Терцевъ во многихъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ походахъ, которые покрываютъ ихъ неувыдаемой славой. Въ томъ числѣ въ походахъ подъ Анапой въ 1788—1790 и 1791 гг., въ Персидскомъ походѣ графа Валеріана Зубова въ 1796 г. и др. *).

21 июня 1791 г. графъ Гудовичъ съ 12 тысячнымъ отрядомъ, раздѣленнымъ на четыре колонны, штурмовалъ Анапу смѣлой и рѣшительной атакой. Крѣпость, располагавшая 83 орудіями, 12 крѣпостными мортирами, гарнизономъ изъ десяти тысячъ турокъ и пятнадцати тысячъ вооруженныхъ жителей, не выдержала смѣлаго натиска и сдѣлалась добычей русскихъ. Болѣе 130 знаменъ, 3 бунчука, вся артиллерія и громадное количество провіанта—были трофеями нашей побѣды. Въ Кавказскомъ Храмѣ Славы—Военно-Историческомъ музеѣ, въ г. Тифлисѣ, и нынѣ хранятся бунчуки Мустафы-Паши, взятые въ Анапѣ.

Взятіемъ Анапы, въ которомъ Гребенцы принимали блестящее участіе, они еще разъ доказали, что боевые завѣты все также дороги Гребенцамъ, съ честью несущимъ государеву службу на далекой окраинѣ Россіи. Прошло пять лѣтъ, и мы видимъ гребенцовъ среди войскъ экспедиціоннаго корпуса графа Валеріана Зубова, явившагося въ прикаспійскія провинціи Персіи, чтобы наказать ее за оскорбленіе, нанесенное Россіи, какъ покровительницѣ Грузіи нашествіемъ Ага-Магомета-Хана и варварскимъ избіеніемъ жителей Тифлиса.

Графъ Зубовъ завоевалъ почти все Каспійское побережье, а 7 мая 1796 года, послѣ энергичнаго штурма русскихъ войскъ, палъ Дербентъ. Затѣмъ были покорены ханства: Кубинское, Казикумыкское, Бакинское, Шемахинское и Карабахское. Дорога на Тавризъ черезъ Азербейджанъ лежала открытой передъ побѣдоносной русской арміей.

* Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

въ Гребенцамъ вмѣстѣ съ другими частями русскаго экспедиціоннаго корпуса уже улыбалась перспектива проникнуть въ самую глубь персидскаго царства, куда еще не заходила нога русскаго солдата, но кончина императрицы Екатерины II измѣнила сразу положеніе вещей. Вступившій на престолъ императоръ Павелъ I нашелъ персидскую кампанію нецѣлесообразной съ интересами Россіи, и русская армія была отозвана съ театра войны *).

Въ царствованіе Екатерины II въ жизни Терскихъ казаковъ происходитъ и другое важное событіе: изъ Астраханской и Кавказской губерній *учреждается Кавказское наместничество съ главнымъ городомъ Екатериноградомъ*, стоявшимъ на Терекѣ. Къ концу царствованія Екатерины Терскихъ казаковъ насчитывалось свыше 10,000 человекъ.

Императоръ Павелъ I.

1796—1801 гг.

Императоръ Павелъ I.

*) Акты Кавк. археогр. Комиссіи.

Послѣ Екатерины II на русскій престолъ вступилъ сынъ ея Павелъ, царствовавшій съ 1796 до 1801 г. Особенно выдающихся моментовъ въ жизни Терскихъ казаковъ въ его царствованіе не было, если не считать изданнаго Павломъ въ 1799 г. указа о сравненіи казачьихъ чиновъ съ армейскими, указа, имѣвшаго, конечно, большое значеніе и для Терскаго казачества.

Императоръ Александръ I-й.

1801—1825 гг.

Императоръ Александръ I.

Въ 1801 г. вступаетъ на престолъ императоръ Александръ I. Кавказское казачество къ этому времени представляетъ уже на строевую полевую службу до 14,000 человекъ. На Кавказской линіи живетъ въ это время нѣсколько независимыхъ другъ отъ друга группъ казачьяго населенія: Терско-Кизлярское войско,

Терско-Семейное войско, Гребенское войско, Моздокскій казачій полкъ, Моздокская Горская казачья команда и казачьи полки Волгскій, Хоперскій, Кубанскій и Черноморское войско. Въ первые же годы царствованія Александра I казакамъ, а въ рядахъ ихъ и Терскимъ, пришлось сыграть на Кавказѣ крупную роль во время войны съ вторгнувшейся въ Россію двенадцатью языками армій Наполеона. Въ разгромѣ турецкой и персидской арміи казаки приняли самое дѣятельное участіе: съ 1809—1813 гг. съ княземъ Орбеліани подъ Поті, съ генераломъ Котляревскимъ, подъ Ахалкалаками и подъ Аслардузомъ и Ленкоранью. Во всѣхъ этихъ бояхъ и походахъ гребенцы и линейцы принимаютъ видное участіе.

Съ началомъ царствованія Александра I связано и начало постоянной службы Линейныхъ казаковъ въ Закавказьи.

Въ 1816—1827 гг. мы встрѣчаемъ на Кавказѣ генерала А. П. Ермолова, при которомъ усиливаются Назрановскія укрѣпленія и строятся крѣпости: Грозный и Внезапная. Въ 1819 г. Ермоловъ уничтожаетъ остатки самоуправленія Терскаго казначества, подчиняя его назначаемымъ военнымъ начальникамъ. Въ 1820 году Гребенцы участвуютъ въ экспедиціи полковника Грекова въ Чечню—на Ханъ-Кале и Герменчукъ. Въ 1822 г. Кавказская губернія переименовывается въ область подъ управленіемъ Командующаго войсками кавказской линіи *).

Послѣ смерти императора Александра I русскій престоль перешелъ къ его младшему брату Николаю I.

Императоръ Николай I-й.

1825—1855 гг.

Начало царствованія императора Николая I ознаменовалось двумя войнами, съ Персіей и Турціей, тянувшимися почти три года (1826—1829). Обѣ эти войны, побѣдоносныя для русскаго оружія, имѣли одно важное послѣдствіе. Горцы Сѣвернаго Кавказа, воспользовавшись отвлеченіемъ всѣхъ кавказскихъ войскъ на югъ, стали мечтать о независимости отъ власти «невѣрныхъ» гяуровъ-русскихъ. Тогда же возникъ *моридизмъ*, окрасившій вражду горцевъ къ русскимъ въ цвѣтъ религіознаго фанатизма. Вслѣдствіе агитаціи муллъ невѣжественные, но буйные нравомъ, горцы примкнули къ газавату, т. е. къ

*) Акты Кавк. археогр. Комиссіи.

священной войнѣ противъ русскихъ. Во главѣ этого религіозно-политическаго движенія сталъ Кази-Мулла Гимринскій. Гнѣздомъ его былъ аулъ Гимры. Отсюда онъ совершалъ набѣги на русскія крѣпости, грабилъ города и рассылалъ зажигательныя воззванія по всему Дагестану *).

Въ эпоху Николая I мы встрѣчаемъ Терскихъ казаковъ «линейцевъ» участвующими въ войнѣ Россіи съ Персіей, а затѣмъ и съ Турціей. Въ послѣднюю войну они участвовали во взятіи первоклассной турецкой крѣпости Карсъ. Въ слѣдую-

Императоръ Николай I.

щемъ 1828 г. линейцы покрыли себя славой храбрыми подвигами у Казанлы, разбивъ на голову 30.000-ный корпусъ турецкаго сераскира. За участіе въ турецкой войнѣ боевыя награды получили и линейцы. Имъ были даны знаки «За отличіе» и знамена съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну и за

*) Фадѣевъ. 60 лѣтъ Кавк. войны.

дѣла противъ горцевъ». Въ 1832 г. графъ Паскевичъ, назначенный въ Польшу для подавленія польскаго возстанія, взялъ съ собой туда сборный Линейный казачій дивизионъ, изъ котораго впоследствии была выдѣлена команда отъ горныхъ казаковъ, вошедшихъ въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя и послужившая ядромъ для образованія Терскихъ сотенъ конвоя.

Новому командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса барону Розену досталась честь взять сильно укрѣпленный аулъ Гимры, угрожавшій безопасности кавказской линіи.

18 октября 1832 года русскія войска, въ авангардѣ которыхъ шли линейные казаки, взобрались на неимовѣрно крутыя тѣснины Гимринскаго аула, защитники котораго хвастливо сложили пословицу, что «русскіе могутъ сойти въ Гимры лишь дождемъ». Совокупной атакой горныхъ скатовъ русскіе выбили изъ заваловъ непріятели и послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя взяли Гимры. Самъ Кази-Мулла въ отчаяніи бросился прямо на штыки солдатъ.

Въ изданной по этому поводу прокламаціи къ дагестанскому народу баронъ Розень говорилъ между прочимъ: «Гимринцы хвастались, что русскіе могутъ сойти къ нимъ только дождемъ, но они забыли, что и камни съ горъ ниспадаютъ, и громъ и молнія поражаютъ злодѣевъ. Да послужить сіе примѣромъ для всѣхъ враговъ спокойствія; да прибѣгнуть они съ раскаяніемъ къ могущественному російскому правительству... Но если кто впредь осмѣлится возбуждать злоумышленія, тотъ подвергнется неминуемому строгому наказанію. Не спасутъ его ни горы, ни лѣса, ни ущелья: *вездѣ пройдутъ побѣдоносныя русскія войска*»...

Эти послѣднія слова какъ бы являются девизомъ всѣхъ войнъ, ведшихся русскимъ оружіемъ на Кавказѣ. Ничего не было въ состояніи противостоятъ русскому казаку и армейцу-солдату, съ безавѣтной храбростью шедшимъ иногда на вѣрную смерть подъ напѣвъ полковой пѣсни...

Въ царствованіе императора Николая I терскіе казаки совершаютъ цѣлый рядъ блестящихъ боевыхъ дѣлъ. Такъ, на страницы исторіи занесено дѣло Гребенцовъ со скопищемъ Кази-Муллы близъ Шавданъ-Юрта, въ которомъ погибъ полковникъ Волжинскій, 19 авг. 1832 г. Дѣло командира Гребенскаго полка майора Венеровскаго съ партіей чеченцевъ въ Щедринскомъ лѣсу въ 1841 г. Затѣмъ дѣла Гребенцовъ: въ

1845 году съ участіемъ въ Даргинскомъ походѣ (сухарная экспедиція) и въ 1846 г. походъ противъ горцевъ подъ Акъ-Булатъ-Юртомъ—«Суловское дѣло». Необходимо отмѣтить затѣмъ знаменитый бой въ 1851 г. подъ ауломъ Гехи, въ которомъ былъ убитъ лихой генераль-майоръ Н. Н. Слѣпцовъ, и, наконецъ,—въ «Восточной кампаніи»—самомъ крупномъ военномъ дѣлѣ Россіи въ царствованіе императора Николая I.

Дѣло Слѣпцова подъ ауломъ Гехи въ 1851 г.

Остановимъ вниманіе на знаменитомъ походѣ князя Воронцова на Дарго, гдѣ скрывались скопища Шамиля, бывшаго сподвижника Кази-Муллы, взявшаго послѣ его смерти въ Гирахъ въ свои руки страшное дѣло газавата *).

Назначенный въ концѣ 1844 года намѣстникомъ Кавказа, графъ Воронцовъ въ маѣ мѣсяцѣ 1845 года уже выступилъ въ походъ противъ Шамиля, въ Дарго. Въ отрядѣ графа Воронцова имѣлось и нѣсколько сотенъ славныхъ гребенскихъ казаковъ, въ исторіи боевыхъ подвиговъ которыхъ Даргинская экспедиція представляетъ собой одну изъ поучительныхъ и золотыхъ страницъ.

*) Романовскій. Кавказъ и Кавказ. война.

Вступивъ въ Дарго черезъ Андю, скалистую и безлѣсную часть Кавказскаго хребта, 6 іюля 1845 года графъ Воронцовъ съ отрядомъ изъ 11 батальоновъ пѣхоты, 3 роты стрѣлковъ, 1-й тысячи грузинской дружины, 400 казаковъ и 500 человекъ конной милиции, при 16 орудіяхъ, вступилъ въ дремучіе Ичкеринскіе лѣса, окружавшіе Дарго, и очистивъ завалы отъ непріятели рядомъ послѣдовательныхъ атакъ выбилъ Шамиля изъ позицій, заставивъ его искать спасенія въ бѣгствѣ. Дарго было предано самимъ Шамилемъ огню, и самъ онъ направился въ сосѣднія горы, призывая на помощь противъ русскихъ единовѣрные аулы.

Утромъ 7 іюля Дарго было занято русскими.

Экспедиція князя-намѣстника Воронцова въ Дарго въ 1845 г.

Но какъ разъ съ достиженіемъ цѣли похода графъ Воронцовъ оказался въ критическомъ положеніи: не оставалось болѣе продовольствія и провіанта, а въ тылу и впереди разстились все тѣ же Ичкеринскіе лѣса, таившіе въ себѣ коварнаго врага за каждымъ деревомъ, за каждымъ оврагомъ скрывавшіе засаду, противъ которой безсильна была орудійная стрѣльба. И вотъ началось знаменитое отступленіе отряда Воронцова *).

*) Дубровинъ. Исторія войны и владыч. на Кавказѣ.

Въ продолженіе пяти дней отрядъ пробирался сквозь скопища непріятелей, на каждомъ шагу имѣя жестокия стычки, во время которыхъ приходилось бояться за цѣлость священныхъ полковыхъ знаменъ и за свободу престарѣлаго графа-главнокомандующаго. Но доблесть русскаго войска взяла верхъ, и 19 іюля 1845 г. графъ Воронцовъ соединился съ вышедшими къ нему навстрѣчу войсками генерала Фрейтага.

Много гребенцовъ сложило головы въ этомъ походѣ, о которомъ императоръ Николай I, прочитавъ донесеніе графа Воронцова, выразился такъ: «Читаль съ большимъ любопытствомъ и почтеніемъ къ блестящей храбрости войскъ».

Прошло девять лѣтъ и начавшаяся Восточная война (1853—1855) вновь призвала гребенцовъ къ участию въ побѣдахъ кавказской арміи. Въ лѣтописяхъ полка занесено доблестное дѣло при Кюрукъ-Дара, гдѣ анатолійская армія турокъ понесла страшное пораженіе, рѣшившее судьбу самого Карса.

Въ числѣ войскъ князя Бебутова, командовавшаго александропольскимъ отрядомъ, мы видимъ сводный линейный казачій полковника Комкова полкъ, состоявшій изъ Гребенцовъ и другихъ Линейныхъ казаковъ.

Въ 1854 году на долю отряда Бебутова выпала отвѣтственная задача заставить турецкія войска принять открытый бой въ полѣ и тѣмъ очистить путь на Карсъ, штурмъ котораго вполнѣ зависѣлъ отъ исхода боя въ открытомъ полѣ. Въ ночь на 24 іюля князь Бебутовъ, раздѣливъ отрядъ на авангардъ и два эшелона, двинулся на непріятеля и въ пять часовъ утра уже стоялъ со своимъ отрядомъ противъ главныхъ турецкихъ силъ, открывшихъ перекрестный артиллерійскій огонь противъ обоихъ фланговъ русскаго отряда. Наши войска были расположены такимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ отъ подошвы горы Караялъ и вправо стояли четыре батальона Бѣлевскаго и Тульскаго полковъ, и Кавказскій стрѣлковый батальонъ съ легкой батареей; правѣ ихъ—три дивизіона нижегородцевъ, Тверской драг. полкъ и три сотни донцевъ. На правомъ флангѣ помѣстились девять сотенъ линейныхъ казаковъ подъ командой полковника Комкова. Здѣсь были и Гребенцы—первая сотня Гребенскаго полка.

Бой былъ рѣшенъ послѣ стремительной атаки нашихъ войскъ правымъ флангомъ и центромъ, сбившей съ позиціи непріятеля и обратившей его въ бѣгство.

Штурмъ одновременно вела и кавалерія, находившаяся на лѣвомъ флангѣ и разстроившая боевую линію турокъ своими непрерывными смѣлыми атаками. Въ результатѣ Кюрукъ-Дара пало и турки отступили къ Карсу *). Гребенцамъ (1-й полусотнѣ 1-й сотни) за славное дѣло подъ Кюрукъ-Дара **ВЫСОЧАЙШИМЪ** приказомъ были пожалованы: полусотнѣ Гребенскаго полка знаки отличія на папахи съ надписью «За отличіе 24 іюля 1854 года при Кюрукъ-Дара». Полковникъ Комковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени.

Эпизодъ изъ Кюрукъ-Даринскаго сраженія, 24 іюля 1854 г., въ которомъ участвовали и Гребенскіе казаки.

Въ это царствованіе Гребенское войско сперва получаетъ названіе Гребенскаго казачьяго полка (1832), затѣмъ переименовывается въ Гребенскій полкъ Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска (1845). Терское Семейное войско получаетъ названіе Терскаго Семейнаго казачьяго полка (1832), а Терское Кизлярское войско—Кизлярскаго казачьяго полка. Въ 1836 г. Терскій Семейный казачій и Кизлярскій казачій полки соединяются въ одинъ Семейный Кизлярскій казачій полкъ, получающій въ 1845 г. названіе «Кизлярскаго полка Кавказскаго Линейнаго казачьяго войска».

*) Б. и С. Эса дзе. Тверскіе драгуны на Кавказѣ.

Императоръ Александръ II-й.

1855 — 1881 гг.

Въ царствованіе Царя - Освободителя Александра II Россія находилась въ очень тяжеломъ положеніи. Государство было потрясено трудной и неудачной войной (Севастопольская кампанія) съ соединенными силами почти всѣхъ главнѣйшихъ

Императоръ Александръ II.

государствъ Европы. Нужно было положить много труда и усилий для того, чтобы привести запутанныя дѣла имперіи въ нормальное состояніе.

Севастопольская кампанія закончилась при императорѣ Александрѣ II почетнымъ миромъ, большую роль въ заключеніи котораго сыграли успѣхи русскаго оружія на Кавказѣ. Главнокомандующимъ кавказской арміи генераль-адъютангомъ

Н. Н. Муравьевымъ была взята неприступная турецкая крѣпость Карсъ, и цѣлая турецкая армія сдалась въ плѣнъ русскимъ *).

Положивъ конецъ Восточной кампаніи 1854—1855 годовъ, императоръ Александръ II рѣшилъ довести до конца также дѣло полного замиренія горцевъ, постоянная борьба съ которыми, требуя вѣчной напряженности всѣхъ кавказскихъ военныхъ силъ, обходилась государству очень дорого.

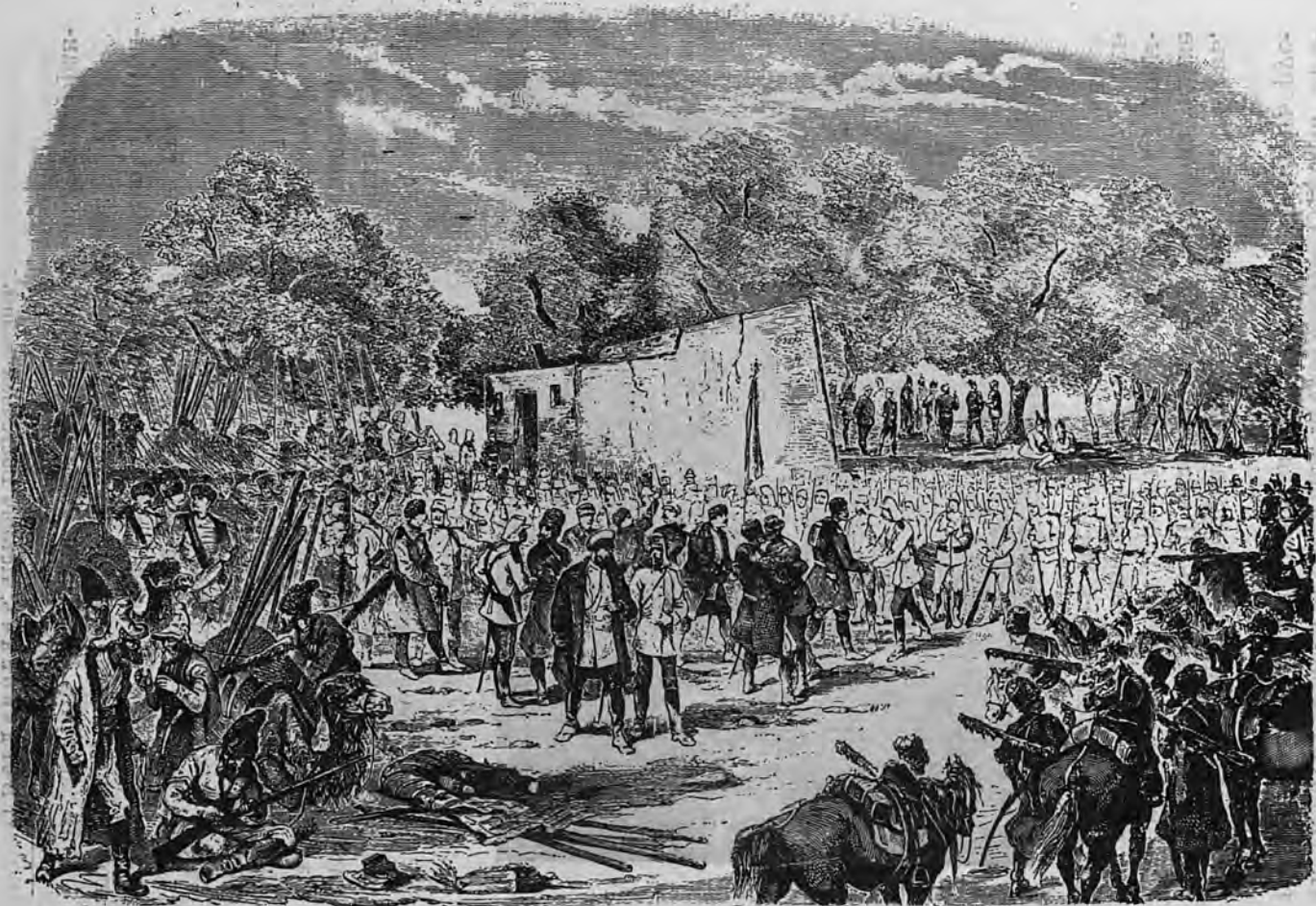
Взятіе Гуниба и плѣвленія Шамиля 25 августа 1859 года.

Вновь назначенный намѣстникомъ Кавказа кн. А. И. Барятинскій рѣшилъ, съ одобренія Государя, перемѣнить самую систему борьбы съ горцами, именно перейти въ наступленіе. Въ результатъ уже въ 1858 году большая часть населенія Большой и Малой Чечни изъявила покорность, и имамъ Чечни, Шамиль, потерялъ всѣ предгорья. Горцы стали отпадать отъ него, да и самъ Шамиль сталъ изнемогать.

Къ началу 1859 года Шамиль бѣжалъ въ свое послѣднее убѣжище—гору Гунибъ, гдѣ онъ собралъ партію защитниковъ - фанатиковъ, располагая четырьмя орудіями.

10 августа 1859 года дагестанскій отрядъ барона Вран-

*) Богдановичъ. Исторія Восточной войны.

Взятіе Хивы 29 мая 1873 г.

геля обложилъ Гунибъ 20 батальонами, 7 сотнями, имѣя въ резервѣ $6\frac{1}{4}$ батальоновъ, 4 эскадрона, 6 сотенъ и 14 орудій.

Здѣсь были и гребенцы, которымъ досталась честь раздѣлить славу съ Кавказскими войсками, завершившими дѣло покоренія Восточнаго Кавказа взятіемъ Гуниба.

Въ 1864 году было закончено покореніе и Западнаго Кавказа. Въ дѣлахъ противъ Чечни и Дагестана терцы принимали выдающееся участіе *).

Въ царствованіе императора Александра II въ 1870 г. Гребенскій и Кизлярскій полки были соединены въ одинъ Кизляро-Гребенскій полкъ Терскаго казачьяго войска. Въ томъ же году этотъ полкъ получилъ названіе Третьяго Кизляро-Гребенскаго полка Терскаго казачьяго войска. Въ 1879 г. полкъ былъ названъ Кизляро-Гребенскимъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Великаго герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полкомъ Терскаго казачьяго войска.

Спустя полтора ста лѣтъ послѣ несчастнаго похода кн. Бековича-Черкаскаго, Терскіе казаки вновь приняли участіе въ походѣ на Хиву въ 1873 году. Русскіе войска вели наступленіе тремя отрядами по различнымъ направленіямъ: отъ Туркестана, Оренбурга и Мангишлака; въ этомъ послѣднемъ направленіи находились кавказскія войска и между ними четыре сотни кавказскихъ казаковъ, въ числѣ которыхъ была и Кизляро-Гребенская. Соединенными войсками 29 мая 1873 года Хива была взята.

Императоръ Александръ III.

1881—1894 гг.

Послѣ мученической кончины Царя-Освободителя на русскій престолъ вступилъ императоръ Александръ III—Царь-Миротворецъ, за тринадцать лѣтъ царствованія котораго у Россіи не было ни одной войны, если не считать небольшой стычки съ афганцами на Кушкѣ въ 1885 г., въ которой дѣятельное участіе принимали Терскіе казаки.

Въ царствованіе Александра III въ 1882 г. полкъ былъ раздѣленъ на три очереди, съ присвоеніемъ полку первой очереди названія: I Кизляро-Гребенскій Его Королевскаго Высочества

*) Фадѣевъ. 60 лѣтъ Кавказ. войны.

Наслѣднаго Великаго герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго конный полкъ Терскаго казачьяго войска.

Въ 1885 году командующему войсками кавказскаго военнаго округа и главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ были присвоены права и званіе Войскового Наказнаго Атамана кавказскихъ казачьихъ войскъ. Первымъ

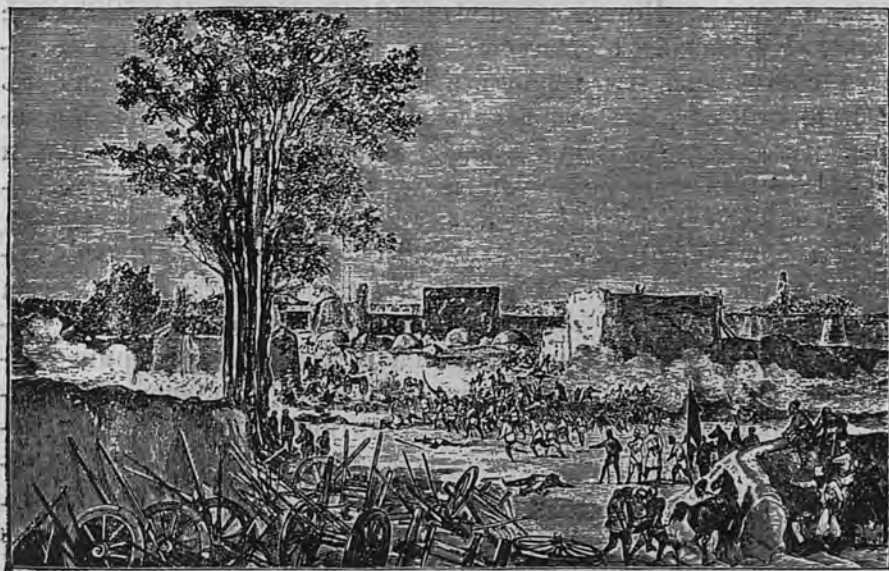

Императоръ Александръ III.

Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ былъ ген.-ад. князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ.

Въ 1892 г. было введено въ Терскомъ войскѣ новое «Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ».

На Афганской границѣ.

Императоръ Николай II.

Въ 1894 г. императоръ Александръ III скончался въ Ливадіи, и на русскій престолъ вступилъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II.

Императоръ Николай II явился продолжателемъ мирной политики своего Августѣйшаго Отца. Уже черезъ 4 года послѣ вступленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на престолъ, по инициативѣ Государя была созвана въ Гаагѣ мирная конференція представителей европейскихъ державъ, задачей которой было положить предѣлъ все возрастающему и возрастающему вооруженію европейскихъ государствъ.

Однако въ 1900 году Россіи на Дальнемъ Востокѣ пришлось принять участіе въ подавленіи боксерскаго возстанія, а въ 1904 г., когда на Россію предательски напала Японія, перенести тяжелую и неудачную для насъ войну *).

Уже съ самаго начала Русско-Японской войны сердца Терскихъ казаковъ загорѣлись желаніемъ двинуться на Даль-

*) Лѣтопись русско-японской войны.

ній Востокъ и подновить боевую славу своихъ доблестныхъ дѣдовъ и отцовъ. Когда стали формироваться такъ называемые Терско-Кубанскій и 2-й Дагестанскій конные полки, кадры которыхъ составились изъ терцевъ и кубанцевъ, то отъ охотниковъ не было отбоя*). Для отправки на Дальній Востокъ была сформирована сводная кавказская дивизія, въ составъ которой вошли и Терскіе — Кизляро-Гребенскій и Сунженско-Владикавказскій — полки и 2-я Терская батарея.

Въ Японской войнѣ Терскимъ казакамъ пришлось сыграть крупную роль. Ихъ отряду была поставлена задача пробраться въ тылъ западной группы японской арміи и закрыть пути, по которымъ подвозились къ японской арміи свѣжіе войска и провіантъ. Задача эта была исполнена блестяще: казаки дошли до самаго Синминтина и, произведя переполохъ въ тылу у японцевъ, благополучно возвратились обратно, приведя съ собой болѣе 200 человекъ плѣнныхъ японцевъ. Серьезное участіе пришлось принять кавказскимъ казакамъ и въ бою на холмахъ у деревни Санвайзы.

Въ октябрѣ дивизія въ составѣ всего корпуса, была передвинута на зимнія квартиры, и тогда же Терскимъ казакамъ, во главѣ съ ген.-ад. Мищенко, выпала на долю обязанность усмирить беспорядки во Владивостокскомъ гарнизонѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ походно-боевой жизни на поляхъ далекой Манчжуріи и владивостокская командировка дали возможность еще разъ убѣдиться въ томъ, что терскій казакъ умѣетъ вѣрой и правдой служить Царю и Отечеству, не теряя твердости духа и вѣры въ себя ни въ тяжелыхъ условіяхъ походной жизни, ни въ жаркомъ бою съ врагами внѣшними, ни въ години общей разрухи и столкновенія съ врагами внутренними **).

Въ царствованіе Императора Николая II, въ 1896 г. послѣ кончины шефа полкъ получилъ названіе—1-й Кизляро-Гребенскій полкъ Терскаго казачьяго войска, а въ 1904 г. былъ переименованъ въ—1-й Кизляро-Гребенскій генерала Ермолова полкъ Терскаго казачьяго войска.

Послѣ японской войны и нѣсколькихъ лѣтъ мирной жизни въ гор. Грозномъ, въ 1911 году полкъ былъ командированъ въ Персію для водворенія тамъ порядка и спо-

*) М. А. Карауловъ. Терскіе казаки въ прошломъ и настоящемъ.

**) М. А. Карауловъ. Тамъ же.

койствія, нарушенныхъ возникшей смутой, крайне затруднявшей торговлю Россіи съ этой страной *).

Мы не будемъ здѣсь описывать самаго пребыванія Гребен-

Императоръ Николай II.

цовъ въ Персіи—это послужить предметомъ изложенія въ будущей работѣ.

Въ концѣ 1912 г., съ приближеніемъ времени юбилейныхъ торжествъ по случаю 300-лѣтія славнаго царствованія Дома Романовыхъ, командиръ Гребенскаго полка полковникъ Рыбаль-

*) Приказъ по Кавказскому военному округу за 1911 г.

ченко возбудилъ передъ высшимъ начальствомъ ходатайство о командированіи ввѣренныхъ ему гребенцовъ въ Кострому для непосредственнаго участія въ торжествахъ.

Это ходатайство было уважено, и по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Кострому была отправлена 5-я сотня полка. Подробное описаніе юбилейныхъ торжествъ въ Костромѣ и участіе въ нихъ прибывшей изъ Персіи сотни Гребенцовъ служить предметомъ изложенія во II-ой части настоящей «Памятки».

Хаджи-Мурать.

Терскій казакъ.

Генер. Слѣпцовъ

Наурская лезгинка.

Vivo.

mf

Pizz.

p

D.C. al Fine.

The image shows a musical score for a piece titled "Наурская лезгинка" (Naurskaya Lezginka). The score is written for piano and includes a vocal line. The tempo is marked "Vivo." and the dynamics range from "mf" (mezzo-forte) to "p" (piano). The score consists of six systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth and sixteenth notes. The score ends with a "D.C. al Fine." marking.

Вспомнимъ, братцы, про былое.

Вспомнимъ, братцы, про былое, что какъ сладкій сонъ прошло,
Жизнь—раздолье удалое, наше время золотое!

Дружно грянемъ про Слъпцова, память храбраго почтимъ,
И минуты наслажденья зоть на мигъ мы возвратимъ.

Какъ съ нимъ жили и служили, веселились въ добрый часъ,
Неприятели какъ били, и какъ жаловалъ онъ насъ!

Бывало, праздничекъ подходитъ съ нетерпѣньемъ каждый ждетъ,
И на площадь къ его дому погулять тогда идетъ.
Джигитовъ шайка удалая вдоль по площади летитъ,
Будто къ бою вызывая, она скачетъ и гичитъ.
И мальчишки со значками свою пушку привезли
И нестройными толпами ужъ лезгинку завели.
Онъ выходитъ съ яснымъ взоромъ, съ свѣтлымъ радостнымъ челомъ,
И вездѣ между народомъ пролетаетъ соколомъ.
Всѣхъ онъ знаетъ, всѣхъ ласкаетъ, веселиться проситъ всѣхъ,
И такъ утро насъ встрѣчаетъ средь гуляній и утѣхъ...
Аль, бывало, мѣсяцъ ясный только на небѣ взойдетъ,
Онъ воздушною тропинкой смѣло насъ въ набѣгъ ведетъ.
И лишь только что зарница на востокъ заблеститъ,
Передъ нимъ аулъ, какъ львица, въ своемъ логовищѣ спитъ.
И какъ туча громовая, черезъ горныя скалы
Ринетъ шайка удалая во все вражѣя норы...
Нѣтъ нигдѣ врагамъ спасенья: всюду рѣжутъ, жгутъ и бьютъ,
И поклонники пророка къ намъ съ покорностью идутъ.
И съ богатою добычей возвращался онъ домой,
Удальцамъ своимъ награды сыпалъ щедрою рукой.
Дома встрѣча ужъ готова: вся станица у воротъ, —
Для наѣздника лихого хлѣбъ-соль общество несетъ.
Онъ отцамъ благодаренье за ихъ дѣтокъ отдавалъ
И сиротъ послѣ убитыхъ тутъ же щедро награждалъ.
И опять пойдетъ пирушка: мы гуляемъ до утра,
Воронцову и Слѣпцову кричимъ дружное „ура!“...

Казачья пѣсня.

Полнымъ сердцемъ торжествуя.

Полнымъ сердцемъ торжествуя, терцы весело поютъ!
Предъ Отцомъ-Царемъ ликую, Богу славу воздаютъ...
Говорятъ, что, слава Богу, нынѣ такъ же, какъ и встарь,
Нашу бранную тревогу не забылъ нашъ Государь.
Онъ своимъ державнымъ словомъ Самъ напомнилъ намъ Кавказъ,
Гдѣ съ пеленъ въ бою суровомъ жизнь воспитывала насъ,
Гдѣ издревле наши дѣды прорубалися въ горахъ,
Въ громъ битвы и побѣды шли впередъ за шагомъ шагъ...
Гдѣ въ скалахъ, въ лѣсахъ дремучихъ горцы съ нами споръ вели,
Но у насъ въ рядахъ могучихъ отступленья не нашли...

Смерть и раны презирая, дяды въ смертный часъ и намъ
Свой завѣтъ передавали, чтобъ мы шли по ихъ слѣдамъ...
Вѣдь Кавказъ добыть не шутка — храбрый тамъ гнѣздилися врагъ,
Приходилось часто жутко, крови стоилъ каждый шагъ.
И въ Чечню и въ Дагестанъ, гдѣ лилася кровь отцовъ,
... Доставалось по ранѣ и на нашихъ удалцовъ...
Но забыты кровь и пламя: Царь насъ милостью почтилъ
И намъ, вѣрнымъ терцамъ, знамя изъ руки Своей вручилъ.
Знамя Царское святое мы поднимаемъ высоко
И завѣтъ нашъ въ ретивое вѣржемъ, братицы, глубоко:
**Вѣрой-правдой достославный Царскій тронъ оберегать,
Крестъ высоко православный надъ луною воздвигать!**

Да склоняя взоръ свой къ терцамъ, какъ отецъ къ своимъ сынамъ,
Царь возрадуется сердцемъ и „спасибо“ скажетъ намъ...

И. Ив. Сафоновъ.

Смерть Ермака.

Ревѣла буря, дождь шумѣлъ, во мракъ молнии блистали,
Безъ перерыву громъ гремѣлъ, и вѣтры въ дебряхъ бушевали...
Ко славу страстию дыша, въ странѣ суровой и угрюмой,
На дикомъ брегѣ Иртыша сидѣлъ Ермакъ, объятый думой.
Товарищи его трудовъ, побѣдъ и грома звучной славы
Въ сѣни раскинутыхъ шатровъ безопасно спали средъ дубравы...
„Спокойно спите“, мнилъ герой, „друзья, подъ бурю режущей,—
„Съ разсвѣтомъ глазъ раздастся мой, на славу и на смерть зовущій.
„Вамъ отдыхъ нуженъ. Сладкій сонъ и въ бурю храбрыхъ успокоитъ,
„Въ мечтахъ напомнитъ славу онъ и силу ратниковъ удвоитъ.
„Кто жизни не щадилъ своей, въ разбояхъ злато добывая,
„Тотъ думать станетъ ли о ней, за Русь Святую погибая.
„Своей и вражьей кровью смывъ все преступленья буйной жизни,
„Мы за побѣды заслужимъ благословенія отчизны.
„Намъ смерть не можетъ быть страшна,— свое мы дѣло совершили:
„Сибирь Царю покорена, и мы не праздно въ мирѣ жили“...
Подъ грохотъ бури, шумъ дождя, Кучумъ, презрѣнный царь Сибири,
Къ дружинѣ славнаго вождя, не думавшей о бранномъ пирѣ
И мирно дремлющей въ шатрахъ, прокрался тайною тропинкой..
И пала грозная въ бояхъ, не обнаживъ мечей, дружина.
Ермакъ воспрянулъ ото сна и, гибель зря, несется въ волны,
Душа отвагою полна.... но далеко отъ берега челны.

*Иртышъ волнуется сильнѣй. Ермакъ все силы напрягаетъ,
Ручкой могучею своей стѣдя волны разсѣкаетъ.
Но тяжкій панцырь, даръ Царя, сталъ гибели его виною,
И въ бурны волны Иртыша онъ погрузилъ на дно перо.
Ревѣла буря, дождь шумѣлъ, во мракѣ молнія блистала,
И непрерывно громъ гремѣлъ,—но Ермака уже не стало...*

Пѣсня сибирскихъ казаковъ.

Про дѣло 19 августа 1832 года.

(На смерть Волженскаго).

*Пыль клубится по дорогѣ
Темной, длинной полосой:
Тамъ въ Червленной по тревогѣ
Скачетъ полкъ нашъ Гребенской.*

*Скачетъ, мчится, точно буря,
Къ Гудермесу подскакалъ,
Гдѣ Кази-Мулла съ ордою
Въ десять тысячъ его ждалъ.*

*Полкъ не дрогнулъ, увидавши
Таку силу предъ собой,
Шашки вынулъ и помчался
На бой смертный съ той ордой.*

*Храбрый Волженскій полковникъ
Первый вѣззался въ орду,
И съ полкомъ онъ такъ метался,
Точно будто былъ въ чаду.*

*Все рубились, на смерть бились,
Удалые Гребенцы;*

*Храбрый Волженскій полковникъ
Молвилъ: „браво, молодцы!“*

*Орда дрогнула, бѣжала,
Мы помчались за ней,
Но ждала насъ тамъ засада
Изъ отважныхъ ихъ людей.*

*Мы засаду ту разбили
И шли дальше шагъ впередъ,
Но не знали, что въ оврагъ
Насъ другая бѣда ждетъ.*

Собиралися чеченцы,
Все отважные бойцы, —
Вотъ отъ нихъ-то пострадали
Тогда наши Гребенцы.

Залтъ раздался... отвѣчали

Двумя пушками ему:

Бой отважный тутъ начался,

Здѣсь забыли мы жену.

Здѣсь забыли матерей,

Сестерь, братьевъ и отцовъ, —

Только помнили одно —

Славу дѣдовъ Гребенцовъ.

Справа, слѣва обходили

Храбрый полкъ нашъ Гребенской;

Тутъ Волженскаго убили,

Тутъ-то кровь прошла рѣкой.

Враги думали, что можно

Встѣхъ въ могилу насъ сложить

И что больше беспокоить

Мы не будемъ уже ихъ.

Но не такъ свершилось дѣло

Въ ту минуту съ Гребенцами:

Полкъ не дрогнулъ, пошелъ смѣло,

Искать путь себѣ началъ.

Полкъ рубился, на смерть бился

Съ тѣмъ безчисленнымъ врагомъ;

Врагъ отъ страху разступился,

Путь открылся предъ полкомъ.

Полкъ примчался къ переправѣ,

Что за Терекѣмъ была;

Тамъ кричали намъ солдаты:

— „Честь и слава вамъ, ура!“

Переправясь черезъ Терекъ,

По станицамъ разбрелись, —

Кто веселый, кто съ слезами,

Тамъ мать съ сыномъ обнялись.

Въ Червленной, встрѣтивъ убитыхъ,

Такъ сказали матеря:

— „Мы привыкли видѣть жертвы

За любимаго ЦАРЯ.“ —

ВЫПИСКА

изъ документовъ Московскаго Главнаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ. (Дѣла кабардинскія 1614-го года № 2).

(Документы приложеній № 1—4 1-й части извлечены изъ архива М. И. Д. въ Москвѣ В. Р. Апухтинымъ, предоставившимъ таковыя въ распоряженіе составителя Памятки).

Извѣстѣ Астраханскаго головы Василѣя Хохлова о происшедшихъ въ Астрахани и Теркахъ отъ Ивашки Заруцкаго и отъ Маринки Опрелбеовой сдѣяствіяхъ; и о поведеніи сосѣднихъ тамошнихъ народовъ Кабардинцовъ, Кумикъ, Персіянъ и прочихъ. (Начала нѣтъ).

.... А турскіи Шахъ в миру другої годъ межъ ихъ войны нѣтъ; и ссылка и помилки межъ ихъ были; а на томъ помирились и на колко лѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А городы свои Шахъ, которые были за Турскими: Дербенъ, Шамаху, Ардевитъ, Келжанъ и иные поималъ у Турского всѣ тому годы съ чѣтыре; а после того учинились мирныя; а хто изъ нихъ напередъ миру похотѣлъ того не вѣдаетъ... А съ чѣмъ Ивашко Заруцкой къ Шаху брата іво Ивана Хохлова і Якова Глядцова послалъ, тово онъ не вѣдаетъ. А къ нимъ Ивашко на Терки о томъ ничего не писывалъ; а писалъ на Терку къ воѣводамъ къ Петру Головину братъ іво Иванъ Хохловъ да Яковъ Глядкой изъ Шаховой земли, проѣхавъ Шамаху, а не доѣзжая Пенжена за пять верстъ и прислалъ грамоты къ вору къ Ивашку Заруцкому и Петру Го..... мота послалъ въ Астраханъ къ вору къ Ивашку Заруцкому и Петру мѣ грамоты послалъ къ Ивашку въ Филиповъ постѣ съ пятидесятиникомъ съ трелецкимъ Борисомъ Сарачихинъ, а что въ нихъ писано, того не вѣдаетъ, потому что ихъ на Терке не розпечатывали.

А къ нему Василю братъ іво Иванъ писалъ въ тѣхъ поръ, что они пришли блиско Шахова города Келжина. А Шахъ же идетъ воѣватъ Грузинскіе земли и чаютъ того, что они увидятъ Шаховы очи....

А болши слово к нему ничево не писано. А привез мѣ грамоты Кумьцкой Гирѣи княз; а был он у Шаха, а не у Кумьк; і мѣ грамоты прислал в Терской городѣ с узденем своим.

Да вывѣнемъ во РКВ (122) году мясоѣг, перед масляницею, проезжал на Быструю от Терка верстѣ з двадцат Салтанбев сынѣ Тюменской Салтан Рун Мурза, а был он наперег того на Терке в аманатех и отецъ ево шермѣ изменил отступилса, и он с Терка сослан был при Царѣ Борисе в Астраханѣ; а в Астрахани сидѣл в тюрмѣ лѣт десят. И какъ Івашко и Маринка отпустили к Шаху Ивана Хохлова, да и он бил челом Шаховым купчинам у Маринки въпросит и отвезти к Шаху. И купчинѣ ево у Маринки въпросили и взяли с собою к Шаху. Кол у Шаха былѣ и Шахъ іво отпустил оянт из Грузен в Тюмен, а говорил іму і о ворех. Какъ он был у Шаха и Шах іво спрашивал, давно л он в Астрахани коими обычаими; и он Шаху сказывал, что был на Терке в аманатех и отецъ іво отступилса и он бы в Астрахани в тюрме. А Шаховы де ближние люди ево спрашивали: каков город Астрахан и скол крѣпок в каковом мѣсте стоит и сколко в нем людей і каковыми Маринка молода и скол хороша и сынѣ еѣ велик ли и каков Боярин Иванѣ Заруцкой; а почитают ли іво Астраханские люди; и каковы русские люди грацца на волѣ, на поле или в лесу. А про Терской городево спрашивал также, что и про Астрахан про все: про город, про крѣпост и про людей. И он де Салтан Гун Шаховым ближним людем сказывалѣ, что городѣ Терской стоит у моря про меж водѣ, около ево рекм зашли і камыши и озера; и приход к нему воинских людей добрѣ труден. А про Астрахан де сказал, что он стоит на острову, а город каменной; а людей в нем тѣсяч з десят. А к драке люди русские бойцы; и на поле грацца горазды; а бой у них вогняной. А только русских людей у лесу будут сто человекѣ и против ихъ иноземцов нагобе пят сот человекѣ. А на Терке де городе люде много ж, только смѣтѣ не знает. *А по Терке рекѣ и по иным рѣчкам живут* вольные і многие люди-казаки. И Маринка де в Астрахани, молода, а сынѣ еѣ невеликѣ. А Боярина Ивана Заруцково Астраханские люди почитаютѣ. И они де івов спрашивали: можно де тѣми людьми, которые вѣ Астрахани да на Терке Москву взят. И он де сказал: буде Шах к ним на помоч людей и они Москву возмут, а только на помоч Шах людей не пошлет, и тѣми людьми, что в Астрахани да на Терке Москвы не взят. Да он же де сказывал

говорили же ему посланные Иван Хохлов да Яков, которые посланные из Асторахани, что им Шахъ говорилъ: хочет послат в Гелян собрать великѣ VI (12.000) Тюмені и хочет им дати на помощ Маринке. Да от Шаховѣхъ же от людей служивѣхъ слышалъ говорили меж себя, что Шаховѣ ближние люди говорили Шаху — для чего вору в Асторахан казну дават, коли будет Московское Государство строица и будет на Московском Государстве Государство тогда будет у тебя с Московским Государем дружба и братство и любовь и казною же может, а ныне к вором казни посылат ничего для. А как на Терке про воровъ вѣст учинилас великом постѣ, и они, поцеловав крестѣ, пошли пог Астарахач на вербной недели во Оторникѣ с Терки, а пог Астарахан пришли на Страстной неделе в серед. И пог Астараханью стояли недели с три, и тесному всякую Астарахани чинили. А после Велика дни, на трете неделе, с четверга на пятницу, в ночи Ивашко Заруцкой из Асторахани побегал. Для береженья Ивашка поставил острог от города от ворот до реки Волги с обе стороны. А выѣзжав из Астарахани, стоял на Волгѣ выше Астарахани верст с три А он Василей с ратными людьми вшел в город и всяких людей привел х крестному целованю и поставил караулѣ, чтоб оніи ночью Астарахан протокою на ніз не прошли. И на утренной зорѣ Ивашко со всеми людьми, которые с ним вышли, пошел мимо Астарахани в сугѣх, а людей с ним і всякихъ было тысяча пятьдесят человекѣ; и они с ним учинили бой и, милостию Божіею и Пречистые Богородицы, а Государевымъ счастьемъ Ивашка і воров побили и многих живѣхъ поимали, а иных в водѣ потопилі и ганялис заніми от Астарахани и на море, а как стала ночь и они с моря воротилис назад. А было с Ивашкомъ всѣхъ \overline{CT} (93) струги, а после побою осталосѣ их только \overline{AT} (33) струги, а то всѣ струги выбили и потопили и живѣхъ поимали. А как он Василей поѣхал из Астарахани к Москве и будет повѣше Саратова на Иргесе и тут ему сказали про воровских казаков и он послал сына Боярсково Архипа Яншина, а с ним казаков \overline{K} (20) человекѣ и они изымали воровских казаков шти человекѣ и привели к нему. А в роспросе ему тѣ казаки сказали, что как былі они з Заруцкимъ и с тое послѣдней ночи от Заруцково воротилис с моря, а вестей ему сказали, что казакі Ивашка Заруцкаго и Маринку и сына еѣ Араслана и закладныхъ мурз, которые были в Астарахани, а Ивашка взял с собою розными по себѣ по розным

стугом. А приговорили Атаманы и казаки, что итти на Яикъ, а на Яике добывся запасами рѣбою итти на Волгу; а что их умѣслѣ вперед, того не вѣдают. А Ивашка Заруцково казаки не слушают. Да Василей же сказал: какъ побил вора Ивашка Заруцково, и на том бою взяли Паню Казановскую да Пана Попруцково да убили Римского чернца, что был на Соловках і Николая Орендеколеса да Литовского попа Онтона. А взял с собою Ивашка Араслана да Урак мурзу, которой был прислан с Терка с нагошами люгми Ивашку на помоч. Да закладных мурз ресова сына Ахмет мурзу да Каракел Маметева сына. А двум мурзам имяны и которыхъ порог того не упомнит. А менял бы хозе тѣх мурз всѣх казаков иш Терку на зипуны и на . . . на басаргѣ на учюг от Астарахани \bar{V} (60) верств . . . их было . . . Иван Заруцково не дават и то им помешал тѣмъ, что . . . де послали их под Астарахан. А от Боярина і воеводѣ от князя Ивана Никитича Огоевского с товарищи головы с ратными люгми пришли в Астарахан после побюю . . . спустя на пятой недѣли после Велика днѣ. А князь Иван пришел в Астарахан на шестой неделе в серегу; а людей с нимъ \bar{E} (5) Приказовѣ стрелцов, во шестом иноземцов и дворянѣ и дѣтей боярскихъ казачев, да Вятчане, а сколько их всѣх числом и тово он не вѣдает. А за Ивашком Воеводѣ послали головѣ Гордѣя Палчикова да Сава с приказѣ, да в прибавку с ними Астараханскихъ \bar{F} (500) человекѣ стрелцов в судѣх Болдою рекою да на море осмотра вѣ Яикѣ и велѣли имъ Ивашкомѣ промѣшлят, а что их наг Ивашком будутъ промѣслѣ, того онѣ не вѣдает, а чае то, толко с ними сойдутца, и чае, что Государевѣ люгми наг ним промѣслѣ учинят вскоре. І Василей запрашивал толко Ивашко послужит к Шаху и мол почему прити и на которое мѣсто подет мочно . . . Василей сказал, что ему отнюг к Шаху проити не мочно потому Терки нікоим дѣли до Кумѣк проити незѣ, а хот Терку и пройгут, и ево тут возмут и побюю отъ Кумѣк не мочно, потому что от шуда не на усах итти в стругах нікоим обычаем можно—кряжей камен великой того онѣ не знает. А Урусова родства под Астраханю Государю служат: Кнай Мурза, у а Кудаш Мурза да

ВЫПИСКА

изъ докуменовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла кабардинскія 1614 г. № 3.

Выборки изъ грамоты царя Михаила воеводѣ Боярину князю Огоевскому съ товарищами.

Отъ царя і великого князя **Михаила Федоровича** всеа Русіи Боярину нашему і воеводѣ Князю Ивану Никитичю Огоевскому да Околнничему Нашему і воеводе Семену Василевичу Головину да Дьяку Нашему Василью Юдину нынешнего РКВ [1722-1614] году, июня вѣ Е (5) день, писали есте к намъ с татарским талмачемъ с Стипанкомъ Офонасевичемъ, что вы пошли с Казани... і на Самару мая вѣ Е[5] день, а на Самару пришли мая вѣ ДІ [14] день и маяж вѣ ЗІ [17] день вѣщли к нам на Самару із Асторохани Астороханские конные стрѣльцы Григорьевскаго Приказу Засѣцкого Мокинка Караганъ съ товарищи семнатцатъ человекъ... про Астороханские дѣла сказали, і вы о томъ к нам писали *да вѣжъ писали к нам, что Терские люди отъ Асторохани отстали и целовали крестъ на Терке всякие люди намъ. Да того ж числа прѣехали на Самару в станице сынъ Боярский казанецъ терской годовалщикъ Костентин Шушеринъ і Терские дѣти боярские і *сотники і атаманы і казаки* і стрѣльцы, всего шестнатцатъ человекъ, а съ ними писал к намъ с Терка Воевода Петръ Головинъ і всѣ Терские люди, что они слыша про насъ, что мы **великий государь** учинились на Московскомъ государствѣ **государемъ царемъ і великимъ княземъ** всеа Русіи и они намъ целовали крестъ послали к Нам Сотника Костентина Шушерина стоварищѣ, а под Асторохан послали с Терка для тоѣ станицы провожанья Голову стрелецкаго Василья Хохлова, а с нимъ *атамановъ і казаконъ* і стрѣльцовъ пятвсомъ человекъ. А что Василей Хохловъ писал изъ Асторохани про вора про Івашка де Заруцкого и что их над Івашкомъ Заруцкимъ промышлы и чтоб по тѣмъ Астороханскимъ вестемъ послали с Самары к Асторохани головъ, а съ ними детей боярскихъ і *сотниковъ* и стрѣльцовъ...

ВЫПИСКА

изъ документовъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностраннѣхъ Дѣлъ. Кабардинскія дѣла 1614 г. № 5.

Отписка Терскаго воеводѣ Петра Головина.

Государю царю і великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопѣ Твой Петрушка Головинѣ челом бѣетѣ: вѣ нынѣшнемѣ, **государь**, вѣ рѣв [7122-1614] году, августа вѣ ии [18] денѣ, в Твоей в **государеве** цареве і великого князя Михаила Федоровича всеа русіи грамоте писано ко мне холопу Твоему на Терекѣ, что по Твоему **государеву** указу посланѣ от Тебя **государя** с Москвы под Астрахан и на Терекѣ ко мне холопу Твоему к Терским жителямъ людем с Твоими **государевыми** грамотами Астраханской жителя Богдан Износковѣ да Терские станишники Яков Курачерин і вольной атаманъ казачей Олекса Ивановѣ да Терской конной стрелецѣ Монгалѣ Коневлевѣ... И Астраханской жителя Богданѣ Износковѣ с Твоими **государевыми** грамоты на Терк приѣхал, а привес ко мне холопу Твоему от Тебя **государя** грамоту за приписью Твоего **государева** Дяка Олексы Шапилова, другую грамоту привес на Терек к Двореном і к головам к детем боярскимъ к стельцом и **казаком** і ко всему миру Терскаго города, а третья, **государь**, грамота написана под Асторохан к голове к Василью Хохлову і к **атаманом** и **казаком** і ко всѣмъ ратнымъ людемъ. И я холоп Тво- тѣ Твои **государевы** грамоты взял у ево Богдана Износково велѣл вѣчест у соборново храму у Троицы Живоначальныѣ всемъ людем вслух во весь мир Терскаго города. А в Твоей **государеве** грамоте писано ко мне холопу Твоему на Терек как велено холопу Твоему о Твоей **государевѣ** вѣдомо учинилос. И я холоп Твой, помня Бога и душу свою и прежних **великих** **государей** **царей** **росскихъ** **предковъ** **твоихъ** **государевыхъ** к себѣ жалованье и свою к ним службу и правду обрадовался и **тебѣ** **великому** **государю** я холоп Твой крестѣ целовал с великою радостью и Кабардинских черкас

на то привел, что ям Тебѣ **государю** служить и под Твою **государеву** вошчину и под Асторохан на изменника Твоего **государева** и на разорителя истинныя православныя христіаскіе вѣрбы Государства Московскаго на Івашка на Заруцсково послал я холоп Твой с Терка с Терскими с ратными людьми и с *вольными атаманы і казаки* Голову стрелецкаго Василя Хохлова, а велѣлъ им над Астороханскими воры над Івашкой Заруцким промышлять, И Ты, **великий государь**, слыша мое холопа Твоего къ собѣ к **государю** і ко всему Московскому государству прямую службу за то меня холопа Своего похваляеш и мнѣ холопу Твоему какъ службу свою зачат, такъ и совершитъ. И с Твоим **государевымъ** Бояриномъ и с воеводы со княземъ Іваномъ Никишиемъ Одуевскимъ с товарищи о Твоихъ **государевыхъ** о всякихъ гѣлехъ ссылашца и над воромъ над Івашкомъ над Заруцкимъ с товарищи промышлят. А Ты, **де, великий государь**, меня холопа Своего і всехъ Терски людеи пожалуеш своимъ **царскимъ** великимъ жалованьемъ. И посылаеш, **де, Ты, государь**, ко мнѣ холопу Своему и ко всѣмъ Терскимъ людемъ с Своимъ **царскимъ** з жалованьемъ с милостивымъ словомъ Дворенина Своего **государева**. И мнѣ, холопу Твоему однолично службу свою к Тебѣ **великому государю** совершитъ над воромъ над Івашкомъ Заруцкимъ промышлять сколько Милосердїи Богъ помочи подаст, чтобъ тому вору вперед в Государстве Твоемъ **государеве** смуты не чинитъ і кровей Христіанскихъ не разливать, а какъ, оже дастъ Богъ, отчина Твоя **государева** Астороханское Царство от воров очиститца и Ты, **де, великий государь**, мне холопу Своему велии быти к собѣ к Москве и за мою **де** холопа Твоего службу пожалуеш, **государь**, своимъ Царскимъ великимъ жалованьемъ и *учиниши, де, Ты Государь ту мою службу помяну во вѣки*. И Твоимъ **государевымъ** счастьемъ Царство Астороханское Терскіе ратныя люди *Атаманы і казаки*, которыхъ я холопъ Твой с Терки послалъ з Головою с Васильемъ с Хохловымъ от воров от Литовскихъ от Маринки и от Івашка Заруцкаго очистили за десять ден до Твоихъ **государевыхъ** Боярина і воеводы Князъ Івана Никишича Огоевскаго с товарищи в Асторохан приходу и Астороханскихъ служилыхъ і всяки людеи привели ко кресту за Тобя **государя** **царя і великаго князя Михаила Федоровича** всеа Русїи. А какъ вор Івашко Заруцкой и с Маринкою из Асторохани бежал и Твои **государевы** Терскіе ратныя люди и *атаманы и казаки воров Івашка Заруцкаго и Маринку на побѣге на Волгѣ побили многихъ людей и многихъ живыхъ поимали*, а взяли, **государь**, Івашки Заруцкаго и Маринки воров-

скихъ атамановъ і казаковъ и тѣхъ, которые приѣхали с Маринкою и Маринкиныхъ дворовыхъ людей, на дракъ взяли де литовкуКозоновскую, Івашка Попруцкого, Волскихъ Атамановъ Івашка Афонасева с товарыши сто шестидесятъ человекъ, а он, де, вор Івашко Зарудкїи и с Маринкою ушел на море со многими ворами. И Твои **государевы** Терскіе ратные люди, *атаманы и казаки* гонели за ним на море. И Голова Василей Хохлов про Астороханское дѣло и про побѣгъ вора Івашка Зарудкого и сѣ Маринкою из Асторохани писал къ Тебѣ ко **государю**, а грамота та посланъ былъ в станице Терского конного Сотника Василя Смагина. И Твои **государевы** Бояринѣ і воеводѣ князь Иванъ Никитич Огоевской стоварыши, какъ шли Волгою къ Асторохани, того сотника Василья Смагина з дороги воростили с собою в Асторохан отѣ Асторохани за сто двадцатѣ верстѣ с Камеринкина и грамоты у станишниковъ у Василья Смагина взявъ переписали, а переписавъ с тѣми грамотами послали къ Тебѣ къ **государю** того же Терского сотника Василья Смагина от себя да и голову Василья Хохлова отпустили из Асторохани къ Тебѣ же къ **государю**, а і Терскихъ ратныхъ людей и *атамановъ і казаковъ*, которые посланы сѣ Терки для вора Івашка Зруцкого пожаловалъ Твоимъ **госудрвевымъ** жалованьемъ изѣ Асторохани отпустилъ всех на Терек, а за вором за Івашкомъ за Зарудкимъ и за Маринкою сѣ сномѣ с Верховскими и с Астороханскими людьми в посылку не послалъ.

ВЫИСКА

изъ № документовъ Московскаго Главнаго Архива Министертства
Иностраннѣхъ Дѣлъ.

Дѣла кабардинскія 1614 года.

Царскій Наказъ Дворянину Д. С. Погожему, посланному въ
Астрахань.

Лѣта ЗРКВ (7122—1614) 11го(ду) июля въ де(нь), **Государь
Царь і Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ** всеа Русіи велѣлъ Дмитрею
Семеновичу Погожему ѳхати в Свою **Государеву** отчину в Асторохан
к Своему **Государеву** Боярину і воіводамъ ко князю Івану Никі-
тичю Огоевскому с товарищи с своимъ **Государевымъ** жалованнѣмъ
словомъ да жъ разнѣмъ ко всякимъ людемъ, которѣе пришли пог
Асторохан з Головою с Василемъ Хохловымъ і к Нагайскимъ х
Конай Мурзѣ з братею и з детми и с племенникі и к юртов-
скім татаромъ і к Астраханским ко всяким людемъ, которѣе
стояли пог Асторохан и наг воромъ наг Івашком Заруцким и наг
Маринкою и нагъ Астраханю **Государевымъ** дѣломъ промѣшляли
и **Государю** служили с Василемъ Хохловымъ вмѣстѣ да на Терекъ
к Воеводе к Петру Петровичю Головину да к Сунчалю мурзѣ Ян-
глычевичу и ко всяким Терскимъ служилым и жилецким людем и
к Кабардинскимъ и Кумѣцким князем и мурзамъ своимъ **Государевымъ**
жалованнѣмъ словомъ и з жалованемъ з золотыми. И Дмитрею
Семеновичю ѳхати сѣ Москвѣ в Нижней Новгород, да в Казан
да в Астарохан, а прѣѣхав в Астарохан итти в сѣвзжую избу к
Боярину і Воіводамъ ко князю Ивану Никитичю Огоевскому с
товарищѣ, а пришед к Боярину князю Ивану Никитичю да к
Окольничему і Воіводе Семену Василѣвичю Головину от **Государя
і Великаго Князя Михаила Ѳедоровича** всеа Русіи сказатъ поклон и
спроситъ от **Государя** о здоровбе а мольбити:

Князь Іванъ.

Семенъ.

Великі Государь Царь і Великі Князь Михайло Федоровичь всея Русіі **Самодержець** и многихъ Государствъ **Государь** и **Обладатель** жалуетъ тебя Боярина і Воеводу князя Івана Никитича да Околничего і і Воіводу Семена Васильевича велѣлъ Вамъ поклонитися і велѣлъ вас о здоровѣ спроситъ какъ васъ Богъ милуетъ. А после того от **Государя** спроситъ о здоровѣ Дворянъ и Голов и Детей Боярских и всякихъ ратныхъ людей, которіе пришли з Бояриномъ со княземъ Іваномъ Никитичемъ Огоевскимъ с товарищи потомужъ. Да говорити Дмитрею Семеновичю, Боярину і воіводамъ князю Івану Никитичю Огоевскому с товарищи, чтобъ велѣлъ быти к себѣ к Свѣзжей избѣ *Терскимъ всякимъ ратнымъ людемъ, которые пришли под Астарахан з Головою с Васильемъ Хохловымъ с Терки от Воіводы от Петра Петровича Головина и Нагайскимъ мурзамъ Канай Мурзъ с товарищи и Табуннымъ Головамъ и Юртовскимъ татаромъ и Астараханскимъ всякимъ людемъ, которіе были с Васильемъ Хохловымъ под Астараханю и Государю* служили и наг вором наг Івашкой Заруцкимъ промышляли за один. Да какъ онъ всѣ в свѣзжую избу сойдуща, и Дмитрею Семеновичю спросити от **Государя Царя і Великого Князя Михаила Федоровича**, всея Русіі Самодержца, Головъ и Дворянъ і Детей Боярскихъ и Сотниковъ Стрелецких и *Атамановъ і Казаковъ* и всякихъ ратныхъ русскихъ людей, которіе пришлі под Астарахан с *Терки* з Головою с Васильемъ Хохловымъ, о зоровѣ, а молыти: **Великі Государь Царь и Великі Князь Михайло Федоровичь**, всея Росіі **Самодержець**, жалуетъ васъ Головъ и Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и Атамановъ и Стрельцовъ и Казаковъ и всякихъ ратныхъ людей и велѣлъ васъ о зоровѣ спросити: какъ васъ Богъ милуетъ, а спрося о зоровѣ говорити ему от **Государя** им рѣчь, **Великі Государь Царь і Великі Князь Михайло Федоровичь**, всея Русіі Самодержець и многихъ гдсударствъ и облагател, велѣлъ вамъ говорит: в нѣнешнем во РКВ (122)-м году писалъ къ намъ Голова Нашъ Василей Хохлов как имъ на Терке Терскимъ всяким людем вѣдомо учинилось про насъ Великого Государя, что Мы Великі Государь Царь і Великі Князь Михайло Федоровичь, всея Русіі Самодержець, учинилис на наших Великих и преславныхъ Государствах Росиского Царствія Государемъ і Великимъ Князем всея Русіі, и они Терские всякие служиліе и жилецкіе люди, помня Бога и души свои и православную свою крестъянскую вѣру и прежних Великих Государей Царей росиских к себѣ жаловане, тому порадовалис

и крестѣ нам Терскіе всякіе люди целовали, а целовавъ крестѣ и собрався служилыми людьми, пошли на вора и нашего измѣнника на Івашка Заруцкаго под Асторохан. А игучи на Асторохани пѣсали наперег себя къ вам мурзам и юртовскимъ татаром, чтобы помня прежних Великих Государей Царей Росиских, претковъ наших к себѣ жалованбе, къ нам Великому Государю обратилис, а от вора от Івашка Заруцкаго и от Маринки отстали и ни в чем врежей прелести не вѣрили нам мурзѣ; і всѣ мурзѣ и юртовскіе татарови, помня прежнихъ Великихъ Государей Царей Росиских претков нашихъ, къ себѣ жалованбе и листы, от вора Івашка Заруцкаго с товарыщи от злы их бѣсовскихъ прелестей отстали, из Асторохани къ Нашим Терским ратнымъ людем вѣшли и с нашими Терскими людьми под Астороханью стояли и наг вором наг Івашкомъ Заруцкимъ промышляли за огин и тесному Астороханским людем, которые воровали, чинили; и от тоѣ вашие тесноты вор Івашка Заруцкой из Асторохани побежалъ і вѣ с ним учинили под Астороханью бой; и милостю Божию, а Нашим Царским счастьемъ вора Івашка Заруцкаго побили и многихъ живыхъ поймали і в водѣ потопили, а вор Івашко Заруцкой побежалъ с немногими людьми, которые къ нему вору пристали. А наша отчина Асторохан от воровъ очистилас вашею і всѣхъ наших ратныхъ людей службою.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему вѣрнолюбезному и доблестному Терскому казачьему войску,

Слишкомъ триста лѣтъ, со времени построенія Терскимъ воеводою Лукіяномъ Новосилцевымъ города Терка, на рѣкѣ Терекѣ, славные Терскіе казаки, сначала погѣ различными наименованіями казаковъ Гребенскихъ, Терскихъ, Семейныхъ, Аграханскихъ, Кизлярскихъ, Кавказскихъ Линейныхъ, а затѣмъ, съ 1860 года, погѣ общимъ наименованіемъ казаковъ войска Терскаго, ревностно и беззавѣтно-преданно служатъ своимъ Царямъ и Отечеству.

Являсь на окраинѣ царства Русскаго надежнымъ и грознымъ оплотомъ грани Государственной, Терскіе казаки, съ присущимъ имъ мужествомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ усердно способствовали расширенію предѣловъ Государственныхъ.

Въ нынѣ минувшую войну съ Японіей и особенно въ наступившее смутное время, Терскіе казаки, свято исполняя завѣщанія своихъ предковъ, продолжаютъ вѣрою и правдою служить Царю и Родинѣ.

За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ близкому сердцу нашему доблестному Терскому казачьему войску особое **МОНАРШЕЕ НАШЕ** благоволеніе и подтверждаемъ Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго его образа служенія, стяжавшаго сему войску историческую славу и благодарность Отечества.

Озабочиваясь же нынѣ укрѣпленіемъ за Терскимъ казачьимъ войскомъ предоставленныхъ ему земель и рыболовныхъ водъ, долженствующихъ служить въ будущемъ источникомъ для поддержания и развитія войскового благосостоянія, **Мы** признали за благо, въ воздаяніе за означенную службу, пожаловать Терскому войску настоящую **Нашу** грамоту на укрѣпленіе въ вѣчное его владѣніе указанныхъ земель и рыболовныхъ водъ въ безспорныхъ ихъ границахъ, сохранивъ въ силѣ ограниченія въ пользованіи ихъ нѣдрами, установленныя въ § 151 Положенія о бѣвшемъ Кавказскомъ Линейномъ войскѣ 14 декабря 1845 года и въ ст. 204 Уст. Горн., изд. 1893 года, и съ тѣмъ, чтобы какъ существующіе, такъ и могущіе впредъ возникнуть споры о владѣемой войскомъ землѣ подлежали разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ.

Въ ознаменованіе сего, и пребывая къ Терскому казачьему Войску **Императорскою Милостію Нашею** неизмѣнно благосклонны, благоволили **Мы** сію грамоту собственною **Нашею** рукою подписати и Государственною печатью утвердити повелѣли.

Дана въ Царскомъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова въ тысяча девятисотъ шестое, Царствования же **Нашего** въ двѣнадцатое.

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ 23-го апрѣля 1906 г.
Военный Министръ, Генераль-Лейтенантъ **Редигеръ.**

Въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ записано подъ № 140.

ПРИМЪЧАНІЕ. Высочайшая грамота эта 25 августа 1912 года была торжественно вновь объявлена и прочитана на Войсковомъ кружѣ въ г. Владикавказѣ, въ присутствіи Наказничо атамана генерала Флейшера и представителей Терскаго казачьяго войска, Начальникомъ Войсковаго штаба генераломъ Чернозубовымъ.

Гр. Л. Н. Толстой офицеромъ на Кавказѣ.

Л. Н. Толстой и Гребенскіе казаки.

(Настоящую статью любезно предоставилъ В. А. Гиляровскій въ распоряженіе составителя Памятки).

Пребываніе Л. Н. Толстого въ 1851 г. въ Гребенскихъ казачьихъ станицахъ замѣтно отразилось на его творчествѣ и вылилось въ разсказахъ: «Казаки», «Набѣгъ», «Рубка лѣса» и «Встрѣча въ отрядѣ».

Впечатлѣнія, возникшія въ широкой вольной душѣ великаго русскаго писателя, благодаря особымъ условіямъ жизни среди опасностей и патріархальной простоты казачества, прошли яркой нитью во всемъ его художественномъ творчествѣ и въ его вѣчныхъ исканіяхъ правды жизни. Самое его стремленіе опроститься зародилось тамъ же, въ этихъ станицахъ, среди этихъ самобытныхъ людей...

Чувствуется, что и умереть ему хотѣлось тамъ, въ этихъ же станицахъ.

Ровно черезъ 60 лѣтъ послѣ своего пребыванія среди кавказскаго казачества онъ изъ Ясной Поляны, изъ роскоши барской, отъ славы и почета, устремился въ станицы вольныя. Въдѣ желѣзнодорожный билетъ, найденный въ его карманѣ при смерти, былъ взятъ до Владикавказа.

Тамъ, въ станицахъ и поселкахъ, на волѣ, въ жизненной простотѣ, искалъ онъ послѣдняго покоя. Глухія станицы Гребенскія, особенно старообрядческія, до сихъ поръ сохранили старинную простоту во всей ея неприкосновенности, съ казачьими обы-

чаями, которые такъ ярко описаны Л. Н. въ его чудной повѣсти «Казакѣ». Условія жизни на Кавказѣ выработали рѣдкій типъ могучихъ, прямыхъ людей.

И особенно ярко это—въ гребенскихъ казакахъ, хранящихъ вѣру и обычаи своихъ предковъ.

Первое свѣдѣніе о казакахъ находится въ Москвѣ, на Лубянской площади, въ выпискѣ изъ древней лѣтописи, помѣщенной у образа иконы Гребневской Божіей Матери, поднесенной казаками Дмитрію Донскому, разбившему Мамай, гдѣ можно разобрать только: «тамъ народъ христіанскій воинскаго чина живущій, зовоміи казацы».

Это говорится о донскихъ казакахъ, но въ 1577 году упоминаются уже въ исторіи и гребенскіе казаки.

Когда Ермакъ умеръ въ Сибири, волжскіе и донскіе казацкіе люди раздѣлились на два отряда: одинъ съ атаманомъ основалъ Яицкое казачество, другой ушелъ въ Кабарду и въ Кумыкскія владѣнія, гдѣ расселился на гребняхъ горъ, откуда и получилъ свое названіе.

Казакѣ эти тогда же основали городокъ Ендери въ честь своего атамана Андрея и на Терекѣ выстроили городокъ Терки. Вслѣдъ за этимъ гребенцы расселились по Тереку, перероднились съ мѣстными племенами и защищали кровью свои станицы въ непрерывной Кавказской войнѣ съ горцами.

Съ началомъ покоренія Кавказа, въ 30—40 годахъ прошлаго столѣтія, изъ кавказскихъ казаковъ было образовано линейное войско, о которомъ даже герой Ермоловъ отзывался такъ:

— Въ Россіи нѣтъ имъ подобныхъ: я не видѣлъ ни одного казака, стрѣлявшаго попусту, ни одного ѣдущаго подъ сильнымъ огнемъ непріятели иначе, какъ малымъ шагомъ...

Въ вѣчной войнѣ проводили жизнь линейные казакѣ съ окружающими племенами, а по временамъ цѣлымъ полкомъ уходили въ далекіе походы. Въ 1717 году ходили гребенцы, въ числѣ 500 человекъ, съ кн. Бековичемъ, въ Хиву. И въ это время женщины съ оружіемъ въ рукахъ защищали свои станицы отъ набѣговъ горцевъ.

Л. Н. Толстой, какъ извѣстно, началъ службу на Кавказѣ и въ этой средѣ началъ писать онъ свою повѣсть «Казакѣ», которую закончилъ уже въ Ясной Полянѣ, въ 1862 г.

Впрочемъ, напечатана была только первая часть «Казаконъ»; вторая не окончена.

Биографъ Л. Н. Толстого, П. И. Бирюковъ, рассказалъ мнѣ слѣдующее:

Левъ Николаевичъ, закончивъ первую часть «Казаконъ», прїѣхалъ въ Москву и въ Англійскомъ клубѣ на китайскомъ билліардѣ (онъ и теперь дѣлаетъ) проигралъ незнакомому офицеру 1.000 рублей. Заплатить было нечѣмъ, но его выручилъ находившійся въ это время въ клубѣ М. Н. Катковъ, который и далъ 1.000 руб. взаймы. Въ уплату Л. Н. отдалъ первую часть «Казаконъ», которая и была напечатана въ 1862 году Катковымъ въ его «Русскомъ Вѣстникѣ». Эта исторія подѣйствовала на Л. Н., и онъ нѣсколько разъ принимался писать слѣдующія части этой повѣсти, но не могъ закончить. Написанные отрывки неоконченной повѣсти хранятся въ Московскомъ Историческомъ музеѣ.

Въ письмахъ и дневникѣ Л. Н. есть воспоминаніе о жизни его въ Гребенскихъ станицахъ.

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Л. Н. совершенно неожиданно, не предупредивъ никого, уѣхалъ 20 апрѣля 1851 года изъ Ясной Поляны на Кавказъ.

Въ глухихъ Гребенскихъ станицахъ, на берегу Терека, гдѣ съ одной стороны степи Моздокскія неоглядныя, а съ другой—снѣговой хребетъ высится надъ предгорьями, зародились въ душѣ великаго писателя художественные образы героев казаконъ славной эпопеи кавказской войны.

Его вышеназванные четыре разсказа и его письма съ Кавказа ярко подтверждаютъ страницы о кавказской жизни, приведенныя въ биографіи, составленной Бирюковымъ...

Мнѣ посчастливилось найти человѣка, который помнитъ Л. Н., когда онъ жилъ въ Старогладковской станицѣ.

И вотъ его-то разсказами я подѣлюсь здѣсь. Это единственный современникъ, который могъ что-нибудь разсказать о Л. Н., на котораго въ то время обращали вниманіе столько же, какъ и на всякаго юнкера, стоявшаго со своей частью войска въ станицахъ, гдѣ не долюбивали солдатъ вообще, особенно въ Гребенскихъ станицахъ, населенныхъ старообрядцами строгой жизни, соблюдавшими свои обычаи и вѣрованія.

«Епишка», неразлучный другъ Л. Н., удалецъ былыхъ временъ, есть тотъ самый «Ерошка», который выведенъ, какъ живой, въ повѣсти «Кзаки».

И тотъ сверстникъ Л. Н., о которомъ я говорю, хорошо

зналъ и помнить «Епишку». Эту встрѣчу я записалъ въ Ессентукахъ и сейчасъ выписываю ее изъ дневника въ томъ самомъ видѣ, какъ она была набросана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

«Ессентуки, 19 іюня.

Рѣдко бывають такія встрѣчи. Давно обратилъ мое вниманіе старый полковникъ-терець съ солдатскимъ Георгіемъ и кавказскимъ крестомъ. Давно-давно, съ самой турецкой кампаніи, не видѣлъ я этого рѣдкаго знака-ордена, показывающаго, что владѣлецъ его воевалъ съ горцами при покореніи Кавказа.

Немного теперь осталось этихъ «раковъ», какъ называли тогда эти почтенные боевые знаки кавказскіе герои, обижавшіеся, что имъ дали не серебряные кресты:

— Рака мѣднаго заслужили старики!

Но съ глубокимъ почтеніемъ къ этому, поистинѣ боевому, ордену относились всѣ знающіе походы въ горы и отчаянные набѣги того времени*).

И вотъ, увидавъ на старомъ полковникѣ кавказскій крестъ, я разговорился съ нимъ. Онъ оказался исконный гребенскій казакъ Кириллъ Григорьевичъ Синюхаевъ, родомъ изъ Старогладковской станицы, которая описана въ повѣсти «Казакъ».

Мой собесѣдникъ—современникъ Л. Н. Ему далеко за 70 лѣтъ, но это еще бодрый, энергичный старикъ, кажущійся на видъ моложе своихъ лѣтъ. Сижу и радуюсь на него. Повыше средняго роста, сухой, стройный, бѣлый какъ лунь, полвѣка боевой жизни проведеній въ горахъ, еще юношей «бравшій Шамиля», глава джигитовъ славнаго сунженскаго казачьяго полка, за что и былъ награжденъ солдатскими Георгіевскими крестами 3-й и 4-й степеней. Онъ въ сунженскомъ полку дрался и въ кампанію 1877—78 гг.

Заговорили о Л. Н.

— Да, я хорошо помню Толстого... Въ 1845 году у насъ въ станицѣ поселились старообрядцы изъ Украйны и полстаницы новой пристроили. Такъ онъ сначала по пріѣздѣ у тѣхъ поселился, въ новой, а потомъ къ намъ перешель. У насъ стояла 20 артиллерійская бригада, тамъ у него братъ офицеромъ былъ.

*) 25 августа 1909 г., въ день празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея покоренія Восточнаго Кавказа, по ходатайству Главн. Кавк. Воен. Окр. Генераль-Адъютанта гр. И. И. Воронцова-Дашкова, Высочайше повелѣно носить «Кавказскій крестъ», въ воспоминаніе славнаго юбилея, войскамъ кавк. военнаго округа.

Только онъ съ братомъ не жилъ. Отдѣльно у казака Сехина поселился. У насъ много Синюхаевыхъ и Сехиныхъ, родня между собой. Тамъ Толстой жилъ у богатаго Сехина, а рядомъ жилъ другой братъ Сехина, другъ Толстого, дядя Епишка, охотникъ и джигитъ, какихъ и нѣтъ теперь. Вотъ съ него Толстой, какъ живого, Ерошку списалъ.

Полковникъ говорилъ оживленно, увлекаясь воспоминаніями. Я слушалъ его съ напряженнымъ вниманіемъ.

— Знатный казакъ былъ дядя Епишка. Жена отъ него еще въ молодости куда-то ушла, пропала безъ вѣсти. Онъ одиноко жилъ со своими собаками да ястребами и съ разнымъ звѣрьемъ прирученнымъ. Все у него въ хатѣ и жило. Любили и уважали всѣ дядю, не то что мы, а и чеченцы и ногайцы. Къ немирнымъ въ аулы въ гости хаживалъ, и вездѣ его принимали, какъ почетнаго гостя... А говорилъ онъ всѣмъ одно и то же:

— Богъ у всѣхъ одинъ... Всѣ живемъ, потомъ умремъ... Люди не звѣри, такъ и драться людямъ не надо... Вотъ звѣря бей.

Такъ и жилъ либо на охотѣ, либо съ балалайкой.

Въ праздникъ разрядится: ему бешметъ шелковый красный немирные Гирей подарили. Чувяки и ноговицы серебромъ расшиты. Папаха или волчья или лисья, какихъ, кромѣ него, никто не носилъ. И обязательно съ балалайкой и безъ оружія. Ростомъ почти въ сажень, силищи непомѣрной... ужъ я-то какъ помню его, ему—подъ 70 было. А выпьетъ чихиря съ полведра да въ хороводъ, поетъ, пляшетъ.

— Дядя Епишка, еще, еще,—просятъ его плясать...

— А ну-ка, швинья, тащи чапуру чихиря!—попросить.

Принесутъ, выпьетъ и опять поетъ, пляшетъ и на балалайкѣ играетъ.

Въ будни—суровый, ни съ кѣмъ слова не скажетъ. На немъ старый бешметъ, козловые штаны, поршни, папаха волчья и на плечахъ шкура звѣриная вверхъ шерстью и въ рукахъ флинта, изъ которой промаха не дѣлалъ по звѣрю. Тогда порохъ и свинецъ были дороги, состязаній въ стрѣльбѣ не устраивали и промаховъ не давали.

Въ это время мимо насъ проходилъ огромный и плотный кубанецъ. Разказчикъ, указавъ на него, сказалъ:

— Вотъ, повыше и пошире его былъ дядя Епишка...

И тогда я представилъ, каковъ былъ онъ.

— Кромѣ охоты, ничѣмъ не занимался. Былъ у него и крестъ Георгіевскій, только никогда его не носилъ и о прежнихъ боевыхъ своихъ отличіяхъ не говорилъ—не любилъ. А славный джигитъ былъ,—да потомъ отъ войны отказался... И никого сроду онъ ни словомъ, ни дѣломъ не обидѣлъ, развѣ только «швиньей» назоветъ... Съ офицерами дружилъ и всѣмъ говорилъ «ты». Никому не услуживалъ,—а любили всѣ: было что послушать, что рассказать. То пѣсни поетъ... Голосъ сильный, звонкій. На станичные сборы не ходилъ, общественныхъ дѣлъ не касался. Зналъ ружье, охоту, сѣти.

Толстого очень любилъ... Кунаки были, на охоту съ собой никого, кромѣ Толстого, не бралъ.

Бывало, у своей хаты въ садочкѣ варить кулешъ—и Толстой съ нимъ. Вдвоемъ варять и ѣдятъ. Идутъ, бывало, съ Толстымъ съ охоты вдвоемъ,—оба дичью увѣшаны, сумки набиты. За плечьями ружья, а надъ ними шаталы торчатъ (рогатки, на которыя ставили ружья для прицѣла). Походка легкая, а въ самомъ пудовъ 10 вѣса. На конѣ никогда не ѣздилъ, всегда пѣшій. Говорилъ по-ногайски. Къ немирнымъ князьямъ хаживалъ,—и всѣ его принимали. Даже при немъ марушки чадрой не закрывались.

— Не бойтесь, я шутю. Я руками не трону,—говорилъ онъ имъ.

Горцы—любители съ ястребами охотиться, такъ дядя Епишка вынашивалъ ястребовъ и продавать имъ по большой цѣнѣ.

— Скажите, Кириллъ Григорьевичъ, обратился я къ собесѣднику: а вы хорошо помните Толстого?

— Какъ сейчасъ вижу. Когда еще формы не носилъ военной, въ простой рубашкѣ ходилъ. Съ ребятами игралъ. Наберетъ молодежь и въ войну играютъ. А мы, ребяташки, подбѣжимъ къ его окну и просимъ гостинцевъ. Всегда давалъ. А вотъ въ хороводъ Толстой не ходилъ, далеко держался. Развѣ только дядя Епишка затащитъ его...

— Вы помните повѣсть «Казачи»?—спрашиваю я.

— Чуть не наизусть. Вѣдь мы всѣ зачитывались. Такъ и говорили:

— Пишетъ нашъ Толстовъ. Его звали не Толстой, а Толстовъ.

— Съ кого онъ писалъ Лукашку?

— Лукашка былъ у насъ кривой сапожникъ. А того джигита не Лукашкой звали,—забылъ я. Да вѣдь всѣ такіе у насъ Лукашки были. Всѣ джигиты...

— А Марьянка?

— Не такъ давно умерла.

— Помню я у Толстого на конюшнѣ были очень хорошія лошади—гнѣдая и чалая. Выведутъ, разгорячатъ лошадь, а онъ по станицѣ и скачетъ... Вотъ джигитъ былъ. Только мы и обращали вниманіе на Толстого, потому что джигитъ былъ, да съ дядей Епишкой дружилъ...

— А то развѣ зналъ кто, что онъ такой будетъ послѣ. Мнѣ-то въ памяти, потому что мы жили рядомъ. Помню вотъ: сначала онъ у Глушкана на Новой улицѣ жилъ. А потомъ къ Сехину, родному брату дяди Епишки, перебрался.

— А это рядомъ съ нами. Потомъ ужъ Толстой офицеромъ былъ. Разсказывали, что въ набѣгахъ отличался.

— За Старый Юртъ ходила ихъ батарея. О немъ тогда говорили. Если бы не былъ джигитъ—кто бы вниманіе обратилъ.

— Кромѣ васъ, помнитъ кто-нибудь въ станицѣ Льва Николаевича?

— Нѣтъ. Развѣ Ергушовъ, которому уже самому много больше 80 лѣтъ.

— Знакомая фамилія—Ергушовъ.—Въ «Казакахъ» ее упоминаетъ Толстой.

— Который пьянъ-то казакъ лежитъ.—Это онъ съ натуры взялъ и по фамиліи назвалъ. Тотъ Ергушовъ любитель выпить былъ. Родственникъ нашъ. Его уже давно въ живыхъ нѣтъ.

— Скажите, Кирилль Григорьевичъ, а въ станицѣ узнали послѣ, какой Толстой жилъ у васъ?

— Конечно, давнымъ давно, послѣ его первыхъ произведеній. И книги его все читали, и въ школахъ говорили. Да вотъ мой племянникъ Сехинъ, сынъ Михаила Сехина, родной племянникъ и дяди Епишки, къ Толстому въ Ясную Поляну ѣздилъ, портретъ съ надписью для станицы отъ самого получилъ—да украли портретъ.

— Какъ это вышло?

— А ужъ это самъ Дмитрій разскажетъ. Онъ теперь войсковой старшина, помощникъ командира кизляро-гребенскаго полка. Да вы можете его повидать хоть завтра. Около Пятигорска, подъ Юцой, въ лагерѣ стоитъ.

— Тамъ кубанцы стоятъ. Въ екатеринодарскомъ полку у васъ знакомые есть?

— Да, знаю многихъ...

— Рядомъ съ гребенцами въ лагеряхъ стоятъ. Побъжайте,—онъ расскажетъ.

Рано утромъ я былъ подъ горой Юдой, верстахъ въ шести отъ Пятигорска, на ученьи екатеринодарскаго казачьяго полка. Жара была невыносимая, градусовъ 45, при полномъ отсутствіи вѣтра... Пыль поднималась тучей.

Ученье окончилось около полудня, и пока разсѣдывали коней и готовились къ обѣду, на который меня пригласилъ мой старый знакомый, командиръ полка полковникъ Ягодкинъ, я нашелъ возможнымъ воспользоваться часомъ и отправиться къ Д. М. Сехину.

Полкъ расположенъ рядомъ. Гребенцы только что вернулись съ ученья, и я нашелъ Сехина въ его палаткѣ. Казакъ доложилъ. Вышелъ въ синихъ шароварахъ шире Чернаго моря, въ бѣлой рубашкѣ и огромной папахѣ, красавецъ казачина съ огромными усищами. Онъ былъ покрытъ пылью—не успѣлъ еще умыться послѣ ученья.

— Вамъ меня? Я—Сехинъ.

— Дмитрій Михайловичъ?

— Да.

— А я къ вамъ отъ Кирилла Григорьевича Синюхаева. Я назвалъ свою фамилію. Оказалось, что Сехинъ знаетъ меня черезъ кубанцевъ и по литературѣ. И онъ пригласилъ меня въ палатку. Я рассказалъ мой разговоръ съ Синюхавымъ и цѣль моего пріѣзда.

— Да съ удовольствіемъ расскажу! Эта встрѣча со Львомъ Николаевичемъ незабвенна.

Съ его разрѣшенія, я вынулъ карандашъ и записную книжку въ которую и внесъ:

«Въ Ясную Поляну я пріѣхалъ въ февралѣ 1908 г. Въѣзжаю. Снѣгъ. Вотъ идутъ два мужика. Гляжу—одинъ изъ нихъ Толстой. Я спрыгиваю съ саней, подбѣгаю,—а онъ въ снѣгъ свернулъ—лошадямъ проѣздъ даетъ. Подхожу, кланяюсь и говорю:

— Левъ Николаевичъ! Необыкновенный случай! 55 лѣтъ спусти внукъ за дядю отвѣтныи визитъ дѣлаетъ.

Л. Н. не понялъ и переспросилъ, строго на меня посмотрѣвъ.

Я повторилъ мои слова.

— А, Палкинъ?—спросилъ Л. Н.

— Нѣтъ, не Палкинъ, а внукъ дяди Ерошки.

Насупился Л. Н. Стоить и внизъ смотреть.

— Какого Ерошки?

— Того самага, у котораго вы 55 лѣтъ назадъ въ гостяхъ бывали и котораго въ своей повѣсти описали.

— Епишка!.. Вотъ оно...

И просіяло лицо Л. Н.

— Да не можетъ быть? У Епишки дѣтей не было.

— А былъ братъ, Алексѣй Ивановичъ, а у него былъ сынъ Михаилъ Алексѣевичъ, а я Дмитрій Михайловичъ Сехинъ.

— Сехинъ, Сехинъ! Да...

Руку мнѣ протянулъ и крѣпко пожалъ.

— А вы кто же? Ротмистръ? (я былъ въ военной шинели).

— Нѣтъ, я войсковою старшина.

— А, значитъ, подполковникъ. Ну, пойдете.

Онъ повернулъ къ дому, потомъ вдругъ сказалъ:

— Да вы садитесь въ сани. Поѣзжайте ко мнѣ и скажите Ильѣ Васильевичу, что мнѣ надо десять минутъ погулять.

Я исполнилъ волю Л. Н., проѣхалъ къ дому, гдѣ передалъ распоряженіе Ильѣ Васильевичу, который и принялъ меня, помѣстивъ въ комнатѣ внизу. Черезъ 10 минутъ Илья Васильевичъ пришелъ ко мнѣ и позвалъ наверхъ. Тамъ были И. И. Горбуновъ-Посадовъ, Гусевъ и двѣ переписчицы. Л. Н. вышелъ съ сіяющимъ лицомъ и отрекомендовалъ меня:

— Позвольте представить племянника моего дяди Ерошки!

Л. Н. началъ меня спрашивать о станицѣ, вспоминая видѣнное имъ.

— А камышевыя крыши еще есть?

— Есть.

— А сверстники мои живы ли?

— Ергушовъ, Иванъ Варфоломеевичъ, еще живъ.

— А чихирь тотъ же? Какой прекрасный напитокъ!

— И чихирь такой же.

— А шема? ..

— Мало, плохо ловится, да и притомъ очень измельчала.

— Жаль, жаль... А я отлично все помню—и Старогладковскую, и Старый-Юртъ. Горы. Какая красота!.. Терекъ... Степи... Вотъ гдѣ настоящая жизнь...

— А Лукашка, братъ Михаила Алексѣевича?

— Да, да, все помню... А домъ, гдѣ я жилъ? А домъ Бабенковыхъ, гдѣ жилъ братъ Николай?... А Епишкинъ домъ?..

— Все перестроено...

Л. Н. сказалъ мнѣ:

— Вотъ вамъ Гусевъ... Расскажите ему...

Потомъ онъ вышелъ, но черезъ пять минутъ вернулся сълѣ, разбитый, усталый... и все вопросы о старинѣ задаетъ...

— Забываю я... А что было, все помню... А что теперь забываю; о чемъ спрашиваю, тоже забываю!.

Л. Н. опять всталъ и ушелъ, а черезъ нѣсколько минутъ позвалъ въ кабинетъ. Я сталъ прощаться.

— Садитесь, куда вы торопитесь... Я не успѣлъ поговорить...

И потомъ сразу спросилъ:

— Были на войнѣ?

— Да, былъ.

— Китайцы хорошій народъ... А книги мои читали?

— Да, конечно.

— Нѣтъ, я не про тѣ, не про первыя... «Кругъ Чтенія» не читали?

— Нѣтъ.

— Ну, вотъ у меня на каждый день... Вотъ возьмемъ 26-е февраля... Прочтемъ.

Прочелъ.

— Ну, возьмемъ другое...

Прочли другое и третье.

— Вамъ сколько лѣтъ? Вы молоды еще... Я въ эти годы и самъ не думалъ... Доживете до моихъ лѣтъ и думать будете и будете читать.

— Вы, графъ...—началъ я, но Л. Н. перебилъ:

— Зачѣмъ такъ...

— Какъ же мнѣ васъ называть? Называть Левъ Николаевичъ—ужь очень будетъ фамильярно.

— А вы меня по-гребенскому,—и самъ улыбается.

— Да, у насъ старшихъ себя изъ почтенія дядями зовутъ; какъ, помните, раньше звали: «дядя Епишка»...

— Стало-быть, и зовите дядя Левка... Это очень почтенно...

И засмѣялся ласково-ласково.

— Помню... дядя Левка... дядя Епишка... И Л. Н. задумался...

Я попросилъ у Льва Николаевича для Старогладковской школы портретъ. Л. Н. досталъ портретъ и надписалъ: «На память старогладовцамъ. Левъ Толстой».

Я уѣхалъ обласканный, счастливый, но дорогой случилось несчастье: портретъ я не довезъ до Старогладковской школы, его у меня съ вещами украли дорогой.

И съ какимъ восторгомъ, съ какой гордостью боевой офицеръ рассказывалъ мнѣ о великомъ другѣ своего дяди, старого казака Епишки!

Икона Гребневской Божіей Матери, хранящаяся въ Москвѣ, въ церкви на Лубянской площади.

КОНЕЦЪ I-ой ЧАСТИ.

Военный Министръ
генераль-отъ-кавалеріи
В. А. СУХОМЛИНОВЪ.
(Почет. старикъ Сунженской стан.).

Генераль-Адъютантъ
графъ Илларионъ Ивановичъ
ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.
(Наказ. атаманъ Кавк. каз. войск.).

Нач. Тер. обл. и Наказ. Атам. Тер.
каз. войск. генераль-лейтенантъ
С. Н. ФЛЕЙШЕРЪ.

Начальникъ 3-ей Кавказской каза-
чьей дивизіи генераль-лейтенантъ
П. Л. ХЕЛМИЦКІЙ.

Командиръ 1-го Кизляро-Гребенскаго
полка полковникъ
А. Г. РЫБАЛЬЧЕНКО.

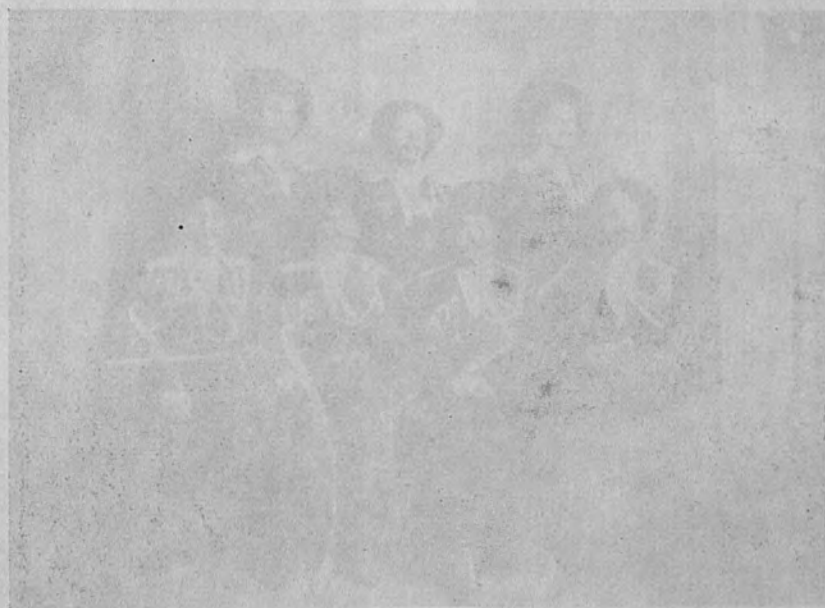
Командиръ 5-ой сотни есауль
И. Ф. ШАЛИКОВЪ.

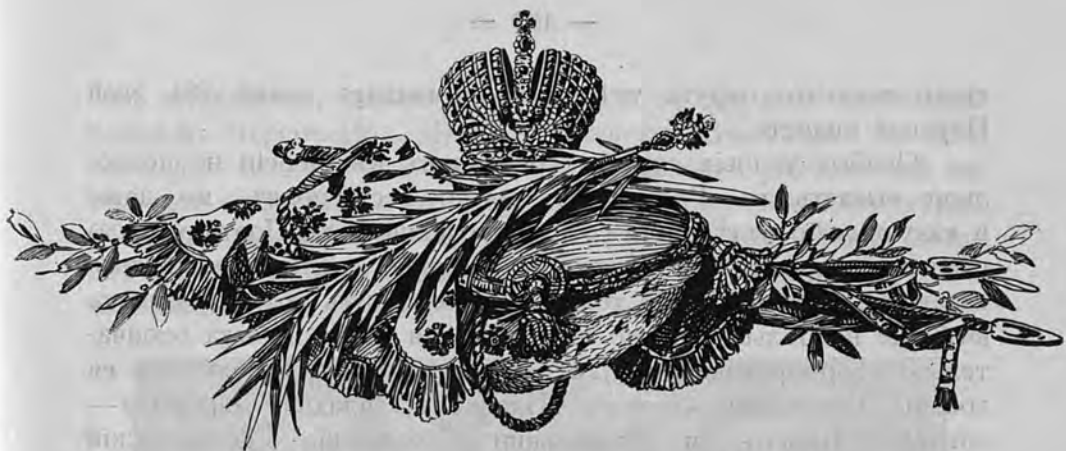

Верхній рядъ: хор. Старицкій, сотн. Бирюлькинъ и хор. Томашевскій.
Нижній рядъ: подъес. Астаховъ, пол. Рыбальченко, есауль Шаликовъ и сотн. Каринъ.

Гладуетъ: прошлымъ—побчаться,
настоящимъ—жить,
а вѣдущее—предоставить Божіей волѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Участіе Гребенскихъ казаковъ въ Романовскихъ юбилейныхъ торжествахъ.

Выступленіе изъ Персіи въ Кострому.

Около 2 лѣтъ тому назадъ 1-й Кизляро-Гребенскій полкъ былъ посланъ въ Персію, для поддержанія въ этой еще полу-дикой странѣ порядка, нарушаемаго народными волненіями.

Стремясь укрѣпить въ гребенцахъ, заброшенныхъ судьбой на далекую чужбину, связь съ матерью-родиной, командиръ ихъ въ сентябрѣ 1912 г. возбудилъ ходатайство объ отправкѣ полка въ Россію, для участія въ юбилейныхъ торжествахъ по случаю 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Начальникъ 3-й Кавказской казачьей дивизіи генераль-лейтенантъ П. Л. Хелмицкій принялъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и усиленно ходатайствовалъ о командировкѣ на Романовскія юбилейныя торжества въ Кострому гребенскихъ казаковъ, какъ потомковъ единственной части войскъ русской арміи, которая принимала непосредственное участіе, какъ въ избраніи перваго царя изъ Дома Романовыхъ, такъ и въ искорененіи смуты, посѣянной на окраинѣ Московскаго Государства—въ Астрахани и пригородѣ—Теркахъ—Иваномъ Заруцкимъ и Мариной Мнишекъ. Въ февралѣ 1913 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на командированіе на торжества въ Кострому одной сотни полка, и телеграммой отъ 15 февраля Начальникъ штаба Кавказ-

скаго военного округа уведомилъ командира полка объ этой Царской милости.

Особыя условія службы гребенцовъ въ Персіи не позволили вызвать въ Россію не только весь полкъ, но даже и какую-либо отдѣльную сотню его полностью. Поэтому было рѣшено отправить въ Кострому сводную сотню гребенскихъ казаковъ, придавъ ей № той сотни полка, изъ которой будетъ выбрано наибольшее число людей. Такая сотня и была окончательно сформирована подъ № 5 въ гор. Рештѣ. Въ составъ ея вошли: командиръ — есауль Шаликовъ; младшіе офицеры — сотники Каринъ и Бирюлькинъ, хорунжіе — Томашевскій и Старицкій, и 134 казака.

Изъ Решта сводная сотня выступила въ портъ Энзели на Каспійскомъ морѣ, чтобы сѣсть на пароходъ и слѣдовать въ Баку, откуда по Владикавказской жел. дорогѣ отправиться на мѣсто своего постоянного расположенія въ гор. Грозный, Терской области. 15 марта сотня была уже въ Грозномъ и тотчасъ же по прїѣздѣ стала готовиться къ предстоявшему ей въ Костромѣ великому событію — **ВЫСОЧАЙШЕМУ** смотру.

Такъ какъ о посылкѣ вмѣстѣ съ сотней полкового Георгіевскаго штандарта, хора трубачей и адъютанта въ упомянутой выше телеграммѣ Начальника штаба Кавказскаго военного округа ничего не было сказано, то пришлось возбудить новое ходатайство о командированіи ихъ. 12 апрѣля это ходатайство тоже было уважено, и начальникъ дивизіи прислалъ по телеграфу приказъ: «Немедленно выступить». Эта телеграмма была получена уже въ послѣдніе дни Страстной недѣли, вслѣдствіе чего хоръ трубачей со штандартомъ, подъ командой полкового адъютанта, подьесаула Астахова, задержался съ отправкой на 2 дня, и выступилъ въ путь только 15 апрѣля. Однако казаки сумѣли наверстать время, пройдя разстояніе отъ Казвина до порта Энзели, 222 в., безъ дневокъ, всего только въ теченіе 6 сутокъ. Прибывъ въ Энзели къ вечеру 20 апрѣля, они тотчасъ же сѣли на пароходъ, отходящій въ Баку, откуда въ 4 часа утра 22 апрѣля выѣхали по Владикавказской желѣзной дорогѣ и 24 апрѣля утромъ были въ Грозномъ.

29 апрѣля вечеромъ гребенцы уже должны были выступить изъ Грознаго въ Кострому. Слѣдовательно, на экипировку команды трубачей оставалось всего 4 дня. Приуныли казаки: въ такой короткій срокъ трудно сшить двойной комплектъ обмундированія на 35 человекъ и привести въ порядокъ кон-

ское снаряженіе, сильно износившееся за 1½ года пребыванія полка въ Персіи. Но... «Богъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья», — говоритъ пословица. Въ войсковой ремесленной мастерской закипѣла работа портныхъ: спѣшно снимались мѣрки, и шились черкески и бешметы. Наканунѣ выступленія сотни изъ Грознаго была сдѣлана примѣрка обмундированія, заготовленнаго пока вчернѣ; послѣ нея трубачи могли уже высту-

Командиръ сотни есауль Шаликовъ съ урядниками.

пить вмѣстѣ съ сотней, надѣясь, что по изготовленіи обмундированіе будетъ прислано имъ въ Кострому. Дѣйствительно, въ ночь на 2 мая, т.-е. какъ разъ ко дню смотра сотни Командующимъ войсками Москов. воен. окр., обмундированіе трубачей, отлично изготовленное, было получено въ Костромѣ.

Передъ выступленіемъ сотни изъ г. Грознаго были произведены смотры: Ком. бригады ген.-майор. Майборода, Начальн. дивизіи и Коман. 3 кав. ар. корп. генераломъ Ирманомъ. Въ день выступленія 29 апрѣля гребенцы, отслуживъ молебень, стали грузиться въ вагоны.

Проводить сотню въ далекій путь на ст. Грозный собрались родственники и близкіе. Старики благословляли своихъ дѣтей на предстоящій смотръ Царя-Батюшки, давая имъ отеческія на-

ставленія. Путь до города Костромы проѣхали въ 8 дней, и вечеромъ 7 мая благополучно прибыли къ мѣсту назначенія на ст. «Кострома». На городскомъ берегу Волги сотню встрѣтила со знаменемъ рота 183 пѣхотнаго Пултусскаго полка. Эта встрѣча была высоко трогательной: братались двѣ воинскія части, которыя въ скоромъ времени должны были вмѣстѣ предстать передъ своимъ Державнымъ Вождемъ. Вслѣдствіе поздняго времени было затруднительно высадиться изъ поѣзда и вступить въ городъ, тѣмъ болѣе что нужно было еще пере-

Сотня гребенскихъ казаковъ вступаетъ въ Кострому.

правляться на поромъ черезъ Волгу; поэтому командиръ сотни рѣшилъ ночевать въ вагонахъ.

Утромъ слѣдующаго дня, 9 мая, сотня высадилась. Къ этому времени прибылъ и командиръ полка, полковникъ Рыбальченко. На берегу Волги гребенцы выстроились и блестяще представились выѣхавшему навстрѣчу сотнѣ. Начальнику костромскаго гарнизона, командиру 2 бригады 46 пѣхотной дивизіи генераль-майору Парскому, поздравившему казаковъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ Кострому. Въ 10 час. утра сотня вступила въ городъ и расположилась въ городскомъ

баракъ для ратниковъ, любезно отведенномъ воинскимъ начальникомъ генералъ-майоромъ Токмачевымъ; лошади были поставлены подъ открытымъ небомъ на коновязи. Вблизи барака офицеры наняли домъ-особнякъ, очень уютный, расположенный въ саду. Гребенцы очень скоро вполне освоились съ новой обстановкой. Ихъ бивакъ сразу сталъ привлекать массу любопытныхъ, стекавшихся отовсюду посмотреть на гребенскихъ казаковъ, у которыхъ, какъ и на Кавказѣ, музыка, пѣніе и танцы

Бивакъ сотни въ Костромѣ.

смѣняли ученіе и служебныя занятія. Но казаки не стали терять время на одни развлечения, а партіями отправлялись осматривать святыни и достопримѣчательности города, снимаясь группами въ разныхъ мѣстахъ Костромы — у памятника Сусанину, у Троицкаго собора и проч. Эти снимки будутъ напоминать каждому гребенцу о незабвенныхъ дняхъ пребыванія въ Костромѣ. Около Ипатьевскаго монастыря гребенцы встрѣтили братьевъ-казаковъ, чиновъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя, которые въ числѣ 20 человекъ при 3-хъ офицерахъ пріѣхали въ Кострому для занятія караула у Царскихъ покоевъ и охраны Государя при поѣздкахъ по городу.

Кострома.

Чѣмъ дальше внизъ—тѣмъ берегъ краше,
Все шире, глубже все рѣка,
И—что ни шагъ— свой сказъ завѣщанъ
Ей вами, прошлые вѣка...

* *
Что сказъ, то—новая страница
Той книги, что тобой полна,
Блаженной памяти, родная,
Пережитая старика...

* * *
Вотъ Костромскихъ соборовъ главы...
Снимайте шапки, младъ и старъ,
Предъ этой царственной святыней—
Гнѣздомъ Романовыхъ бояръ!...

* * *
Отсюда въ смутную годину
Надъ Русью вспыхнула заря...
Царь Михаилъ... Иванъ Сусанинъ,
Жизнь положившій за царя...

* * *
О, сколько, сколько пробудилось
Завѣтныхъ думъ, забытыхъ словъ
Предъ этимъ сверстникомъ достойнымъ
Старѣйшихъ русскихъ городов!...

* * *
Онъ не великъ, но славень малъ,—
Ковали славу не мечи,
Хоть встарь съдую не дремали
И предъ врагомъ костромичи.

* * *
Работникъ мирный, правя тризны
Надъ прахомъ доблестныхъ отцовъ,
Онъ въ рати мирныя отчизны
И слалъ, и шлетъ своихъ бойцовъ;

* * *
И на скрижаляхъ славы нашей
Горятъ, не гаснутъ имена
Ихъ, рассыпавшихъ полной чашей
Могучей мысли стѣмена...

Ап. Коринфскій.

Кострома, ея святыни и историческіе памятники.

„Спаси Богъ тебѣ, Кострома—городу,
И честному монастырю Ипатцкому,
Что соблюлъ намъ сѣмена Царскія
На Великое Московское Государство
Всея Русіи Самодержца...
„И чего то мы у Господа молили,
И чего то мы у Спасителя-Свѣта
Со слезами властью и соборы
Всенародно усердно просили—
То намъ Господь-Богъ и подалъ:
Даль намъ Господь-Богъ Государя,
Царя Михаила Феодоровича на Царство.
А нынѣча у насъ Государь богомоленъ,
Праведенъ и честенъ, и славенъ.
Во всѣ окрестныя царства,
И умирилъ Московское Государство,
И утвердилъ свою Царскую Державу“.

Колыбель Царственного Дома Романовыхъ, давшая Русскому народу родоначальника династіи, возвеличившей страну, городъ Кострома широко раскинулся на высокомъ берегу Волги, утопая въ зелени садовъ. Расположенный на главной водной артеріи края, при сляніи двухъ рѣкъ, Кострома еще въ древности представляла крупный населенный центръ. Время основанія города теряется въ глубокой древности: еще въ 1213 году о немъ упоминается въ лѣтописяхъ уже какъ о городѣ; слѣдовательно, въ нынѣшнемъ году Костромѣ исполнилось 700 лѣтъ вполне достовѣрнаго историческаго существованія. Самое слово «Кострома», по опредѣленію извѣстнаго археолога Уварова, происходитъ отъ эльтонскаго слова «Костръ»—городъ и мордовскаго «Масъ»—красивый *).

По предположенію историковъ, Кострома первоначально была расположена на правомъ берегу Волги, на мѣстѣ теперешняго села Городища; но въ 1152 г. великій князь Юрій Долгорукій перенесъ городъ на лѣвый берегъ Волги. Его потомокъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ (1238—1246) далъ Кострому въ удѣлъ своему младшему сыну Василию, который въ лѣтописяхъ и получилъ прозваніе «Костромского». Ставъ въ 1272 г. самъ великимъ княземъ, Василий Ярославичъ не поѣхалъ въ стольный городъ Владиміръ, а остался жить въ любимой имъ Костромѣ, которая, такимъ образомъ, до его смерти, въ продолженіе 5 лѣтъ была стольнымъ городомъ Древней Руси.

По свидѣтельству лѣтописцевъ, великій князь Василий

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ. Кострома.

Приваніе на царство Михаіла Теоdorfовича Романова.

Ярославичъ былъ Государь мудрый, милостивый и набожный. Между 1259 и 1262 годами, 16 августа, ему было чудесное явленіе иконы Θεодоровской Божіей Матери, до настоящаго времени служащей предметомъ глубоко-благоговѣйнаго почитанія костромичей.

Впослѣдствіи Кострома часто страдала отъ набѣговъ разбойниковъ, новгородской вольницы, бусурманскихъ купцовъ и татаръ, неоднократно подступавшихъ къ городу. Выдающуюся роль Кострома играла въ Смутное время, начавшееся со смерти послѣдняго Царя изъ Рюриковичей, Θεодора Іоанновича, и продолжавшееся до вступленія на престолъ перваго Царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Θεодоровича.

Расположенный на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее р. Костромы, городъ отстоитъ въ 348 в. отъ Москвы и въ 742 в. отъ Петербурга. Губернскимъ онъ считается съ 1796 года. По переписи 1912 года, въ немъ до 60 тысячъ жителей, занимающихся главнымъ образомъ торговлей, промыслами и работой на фабрикахъ, заводахъ и въ промышленныхъ заведеніяхъ. Ежегодно бываютъ двѣ ярмарки, на которыхъ торгуютъ ситцами, полотнами, деревянными кустарными издѣліями, уральскими горными издѣліями, садовой мебелью, всевозможными сластями и пр.

Какъ всякій старинный русскій городъ, Кострома имѣетъ много храмовъ. Самымъ большимъ и замѣчательнымъ по сооруженію является грандіозный Успенскій соборъ, колокольня котораго считается самой красивой во всемъ Поволжьѣ. Лѣтній соборный храмъ былъ построенъ еще великимъ княземъ Василиемъ Ярославичемъ, въ концѣ XIII вѣка, въ Кремлѣ, или Старомъ городѣ. Это единственный храмъ въ Россіи, алтари котораго обращены не на востокъ, а на сѣверъ. Главная святыня собора — чудотворный образъ Θεодоровской Богоматери. Въ соборѣ хранится много разныхъ вкладовъ Царя Михаила Θεодоровича и его родительницы, инокини Марѣы.

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

*Въ обители далекой,
Подъ Костромой, въ лѣсахъ глухихъ,
Мать съ тоской глубокой
Молилась... сынъ при ней
Возросъ въ тиши уединенья,*

Какъ голубь чистый подъ крыломъ

Голубки-матери. Вдвоемъ

Они чуждались блеска міра,

Его ничтожной суеты!

Она отъ жизненнаго пира,

Во цвѣткѣ лѣтъ и красоты,

Была оторвана насильно

И долго мучилась безсильно,

Совѣсть одна: но, наконецъ,

Ей отданъ сынъ! Его отецъ

Въ плѣну, въ Литвѣ, томится долго.

Въ годину бурь, въ годину бѣдъ

Слуга отчизны Филаретъ

Не отступалъ на шагъ отъ долга.

Весь родъ Романовыхъ давно

Народу близокъ былъ; въ одно

Слились теперь воспоминанья

Заслугъ Романовыхъ... Земля

Въ ихъ родъ выберетъ царя.

И вотъ однажды, съ этой цѣлью,

Къ смиренной инокинь въ келью

Явились старцы: „Весь народъ

Челомъ тебѣ и сыну бьетъ!

Благослови его на царство!“

— Нѣтъ!... Нѣтъ!... На тяжкое мытарство

Я не отдамъ его!... За честь

Благодаримъ... Другіе есть—

И старше, и опытнѣе Миши...

Пускай полетъ подниметъ выше

Двуглавый царственный орелъ.

Удѣлъ царей земныхъ тяжель,

Тяжка и шапка Мономаха!“—

И, вся полна тоски и страха,

Съ горячей, страстною слезой,

Она къ груди своей родной

Прижала сына. Но дорога

Ему намѣчена; обѣтъ

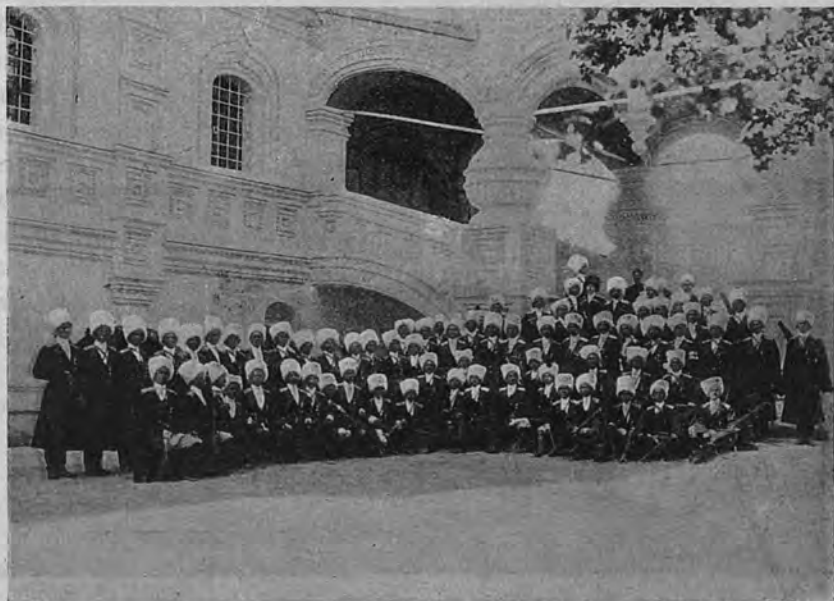
Онъ долженъ дать, исхода нѣтъ:

Народа голосъ—голосъ Бога.

Львовъ.

Ипатьевскій монастырь.

Наибольшій историческій интересъ представляетъ, конечно, Ипатьевскій мужской монастырь, расположенный на правомъ берегу р. Костромы, при впаденіи ея въ Волгу. Онъ основанъ въ 1330 г. татарскимъ мурзой Четомъ, родоначальникомъ бояръ Годуновыхъ, который ушелъ изъ Золотой Орды, крестился, принялъ имя Захарія и поступилъ на службу къ московскому

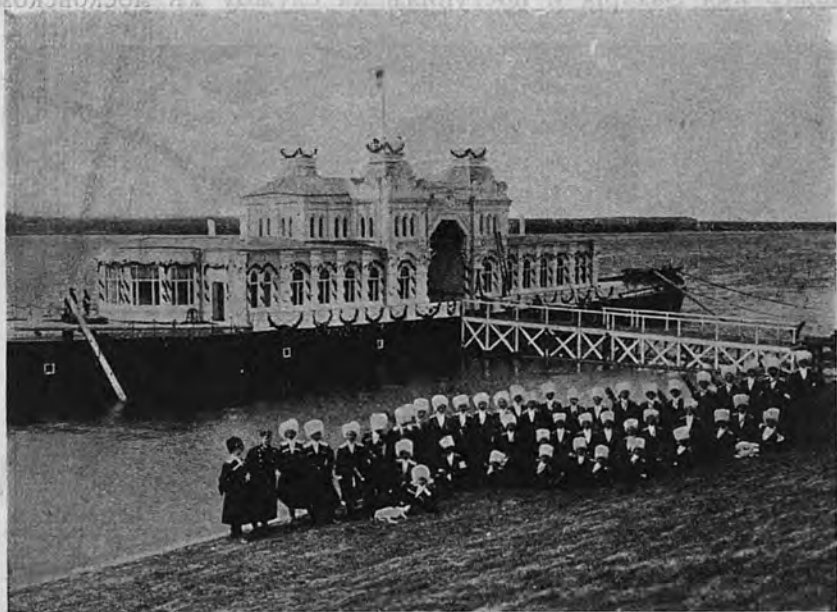

Гребенцы осматриваютъ святыни Ипатьевского монастыря.

князю Іоанну Даниловичу Калитѣ. Проѣзжая однажды изъ Орды въ Москву, Четъ заболѣлъ и остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится Ипатьевскій монастырь. Здѣсь онъ удостоился чудеснаго явленія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и съ молящимися предъ нею св. апостоломъ Филиппомъ и св. Ипатіемъ Гангринскимъ *). Въ память этого явленія Четъ построилъ деревянную церковь, обнесенную дубовой стѣной. Во второй половинѣ XVI вѣка въ Ипатьевскомъ монастырѣ былъ сооруженъ каменный соборъ Живона-

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ, прочит. въ Костр. мужской гимн.

чальные Троицы, строителями котораго были бояре Годуновы, избравшіе монастырь своей усыпальницей. 14 марта 1613 г. въ этомъ соборѣ юный костромской бояринъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, избранный на Всероссійскій престолъ, принять московское посольство. Въ настоящее время монастырь служить мѣстопробываніемъ костромскихъ епархіальныхъ и викарныхъ епископовъ.

Гребенцы на Царской пристани.

Надъ западными воротами Ипатьевского монастыря возвышается такъ называемая Зеленая башня, построенная въ 1642 г. по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича *). Въ эти ворота, 300 лѣтъ тому назадъ, вышелъ изъ Ипатьевской обители, слѣдуя въ Москву, первый государь новой династіи.

Дворецъ Романовыхъ.

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ сохранился, хотя и въ значительно измѣненномъ видѣ, дворецъ Михаила Ѳеодоровича верхній этажъ котораго занимали покои инокини Марѣы и ея

*) Костромской край. Юбилейный сборникъ 1613—1913 гг.

сына Михаила, а нижній былъ отведенъ подъ службы. Внутреннія помѣщенія этого дворца представляютъ хорошій образецъ русскаго жилища XVII вѣка: низкія, сводчатыя, полутемныя и очень маленькія комнаты. Вся обстановка палатъ Михаила Ѳеодоровича въ настоящее время перенесена изъ дворца въ Романовскій музей—остались только обитыя шелковой матеріей скамьи вдоль стѣнъ. Особое вниманіе посѣтителя привлекаютъ хорошо сохранившіяся во всѣхъ комнатахъ печи—высокія, до потолка, далеко выступающія, сверху донизу обложенныя цвѣтными узорчатыми изразцами, съ разными надписями подъ картинами. Напримѣръ, подъ деревомъ съ висящимъ на немъ змѣемъ написано: «Съ тобой засыхаю». Подъ изображеніемъ боченка: «Былъ бы ромъ, а то что толку въ немъ». Около ласточки написано: «Весну вѣщаетъ». Въ такомъ же родѣ надписи и на другихъ изразцахъ. Стѣны палатъ были расписаны сценами, относящимися къ восшествію на престолъ Михаила Ѳеодоровича, но эта живопись не сохранилась; повидимому, точная копія картинъ, написанныхъ на стѣнахъ дворца, вскорѣ послѣ 1613 г. была воспроизведена и на стѣнахъ Костромскаго Успенскаго собора, гдѣ сохранилась въ хорошемъ состояніи до настоящаго времени *).

Богоявленскій монастырь.

Почти въ центрѣ Костромы находится Богоявленскій женскій монастырь, бывший до 1847 г. мужскимъ. Онъ основанъ въ XV столѣтіи, при великомъ князѣ Василии II Темномъ (1425—1462), инокомъ Никитой, ученикомъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ 1608 г. поляки напали на этотъ монастырь, разграбили все имущество, а монаховъ перебили. Въ 1642—1648 гг. монастырь былъ обнесенъ каменной, съ 6-ю башнями и двойными воротами, оградой. Въ 1847 г. онъ сгорѣлъ, и послѣ пожара долго находился въ заустѣннѣ, пока стараніями архіепископа костромскаго Платона и игуменнѣ Маріи Давыдовой не былъ возстановленъ въ прежнее видѣ.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ находятся особо чтимыя костромичами святыни: чудотворный образъ Смоленской Божіей Матери и образъ Святителя Николая Чудотворца; обѣ иконы написаны красками на стѣнѣ собора.

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ.

Памятникъ Ивану Сусанину.

Тебѣ ль чугунь, тебѣ ли мраморъ ставить,
Сусанинъ, доблестный и вѣрный гражданинъ,
Святой Руси достойный сынъ?...

Тебя ли можемъ мы чрезъ памятникъ прославить?

Утѣковчимъ ли тебя въ странъ твоей

Дряньемъ рукъ и грудами камней?...

Чугунъ расплавится... полудня мраморъ бѣлый

Раздробятъ долгие морозы русскихъ зимъ...

Есть памятникъ иной: онъ твердъ, несокрушимъ,

Онъ силенъ и великъ, какъ ты, Сусанинъ смѣлый!

Сей вѣчный памятникъ давно сооруженъ

Тебѣ въ сердцахъ признательныхъ потомковъ:

Во дни крамолъ и смутъ изъ пепла, изъ обломковъ,

Съ Россіей новою возсталъ, какъ Фениксъ, онъ

И съ нею все растетъ, могучій и спокойный.

Да!... благоденствіе и слава Россіянъ,

Да!... громкія хвалы позднѣйшихъ согражданъ,—

Вотъ памятникъ, Сусанина достойный!

Ростопчинъ.

14 марта 1851 г. въ Костромѣ былъ открытъ памятникъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу и крестьянину Ивану Осипову Сусанину. Этотъ монументъ, воздвигнутый по мысли костромскаго дворянства, величаво красуется на главной площади города. Онъ строго выдержанный по стилю, искусной работы талантливаго скульптора Демуть-Малиновскаго. За массивной бронзовой оградой, на квадратномъ пьедесталѣ изъ красноватаго гранита, возвышается стройная, увѣнчанная бронзовымъ бюстомъ юнаго Царя Михаила колонна. Съ лѣвой стороны, у подножія колонны, колѣнопреклоненная фигура молящагося Сусанина, съ прижатыми къ груди руками и поднятой вверхъ головой, а съ правой—его родословная и двѣ грамоты, данныя его роду за великія заслуги Ивана Сусанина передъ отечествомъ*). На лицевой сторонѣ пьедестала бронзовый барельефъ, изображающій мученическую смерть Сусанина въ дремучемъ лѣсу. На срединѣ колонны гербъ Костромской

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ.

губерніи, а подь самымъ бюстомъ Царя— гербъ Россіи. На западной сторонѣ пьедестала надпись:

Ивану Сусанину

за Царя,

Спасителя Вѣры и Царства, животь свой
положившему благодарное потомство.

АМНА.

Гребенцы у памятника Сусанину.

На двухъ боковыхъ сторонахъ пьедестала поставлены даты: 1613 и 1851 г., т.-е. годъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича и подвига Сусанина и годъ открытія памятника.

На Сусанинской же площади находится часовня, построенная, въ память мученической кончины Царя-Освободителя Александра II-го, на средства, пожертвованныя жителями Костромы и Костромского уѣзда.

„Иванъ Сусанинъ“.

„Куда ты ведешь насъ?... Не видно ни жи!...“

Сусанину съ сердцемъ вскричали враги;

Мы вязнемъ и тонемъ въ сугробинахъ снѣга;

Намъ, знать, не добраться съ тобой до ночлега.

Ты сбился, братъ, вѣрно, нарочно съ пути;

Но тѣмъ Михаила тебѣ не спасти;

Пусть мы заблудились, пусть вьюга бушуетъ,

Но смерти отъ ляхъ въ вашъ царь не минуешь...

Веди жъ насъ, такъ будетъ тебѣ за труды;

Иль бойся—не долго у насъ до бѣды!

Заставилъ всю ночь насъ пробиться съ мятелью...

Но что тамъ чернѣетъ въ долину за елью?“

„Деревня! сарматамъ въ отвѣтъ мужичекъ:

„Вотъ гумна, заборы, а вотъ и мостокъ.

За мною! въ ворота: избушечка эта

Во всякое время для гостя нагрѣта.

Войдите—не бойтесь!“— „Ну то-то, москаль“!...

„Такой я проклятой не видывалъ ночи!

Слѣпились отъ снѣга соколии очи...

Жупанъ мой—хоть выжми, нѣтъ нитки сухой!“

Вошедъ, проворчалъ такъ сарматъ молодой.

„Вина намъ, хозяинъ, мы смокли, иззябли!

Скорѣй!... не заставь насъ приняться за сабли!“

Вотъ скатерть простая на столъ постлана,

Поставлено пиво и кружка вина,

И русская каша и щи предъ гостями,

И хлѣбъ передъ каждымъ большими ломтями.

Въ оконницы вѣтеръ, бушуя, стучитъ:

Уныло и съ трескомъ лучина горитъ.

Давно ужъ за полночь... Сномъ крѣпко объаты,

Лежатъ беззаботно по лавкамъ сарматы,

Всѣ въ дымной избушкѣ вкушаютъ покой;

Одинъ насторожъ Сусанинъ съдой:

Вполголоса молить въ углу у иконы

Царю молодому святой обороны.

Вдругъ кто-то къ воротамъ подъѣхалъ верхомъ.

Сусанинъ поднялся и къ двери тайкомъ...

„Ты ль это, родимый?... А я за тобой!“

Куда ты уходишь ненастной порой?
За полночь... и вѣтеръ еще не затихъ...
Наводитъ тоску лишь на сердце родныхъ! —
„Приводитъ Самъ Богъ тебя къ этому дому!
Мой сынъ, поспѣшай же къ царю молодому;
Скажи Михаилу, чтобъ скрылся скорѣй;
Что гордые ляхи по злобѣ своей
Его потаенно убить замышляютъ,
И новой бѣдою Москву угрожаютъ!
„Скажи, что Сусанинъ спасаетъ царя,
Любовью къ отчизнѣ и вѣрѣ горя,
Скажи, что спасенье въ одномъ лишь побѣгѣ;
И что ужъ убійцы со мной на ночлегъ!“
„Но что ты затѣялъ? подумай, родной!
Убьютъ тебя ляхи... Что будетъ со мной?
И съ юной сестрой и съ матерью хилой?“ —
„Творецъ защититъ васъ святой своей силой.
Не дастъ Онъ погибнуть, родимые, вамъ.
Цокровъ и помощникъ Онъ вѣдѣмъ сиротамъ.
Прощай же, о сынъ мой, намъ дорого время,
И помни: я гибну за русское племя!“ —

Рыдая, на лошадь Сусанинъ молодой
Вскочилъ и помчался свистящей стрѣлой.
Луна между тѣмъ свершила полъ-круга;
Свистъ вѣтра умолкнулъ, утихнула вьюга;
На небѣ восточномъ зардѣлась заря;
Проснулись сарматы, злодѣи царя.
„Сусанинъ!“ — вскричали: „что молишься Богу?
Теперь ужъ не время: пора намъ въ дорогу!“
Оставивъ деревню, шумящей толпой
Въ лѣсъ темный вступаютъ окольной тропой,
Сусанинъ ведетъ ихъ... Вотъ утро настало,
И солнце сквозь вѣтви въ лѣсу засіяло.
То скроется быстро, то ярко блеснетъ,
То тускло засвѣтитъ, то вновь пропадетъ...
Стоять не шелохнясь и дубъ, и береза;
Лишь снѣгъ подъ ногами хруститъ отъ мороза.
Лишь временно воронъ, еспорхнувъ, прощумитъ,
И дятель дуплистую иву долбитъ.
Другъ за другомъ идутъ въ молчаньи сарматы;

Все даль и даль стдой ихъ вожатый.
Ужъ солнце высоко сияетъ съ небесъ;
Все глуше и диче становится лѣсъ,
И вдругъ пропадаетъ тропинка предъ ними.
И сосны, и ели, вѣтвями густыми
Склонившись угрюмо до самой земли,
Дебристую стѣну изъ сучьевъ сплели.
Вотще насторожь тревожное ухо:
Все въ томъ захолусть и мертво и глухо...

„Куда ты завелъ насъ?“—ляхъ старый вскричалъ.

„Туда, куда нужно!“ Сусанинъ сказалъ.

„Убейте, замучьте!—моя здѣсь могила!

Но знайте и рвитесь,—я спасъ Михаила!

Предателя, мнили, во мнѣ вы найти:

Ихъ нѣтъ и не будетъ на Русской земли!

Въ ней каждый отчизну съ младенчества любить

И душу измѣной свою не погубить“.—

„Злодѣй!“—закричали враги, закипѣвъ:

„Умрешь подъ мечами!“—„Не страшень вашъ гнѣвъ!

Кто русскій по сердцу, тотъ бодро и смѣло,

И радостно гибнетъ за правое дѣло!

Ни казни, ни смерти и я не боюсь:

Не дрогнувъ, умру за Царя и за Русь!“

„Умри же!“—сарматы герою вскричали,—

И сабли надъ старцемъ свистя засверкали.

„Погибни, предатель! конецъ твой насталь!“

И твердый Сусанинъ весь въ язвахъ упалъ.

Снѣгъ чистый чистѣйшая кровь обагрила:

Она для Россіи спасла Михаила.

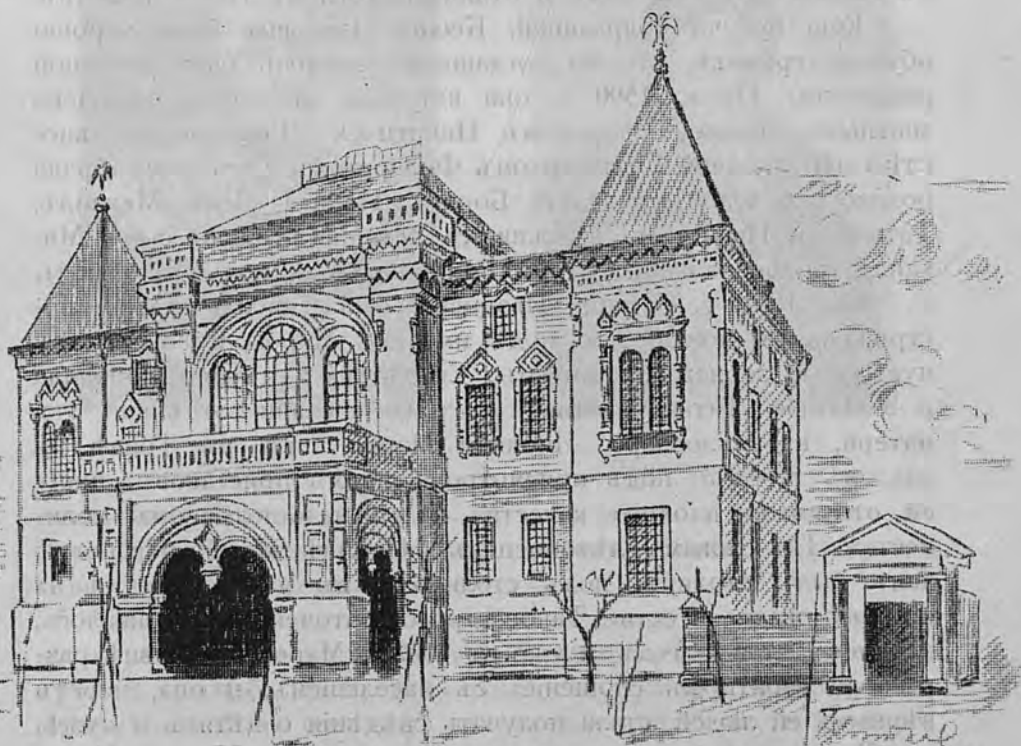
К. В. Рылѣевъ.

Смерть Ивана Сусанина за царя.

Романовскій музей.

Романовскій музей заложенъ 21 июня 1909 г. и оконченъ постройкой въ 1912 г. Онъ состоитъ изъ отдѣловъ: церковнаго, нумизматическаго, историческаго, этнографическаго и до-историческаго. Кромѣ того, имѣется специальный отдѣлъ — Романовскій, въ которомъ собрано все относящееся къ Дому Романовыхъ *). Особенно богатъ и интересенъ отдѣлъ церковныхъ

Романовскій музей.

древностей XVI и XVII вѣковъ, т.-е. самой блестящей эпохи въ исторіи русскаго искусства. Здѣсь собраны рѣдкіе образцы церковной художественной утвари и живописи, металлическихъ издѣлій, ювелирныхъ, литейныхъ, шитья, разныхъ украшеній (миніатюры) и проч.

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ.

Заонежская заточница.

Этимъ именемъ въ историческихъ документахъ конца XVI вѣка и начала XVII вѣка называется мать царя Михаила Феодоровича, «великая старица», инокиня Марѳа, сосланная царемъ Борисомъ Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ Олонецкой губ. и проведенная въ заточеніи 5 лѣтъ.

Инокиня Марѳа, въ міру боярыня Ксенія Ивановна Романова, родилась около 1570 г. Ея отецъ, Иванъ Васильевичъ Шестовъ, происходилъ отъ древняго рода, поступившаго на службу къ Александру Невскому и отличившагося въ Невской битвѣ.

Еще будучи боярышней, Ксенія Ивановна была хорошо обучена грамотѣ, что по тогдашнему времени было большою рѣдкостью. Около 1590 г. она вступила въ бракъ съ очень знатнымъ юношей Феодоромъ Никитичемъ Романовымъ, впоследствии ставшимъ патриархомъ Филаретомъ. Отъ этого брака родилось 6 человѣкъ дѣтей: Борисъ, Никита, Левъ, Михаилъ, Татьяна и Иванъ, но въ живыхъ остались только сынъ Михаилъ, родоначальникъ Дома Романовыхъ, и дочь Татьяна *).

Въ 1601 г. Ксенія Ивановна была насильственно пострижена въ монашество подъ именемъ Марѳы и сослана въ пустынные заонежскіе погосты. Ея дѣтей, 5-лѣтняго Михаила и 3-лѣтнюю Татьяну, отняли и тоже сослали, отдѣльно отъ матери, на Бѣлоозеро. Инокиня Марѳа жила въ Толвѣ въ «маломъ теремѣ», подъ присмотромъ двухъ приставовъ; пищу ей отпускали плохого качества и въ недостаточномъ количествѣ. По словамъ лѣтописцевъ, «Царицѣ Марѳѣ Ивановнѣ данъ былъ столикъ, подъ столикомъ въ чашѣ вода, а на столикѣ овесъ ей есть». Такое строгое заточеніе продолжалось, впрочемъ, только годъ, и уже въ 1602 г. Марѳѣ Ивановнѣ разрѣшили «войти въ сношеніе» съ населеніемъ, и она, черезъ вѣрныхъ ей людей, стала получать свѣдѣнія о дѣтяхъ и мужѣ.

Долгіе годы ссылки истомили инокиню Марѳу. Но и по возвращеніи изъ ссылки много горя пришлось пережить ей въ тяжелое Смутное время, прежде чѣмъ она могла поселиться, вмѣстѣ съ сыномъ, въ Костромѣ, въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Вскорѣ въ Кострому прибыло московское посольство съ извѣщеніемъ, что Михаилъ Феодоровичъ единогласно избранъ земскимъ соборомъ на престолъ.

*) Г. Кострома въ исторіи. Сборникъ рефератовъ.

Чердынскій узникъ.

Въ томъ же 1601 г., когда была заточена Ксенія Ивановна, по рѣшенію боярскаго суда и по приказу царя Бориса Годунова, ея мужа, боярина Θεодора Никитича Романова, тоже постригли въ монашество подъ именемъ Филарета и сослали въ Антоніево-Сійскій монастырь, Архангельской губерніи, а братьевъ его разослали по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ государства: Ва-

Филаретъ.

Инокія Марѳа.

силія—въ Яранскъ, Ивана—въ Пельмъ, Александра—въ Усолъе и Михаила—въ село Нирогъ, близъ Перми, въ 7 верстахъ отъ Чердыни.

Тяжкія физическія мученія и нравственныя страда-нія перенесли въ ссылкѣ бояре Романовы. Но всѣхъ больше мученій пришлось вынести чердынскому узнику Михаилу Никитичу: онъ былъ посаженъ въ сырую, темную яму и закованъ въ желѣзныя цѣпи, никогда не снимавшіяся. Для наблюденія днемъ и ночью къ нему были приставлены жестокіе стражи. Безгранично кроткій и смиренный по природѣ, страдалецъ Михаилъ Никитичъ съ такимъ терпѣніемъ и мужествомъ переносилъ свои мученія, что мѣстные крестьяне и даже ихъ маленькія дѣти прониклись глубочайшимъ уваженіемъ и любовью къ нему; несмотря на угрозы смертью за сношенія съ узникомъ, они все-таки приносили закованному «въ чеши и кандалы» Михаилу

Никитичу пищу и всячески облегчали его страданія. Они почитали его праведникомъ, и память о немъ до сего времени сохраняется среди нирощевъ, которые за свое участіе и помощь узнику получили въ 1625 г. жалованную грамоту, «чтобы имъ, для вѣчнаго поминовенія бывшей у нихъ въ ссылкѣ столь знатной персоны, отъ всякихъ податей быть свободными» *).

Въ 1606 г. Михайль Никитичъ Романовъ «въ тѣсномъ заключеніи умре насильственной смертью». Его тѣло было перевезено въ Москву и погребено въ Ново-Спасскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ братьями Александромъ и Василюемъ.

Объ Александрѣ Никитичѣ Романовѣ сохранилось преданіе, что послѣ его смерти враги его хотѣли уничтожить слѣды могилы, но надъ ней выросли могучія сосны, помѣшавшія злему дѣлу.

Юбилейная выставка.

Костромская губернская выставка, устроенная въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, расположена на набережной р. Волги и занимаетъ довольно обширную площадь. По внѣшнему виду выставка носить чисто древне-

*) Вся Кострома. Путеводитель.

русскій характеръ. Въ центрѣ ея, на площади, покрытой клумбами, газонами и дорожками, воздвигнута большая конная статуя русскаго богатыря, олицетворяющаго мощь русскаго народа, съ поникшей головой погруженнаго въ великую думу. Самый большой павильонъ на выставкѣ—Земскій, двухъэтажное зданіе, съ башней и золотымъ шатромъ, увѣнчаннымъ двуглавымъ орломъ. Стѣны башни украшены декоративными панно, изображающими избраніе Михаила Θεодоровича на царство и др. событія 1613 г. Внутри, въ особо устроенной нишѣ, находится бюстъ Императора Николая II. Очень интересенъ по внутреннимъ росписямъ павильонъ г. Костромы, гдѣ во фризѣ второго яруса зданія находится панорама города и рѣки Волги. Кромѣ названныхъ, на выставкѣ имѣются еще павильоны: кустарный, Бол. Костромской Льяной Мануфактуры, крупной ткацко-прядельной промышленности, сельско-хозяйственный, животноводства, лѣсной, рыболовства, охоты и навѣсъ для сельско-хозяйственныхъ машинъ. Всѣ зданія художественной архитектуры; постройка и украшенія ихъ исполнены по проектамъ и рисункамъ талантливаго архитектора-художника Л. Р. Сологуба.

Выставка открыта съ мая и продолжится до сентября.

Романовская больница сооружена, въ память 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, при Костромской Θεодоровской общинѣ сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста и находится рядомъ съ зданіемъ общины, на Нижне-Дебринской улицѣ. Она была начата постройкой еще въ 1911 г., въ настоящее время окончена и оборудована по послѣднему слову науки.

Учебныя заведенія.

Въ Костромѣ много среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній: 2 мужскихъ гимназій, духовная семинарія, реальное училище, механико-техническое училище, Костромское землемѣрное училище, городская женская гимназія, частная женская гимназія Смольяниновой, Костромское епархіальное женское училище, Костромская женская учительская семинарія, духовное мужское училище, химико-техническое училище, торговая школа, училище слѣпыхъ и много низшихъ городскихъ и частныхъ учебныхъ заведеній и воскресныхъ школъ.

Высочайшій смотръ.

Вернемся теперь къ нашей главной темѣ—пребыванію сотни гребенскихъ казаковъ въ Костромѣ и участію ея въ юбилейныхъ торжествахъ.

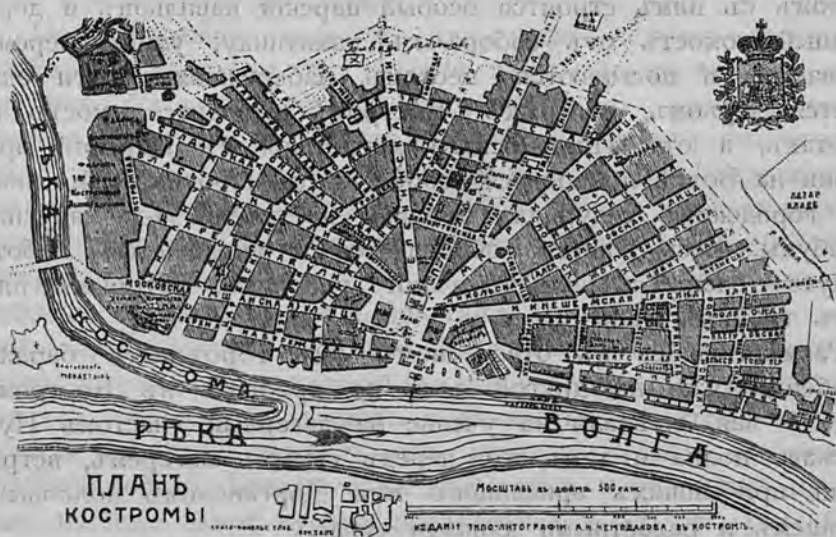
Кавказскихъ казаковъ костромичи никогда раньше не видали, и поэтому съ перваго же дня пребыванія гребенцовъ въ Костромѣ проявили къ нимъ живое любопытство, обступали ихъ толпою, заглядывали въ лица и съ интересомъ рассматривали азіатскій костюмъ и красивое вооруженіе. Бивакъ сотни каждый день съ ранняго утра и до поздняго вечера былъ окруженъ толпой народа, среди котораго преобладали женщины и дѣти; послѣднія положительно не давали гребенцамъ прохода, всюду слѣдуя за ними. Первое время казаки относились къ этому спокойно, но потомъ пришлось просить мѣстное начальство назначить къ биваку сотни особый полицейскій нарядъ, чтобы не допускать любопытныхъ на мѣсто расположенія гребенцовъ. Чистить ли казакъ ружье или лошадь, осматриваетъ ли вооруженіе или сбрую, а вокругъ него уже собралась цѣлая толпа: заглядываютъ на каждую вещь, спрашиваютъ, вообще мѣшаютъ дѣлу.

Гребенцы привлекли къ себѣ вниманіе и интересъ не только простаго народа, но и лицъ интеллигентныхъ. Многіе изъ послѣднихъ часто спрашивали офицеровъ: «Когда же вы покажете намъ казаковъ на ихъ выхоленныхъ лошадяхъ на улицахъ города?» И люди, и кони, и гребенской оркестръ, и лихія казачкія пѣсни, подъ звуки зурны, прямо очаровывали костромичей. Да и было чѣмъ любоваться! Статныя фигуры, типичный красивыя южныя лица, блестящее новое обмундированіе, косматые ружейные чехлы, бѣлые бешметы и такого же цвѣта папахи, выхоленныя лошади, новыя сѣдла—все это даже и на Кавказѣ бросалось бы въ глаза, а на сѣверѣ Россіи, гдѣ терскіе казаки появились, несомнѣнно, впервые, привлекало особое вниманіе.

Мѣстныя военныя власти—Начальникъ гарнизона генералъ-майоръ Парскій и Уѣздный Воинскій начальникъ генералъ-майоръ Токмачевъ—относились къ прибывшимъ гребенцамъ очень заботливо и радушно: они съ полной готовностью оказали свое содѣйствіе наиболѣе удобному размѣщенію сотни и снаб-

женію ея въ изобиліи всѣмъ необходимымъ. Квартирующій въ Костромѣ 183 пѣхотный Пултускій полкъ встрѣтилъ прибывшія на юбилейныя торжества части 13 лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и сотню гребенцовъ хлѣбомъ - солью, съ искреннимъ товарищескимъ радушіемъ и гостепримствомъ.

Съ каждымъ днемъ своего пребывания въ Костромѣ гребенцы все больше и больше осваивались съ городомъ и его жителями. Жизнь ихъ проходила очень разнообразно: утромъ служба, затѣмъ осмотръ города, посѣщеніе новыхъ знакомыхъ

костромичей, любезно приглашавшихъ къ себѣ кавказскихъ гостей, къ вечеру товарищескіе обѣды и ужины.

Тѣмъ временемъ городъ лихорадочно готовился къ предстоящимъ торжествамъ. Постепенно цѣны на все стали подниматься до неимовѣрной высоты, особенно послѣ того какъ въ Костромѣ начали съѣзжаться высокія особы всѣхъ вѣдомствъ. Такъ, за номеръ въ гостиницѣ за 2 недѣли запрашивали 700 рублей; самый обыкновенный одноконный извозчикъ просилъ за это время 500 рублей и т. п. Костромичи говорили: «Надо же пользоваться, — случай рѣдкій, небывалый; обывателямъ пришлось не мало потратиться на приведение домовъ и улицъ въ порядокъ, такъ надо же вернуть свои де-

нежки». Кострома дѣйствительно украшалась и убиралась: очистка, побѣлка и окраска домовъ кипѣла повсюду, не только въ Костромѣ, но и по всей дорогѣ, начиная отъ самой Москвы. Работы дѣйствительно вездѣ было такъ много, что поневолѣ приходилось задумываться: успѣютъ ли все окончить къ пріѣзду Государя. Въ самомъ центрѣ Костромы, на площади, вблизи Успенскаго собора, противъ городского сада, воздвигается памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Цоколь былъ приготовленъ заранѣе, а самая закладка совершилась 20 мая въ присутствіи Государя Императора. Памятникъ сооружается по проекту скульптора Адамсона. Рядомъ съ нимъ строится особый царскій павильонъ и деревянный помостъ отъ собора къ памятнику; улицы перемещаются и посыпаются пескомъ, набережная Волги одѣвается дерномъ, на рѣкѣ Костромѣ наводится мостъ на плотахъ, а отъ Ипатьевскаго монастыря къ Царской пристани на Волгѣ проводится особое шоссе. Противъ памятника, въ городскомъ саду, для публики построены 4-хъ ярусныя трибуны. Весь городъ обновляется и украшается. Работы ведутся очень спѣшно тысячами рабочихъ, которымъ платятъ тройныя цѣны.

Размѣстившись въ отведенномъ имъ городскомъ баракѣ, гребенцы уже на другой день по прибытіи въ Кострому, т.-е. 9 мая, выѣхали на ученье на лагерный участокъ Пултускаго полка и тамъ же, передъ самымъ лагеремъ, встрѣтили прибывшихъ эриванцевъ ихъ Даргинскимъ полковымъ маршемъ и радостными кликами «ура».

На слѣдующій день, въ 10 час. утра, начальники отдѣльных частей собрались въ квартирѣ начальника костромскаго гарнизона, чтобы обсудить, какъ встрѣтить Командующаго войсками Московскаго военнаго округа генерала - отъ - кавалеріи Плеве. По плану мѣстности было точно разсчитано, что пѣхотнымъ полкамъ надо выступить въ 6 ч. утра, чтобы вовремя прибыть на шоссе къ Царской пристани, а сотня гребенцовъ къ 8 час. утра должна подойти къ переправѣ черезъ рѣку Кострому. Послѣ совѣщанія, начальники частей, вмѣстѣ съ начальникомъ гарнизона, отправились въ экипажахъ на Царскую пристань и тамъ, на мѣстѣ встрѣчи, условились относительно разстановки войскъ шпалерами и о размѣщеніи почетнаго караула. На обратномъ пути они осмо-

трѣли мѣста расположенія войскъ для парада на Соборной площади. Эта площадь такъ мала, что участвовавшіе въ парадѣ два пѣхотныхъ полка, Эриванскій и Пултускій, должны были расположиться въ резервной колоннѣ по-батальонно, а сотня гребенцовъ въ полусотенной колоннѣ въ пѣшемъ строю. Для церемоніальнаго марша эриванцамъ нужно было отойти назадъ и втянуться въ улицу, изъ которой затѣмъ и начинать маршъ. Что же касается Пултускаго полка и сотни гребенцовъ, то имъ необходимо было спѣшно пройти черезъ городской садъ и дворъ торговыхъ рядовъ, а затѣмъ стать въ затылокъ эриванцамъ на Мшанской улицѣ, со стороны Сусанинской площади.

На слѣдующій день, 11 мая, была сдѣлана репетиція предстоящей встрѣчи. Къ заранѣе назначенному времени войска уже были разставлены шпалерами на опредѣленныхъ мѣстахъ: на правомъ флангѣ, съ лѣвой стороны отъ шоссе, стали эриванцы, за ними пултусцы, а у самаго Ипатьевского монастыря, противъ воротъ Зеленой башни, расположилась сотня гребенцовъ. Почетный караулъ отъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка былъ выставленъ противъ Царской пристани. Въ 10½ час. утра прибылъ Командующій войсками Московскаго военнаго округа генер. Плеве, сопровождаемый Командиромъ 25 армейскаго корпуса генераломъ Зуевымъ и Начальникомъ штаба округа. Обойдя караулъ, генераль отъ кавалеріи Плеве совершилъ объѣздъ войскъ. Бравый видъ гребенцовъ и ихъ коней произвелъ на него самое лучшее впечатлѣніе, и онъ два раза благодарилъ командира полка и командира сотни, а казакамъ сказалъ: «спасибо». Командиръ корпуса тоже выразилъ полковнику Рыбальченко свое полное удовольствіе, сказавъ: «Видѣлъ не разъ и кубанцевъ и терцевъ, но такихъ молодцовъ не видалъ».

Когда генер. Плеве окончилъ объѣздъ, войска были отпущены на объѣдъ, и стали переправляться на поромѣ черезъ р. Кострому обратно въ городъ, а Командующій войсками, генералы и начальники частей собрались у Начальника гарнизона генерала Парскаго на завтракъ. Къ 2 ч. того же дня части войскъ опять были вызваны для репетиціи парада и церемоніальнаго марша на Соборной площади, гдѣ генераль Плеве и произвелъ парадъ, оставшись вполнѣ доволенъ со-

стояніемъ войскъ, которымъ вскорѣ предстояло участіе на Царскомъ смотрѣ. Затѣмъ Командующій войсками округа осмотрѣлъ городскую Пристань и принялъ около нея почетный караулъ отъ 183 пѣхотнаго Пултускаго полка, пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ. Къ сожалѣнію, близъ пристани вся мѣстность была изрыта, вслѣдствіе производившихся земляныхъ работъ, и ротѣ почетнаго караула было крайне неудобно маршировать по кучамъ камней и песку.

12 мая пѣхотцы чествовали прибывшія въ Кострому войска хлѣбомъ-солью, при чемъ каждая рота ихъ угощала соответствующую по номеру роту эриванцевъ, а сотню гребенцовъ угощала учебная команда. Вечеромъ состоялись танцы и пѣсни, а затѣмъ джигитовка ординарцевъ Пултускаго полка, которые на своихъ маленькихъ киргизскихъ лошадахъ исполняли разные приемы: лихо соскакивали, клали на скаку лошадей и открывали огонь холостыми патронами.

14 мая, въ день св. коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, на площади у Собора былъ произведенъ по ранѣ установленному плану церковный парадъ войскамъ. Трибуны и тротуары у церковной ограды, а также городской садъ были сплошь наполнены публикой, несмотря на то, что съ утра шелъ дождь, который, впрочемъ, къ концу обѣдни пересталъ, такъ что парадъ вышелъ вполнѣ удачнымъ. Всюду на улицахъ города оживленіе, толпы гуляющихъ мѣстныхъ жителей.

17 мая, съ 10 час. утра, еще разъ была произведена репетиція парада войскъ на площади у будущаго памятника 300-лѣтію Дома Романовыхъ. Одновременно съ этимъ на городской пристани была устроена репетиція почетному караулу отъ Пултускаго полка. Погода свѣжѣетъ, небо хмурится, но толпа народа не обращаетъ на это вниманія и запруждаетъ улицы и тротуары.

Время идетъ быстро, и приближаются дни торжествъ. Уже прибыли придворные царскіе экипажи, которые тоже приняли участіе въ репетиціяхъ, чтобы ознакомиться съ мѣстностью. Собираются депутаціи волостныхъ старшинъ, и во время репетицій разставляются шпалерами вдоль улицъ. У Начальника гарнизона происходятъ частыя совѣщанія командировъ отдѣльныхъ частей. 18 мая ожидается пріѣздъ Великихъ Князей и Княгинь, Военнаго Министра и другихъ выс-

шихъ сановниковъ. Оживленіе въ городѣ съ каждымъ днемъ увеличивается.

18 мая войскамъ гарнизона былъ данъ полный отдыхъ. Въ теченіе всего этого дня на улицахъ происходила репетиція разстановки шпалерами воспитанниковъ и воспитанницъ какъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, такъ и прибывшихъ въ Кострому изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи. Въ общемъ дѣтей собралось до шести тыс. Приготовленія къ пріѣзду Государя усиливаются. Администрація распредѣляетъ на улицахъ, по которымъ прослѣдуетъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, мѣста для волостныхъ старшинъ и депутацій. Въ канцеляріи губернатора открыто «Юбилейное Бюро», гдѣ уже третьи сутки кипитъ работа по выдачѣ билетовъ на право посѣщенія публикой торжествъ. Городъ представляетъ сплошной муравейникъ. Среди толпы мелькаютъ гребенцы въ своихъ красивыхъ костюмахъ, и въ пестрой массѣ народа ихъ бѣлыя папахи и синіе башлыки выдѣляются какъ цвѣты. Въ сумерки для пробы зажгли электричество, освѣтивъ множествомъ огней весь городъ, площади, церкви и памятникъ. Украшенія спѣшно заканчиваются. Народъ до поздней ночи толпится на улицахъ. Тѣмъ не менѣе, вездѣ царитъ образцовый порядокъ; все дѣлается спокойно, безъ суеты; каждый работаетъ сознательно, преисполненный чувствомъ долга и мыслью: «Дай, Господи, чтобы все было хорошо къ пріѣзду Батюшки-Царя». Съ этими чувствами костромичи разошлись по домамъ, чтобы на слѣдующій день съ раннего утра занять облюбованныя мѣста, съ которыхъ можно всего лучше увидеть Царя, Царицу и Царскую Семью.

Пріѣздъ Государя и Августѣйшей Семьи.

Въ ожиданіи ЦАРЯ.

19 мая—первый день торжествъ. Кострома ликуетъ. Свѣтлыя, радостныя минуты переживаетъ этотъ древній русскій городъ, съ его вѣковыми святынями, съ его великими историческими памятниками, свидѣтелями воцаренія перваго государя изъ Дома Романовыхъ.

Теперь на долю города выпало великое счастье встрѣчать въ своихъ стѣнахъ Державнаго Хозяина Русской земли. И Кострома сдѣлала все, чтобы оказать Государю достой-

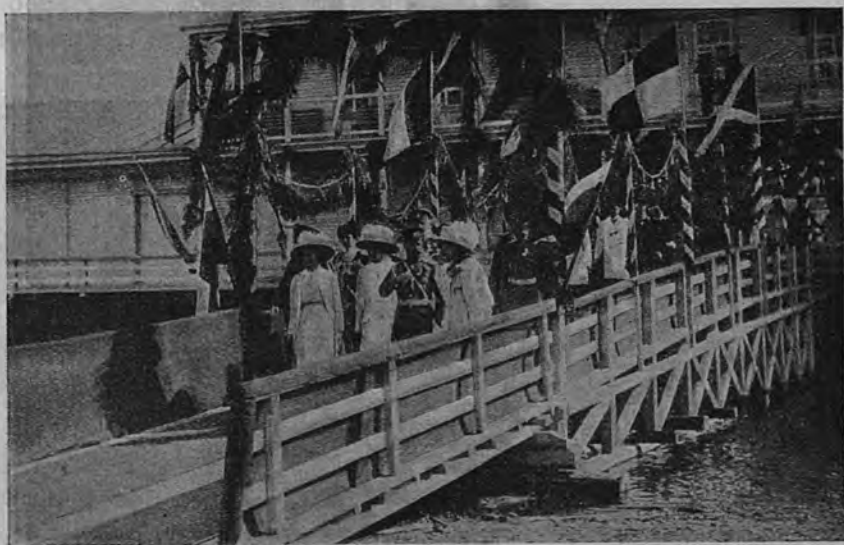
ный приёмъ: во всю свою ширь — отъ берега Волги до самыхъ отдаленныхъ предмѣстій она разукрасилась множествомъ флаговъ, арками, гирляндами, цвѣтами и т. п. Уже съ восходомъ солнца костромичи устремили взоры въ далекую синеву Волги и стали ожидать **ВЫСОКИХЪ ГОСТЕЙ**.

Съ 6 ч. утра всѣ жители города на улицѣ. Празднично наряженная толпа спѣшитъ занять всѣ площади, улицы, набережную Волги и вообще всѣ отведенныя для публики мѣста, съ которыхъ можно будетъ выдѣть **ИМПЕРАТОРСКУЮ** флотилію во время ея слѣдованія мимо города. Войска, назначенныя для участія во встрѣчѣ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, стройными рядами, съ оркестрами музыки, направляются на такъ называемую «Стрѣлку» — мѣсто слиянія рѣкъ Костромы и Волги, гдѣ, близъ Ипатьевского монастыря, устроена особая Царская пристань. Туда же спѣшать всѣ, имѣющіе билеты на мѣста какъ въ самой оградѣ монастыря, такъ и у стѣнъ его. Отъ монастыря до этой пристани раскинулся обширный лугъ, покрытый ярко зеленой травой, какъ изумруднымъ ковромъ. Скоро онъ наполнился народомъ изъ окрестныхъ деревень, пришедшимъ посмотреть своего Царя. Порядокъ всюду образцовый. На Царской пристани съ раняго утра собрались высокопоставленные лица и высшее военное и гражданское начальство. Тоидѣло мелькають автомобили и флигель-адъютантскія тройки. Всѣ напряженно ожидаютъ прибытія Царской Семьи.

Встрѣча на Царской пристани.

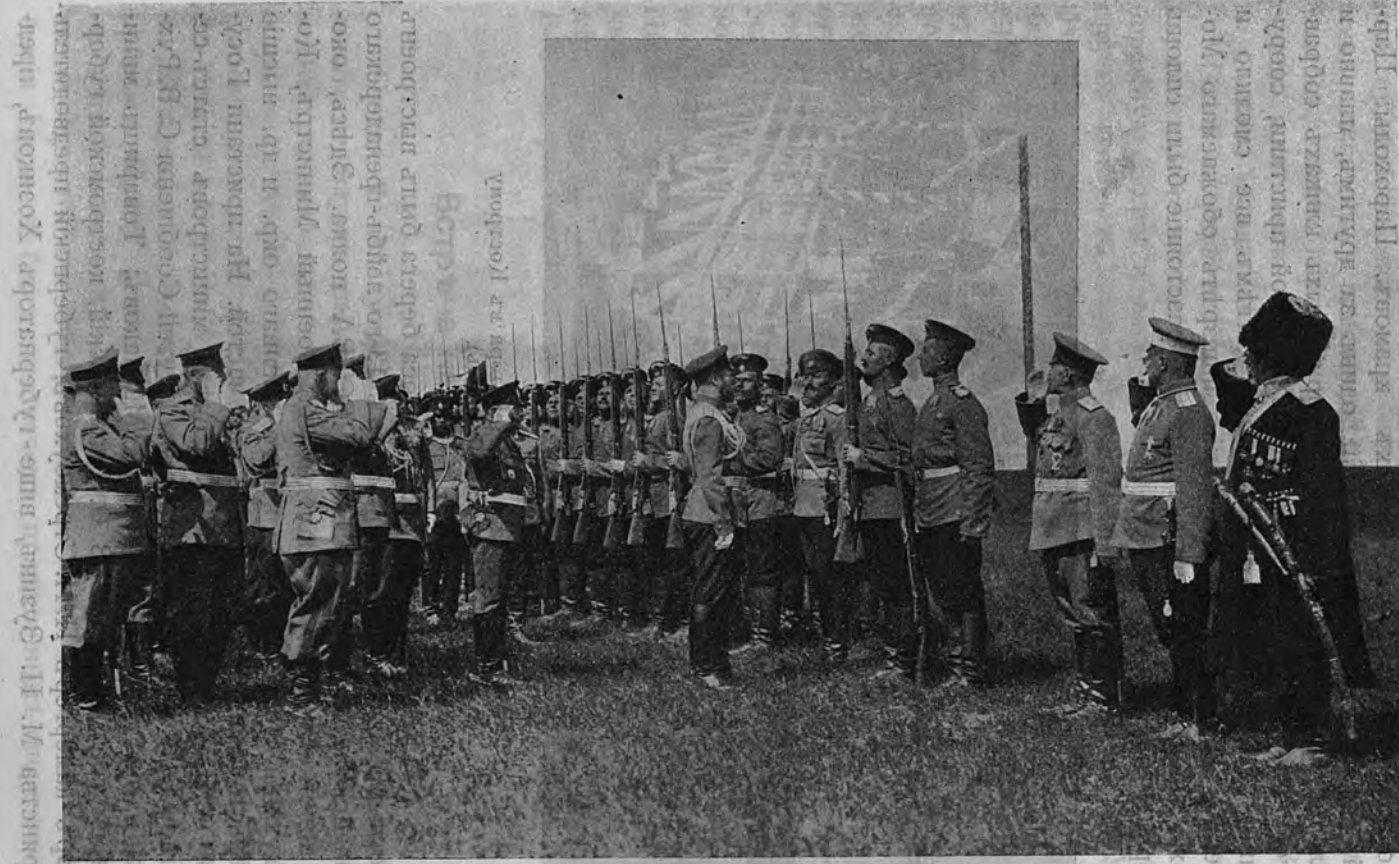
Около 9 час. утра вдаль на горизонтѣ сталъ вырисовываться силуэтъ парохода «Царь Михаилъ Θεодоровичъ», а вслѣдъ за нимъ, огибая изгибъ берега Волги, покрытаго лѣсомъ, шла цѣлая флотилія судовъ. Ровно въ 10 час. утра Царскій пароходъ «Межень» былъ противъ города. Взвился **ИМПЕРАТОРСКІЙ** штандартъ, и одновременно съ этимъ съ батареи 46-й артиллерійской бригады, выставленной на правомъ берегу Волги, противъ села Городищъ, грянулъ орудійный салютъ въ 31 выстрѣлъ. Гулъ его пронесся далекимъ перекатнымъ эхомъ, возвѣстившимъ населенію о прибытіи Царя, и былъ подхваченъ праздничнымъ перезвономъ

колоколовъ всѣхъ костромскихъ храмовъ. Пароходы: Царскій, великокняжескій и свитскій, одинъ за другимъ, плавно и медленно, при несмолкаемыхъ восторженныхъ кликахъ собравшагося народа, стали подходить къ Царской пристани, сооруженной у Ипатьевского монастыря. Затѣмъ все смолкло и замерло въ радостномъ ожиданіи лицезрѣть обожаемаго Монарха. Оба берега Волги на громадное разстояніе были сплошь покрыты народомъ.

Прибытіе Государя Императора въ Кострому
(Царская пристань).

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ откоса берега былъ выстроенъ почетный караулъ со знаменемъ отъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Здѣсь, около почетнаго караула, находились: Военный Министръ, Командующій войсками Московскаго военнаго окр. и др. высшіе начальствующія лица и начальники частей. На пристани Государя встрѣчали: предсѣдатель Совѣта министровъ статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ, министры: Путей Сообщенія С. В. Рухловъ и внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ; Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ В. Ѳ. Джунковскій, костромской губернаторъ камергеръ П. П. Стремоуховъ, губернский предводитель дворянства М. Н. Зузинъ, вице-губернаторъ Хозиковъ, пред-

Государь Императоръ обходитъ почетный караулъ 13-го л.-гренад. Эриванскаго полка.

сѣдатель губернской земской управы Б. Н. Зузинъ, костромской уѣздный предводитель дворянства Кравковъ, председатель костромской уѣздной земской управы Прохоровъ. Дальше стояла депутація отъ крестьянъ Шунгенской волости въ составѣ 5-ти человекъ, во главѣ съ земскимъ начальникомъ княземъ Вяземскимъ и непремѣннымъ членомъ Губернскаго Присутствія Трухинымъ.

Ровно въ 10½ часовъ утра Государь Императоръ съ Августѣйшей Семейю сошелъ съ парохода и, поднявшись по особо устроенной лѣстницѣ, устланной краснымъ сукномъ, приблизился къ встрѣчавшимъ Его лицамъ. Костромской губер-

Государь Императоръ на флангъ трубачей Кизляро-Гребенскаго полка. Государь представилъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ рапортъ о состояніи губерніи, а супруга губернатора поднесла ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ роскошный букетъ цвѣтовъ. Принявъ рапортъ и «хлѣбъ-соль» отъ депутаціи крестьянъ Шунгенской волости, Государь извоилъ милостиво благодарить депутацію. Войска взяли на карауль. Склонилось полковое знамя, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, подъ торжественные звуки народнаго гимна, направился по рядамъ почетнаго караула Эриванскаго полка. За Государемъ слѣдовали въ экипажахъ Государыня

Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великія Княжны, а за ними прочія Особы Императорскаго Дома и Царская Свита.

Обойдя почетный карауль и поздоровавшись съ Эриванцами, Государь милостиво принялъ представлявшихся начальниковъ частей. Молодецкій видъ гренадеръ, ихъ открытый взглядъ, любовь и преданность, горѣвшія въ ихъ взорахъ, обращенныхъ на Царскую Чету, могучее восторженное «ура», грянувшее на встрѣчу Державному Шефу — все это представляло такую величественную картину, которая глубокими чертами на вѣки врѣзалась въ память каждого, кто ее видѣлъ. Государь пропустилъ гренадеръ-эриванцевъ церемоніальнымъ маршемъ и милостиво благодарилъ ихъ.

Затѣмъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми изволили отбыть въ экипажахъ въ Ипатѣвскій монастырь. По всему пути слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, отъ пристани до Ипатѣвскаго монастыря, были выстроены въ полномъ составѣ: Эриванскій и Пултусскій полки и сотня Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка. У историческихъ воротъ Зеленой башни стояли гребенцы въ конномъ строю, и ихъ трубачи, одѣтые въ красивыя форменныя черкески, голубые бешметы, косматыя папахи съ голубыми башлыками. Строй гребенскихъ казаковъ, сидѣвшихъ на выхоленныхъ рослыхъ кабардинскихъ коняхъ, имѣлъ очень внушительный видъ; на ихъ загорѣлыхъ лицахъ свѣтилась та неукротимая энергія и отвага, которая издавна такъ прославила кавказскихъ линейныхъ казаковъ. Здѣсь находилась отборная гребенская молодежь, полная силъ... Это все кровные сыны Терскаго казачества—это его славные представители.

Въ этихъ доблестныхъ сынахъ бурнаго Терека, точно въ зеркалѣ, какъ-бы отражалась полная опасностей и тревогъ жизнь порубежнаго казачества. Когда смотришь на нихъ, такъ и хочется разспросить каждаго изъ этихъ неустрашимыхъ воиновъ о его боевой службѣ.

Никогда не изсякнуть въ казацкой средѣ богатырскія силы, потому что создали эту среду историческія условія жизни, ширь русской природы и мощь русскаго духа. Ни одинъ народъ въ мірѣ никакими искусственными мѣрами не могъ создать этого неисчерпаемаго источника военной доблести и оплота государственнаго могущества.

Гребенскіе трубачи были выстроены со своимъ георгіев-

скимъ штандартомъ. При приближеніи Царскаго экипажа они заиграли торжественную встрѣчу своему Державному Вождю и Его Августѣйшей Семьѣ.

Настала высокаторжественная минута.. Государь, выйдя изъ экипажа, поздоровался съ гребенцами. Раздался восторженный отвѣтъ, исмѣненный гимномъ, а затѣмъ громовымъ «ура»..

Въ Ипатьевской обители.

Государь Императоръ, обойдя гребенцовъ, направился къ воротамъ исторической Зеленой башни Ипатьевского монастыря, гдѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Тихономъ и высшимъ духовенствомъ съ той самой иконой Θεодоровской

У Зеленой башни Ипатьевской обители.

Божіей Матери, которой старица Марѳа благословила на царство своего юнаго сына, Михаила Θεодоровича, и историческими реликвіями московскаго посольства: крестомъ и фонаремъ. Владыка привѣтствовалъ Царскую Семью слѣдующей рѣчью:
«ВАШИ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ и БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ ГО-

СУДАРЫНЯ! На этомъ мѣстѣ, за этими высокими стѣнами, три вѣка тому назадъ открылись дивныя дѣла Божьяго Промышленія, и въ нашемъ дорогомъ отечествѣ иноческая обитель, основанная татарскимъ мурзой, родоначальникомъ бояръ Годуновыхъ, сохранила въ своихъ стѣнахъ драгоцѣнную жизнь юнаго боярина Михаила Феодоровича, родоначальника Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Иноческая обитель, съ такимъ тщаніемъ устроенная Годуновымъ, — который, вопреки Божіей воли, стремился удержать Царскій тронъ въ своемъ родѣ, — по устройенію Божію стала Царственной колыбелью Августѣйшаго Дома Романовыхъ. Лѣтописецъ, бывший свидѣтелемъ воцаренія благовѣрнаго Государя Михаила Феодоровича въ стѣнахъ Ипатьевского монастыря, говоритъ: «Великая тогда была радость въ Костромѣ и всей Москвѣ». Но если бы тотъ же лѣтописецъ былъ свидѣтелемъ настоящаго нашего высокаго торжества, если бы онъ видѣлъ это Царственное пришествіе къ намъ, если бы слышалъ этотъ благовѣстный гулъ колоколовъ, эти клики всеобщаго восторга, — сказалъ бы онъ о настоящемъ днѣ: «Великая радость въ Ипатьевской обители и по всей Костромѣ». Да будетъ благословенъ сей благознаменательный день въ жизни нашей обители, да будетъ благословенно и это Царственное пришествіе къ намъ ВАШИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и всего Царствующаго Дома».

Зеленая башня построена на томъ самомъ мѣстѣ, до котораго, 300 лѣтъ тому назадъ, провожали отъѣзжавшихъ вмѣстѣ съ посольствомъ въ Москву новоизбраннаго Царя и его мать братья Ипатьевского монастыря, духовенство и граждане Костромы.

Около самой башни находились потомки и правопреемники московскихъ пословъ, пріѣзжавшихъ въ Кострому въ 1613 г., а также предсѣдатель и члены комитета по устройству въ Костромѣ празднованія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Государь изволилъ подойти къ этой группѣ лицъ и милостиво бесѣдовать съ ними. Тутъ же, передъ оградой монастыря, у Зеленой башни были размѣщены волостные старшины и выборные отъ крестьянскаго населенія Костромской губерніи.

Столь славный въ русской исторіи Ипатьевскій монастырь красиво расположенъ въ углу, образованномъ слияніемъ Волги съ рѣкой Костромой. Эта скромная обитель является «колы-

белю необъятной славы» города Костромы, который самъ на протяженіи семи вѣковъ своего славнаго историческаго существованія хранить русскихъ государей не только изъ Дома Романовыхъ, но и Рюриковичей. Кромѣ того, Кострома является родиной Сусанина и Комисарова, которыхъ само Провидѣніе избрало для спасенія Царей.

Войдя въ ограду монастыря, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали съ крестнымъ ходомъ къ Троицкому собору, который составляетъ лучшее украшеніе Ипатьевской обители. Онъ построенъ около 1650 года по образцу древнихъ московскихъ церквей и красиво выдѣляется, точно царить, среди окружающихъ монастырскихъ зданій, ярко отражая на своихъ золотыхъ куполахъ солнечные лучи, чаруя зрителя своей спокойной, величественной гармоніей массъ и отсутствіемъ рѣзкихъ контуровъ. Въ немъ много древнихъ фресокъ, отъ которыхъ такъ и вѣетъ святыней и минувшей исторической славой обители.

Около Троицкаго собора находились Особы Императорской Фамиліи, министры, придворныя дамы, придворные чины и кавалеры и свита Великихъ Князей и Княгинь. Въ предшествіи костромскаго духовенства ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали отъ собора черезъ Екатерининскія ворота навстрѣчу крестному ходу, который, съ епископомъ кинешемскимъ во главѣ, шелъ изъ Костромскаго кафедральнаго собора. Процессія доходитъ до того мѣста, гдѣ должна произойти встрѣча Государемъ чудотворной иконы Θεодоровской Божіей Матери. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА приложились къ иконѣ. Духовенство благословляетъ путь Царскій.

Свѣтлыя, радостныя, высокаторжественныя минуты! Многіе плакали отъ умиленія.

Въ предшествіи духовенства ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, Особы Императорской Фамиліи, лица свиты и народъ направились обратно къ Троицкому собору. Церковный перезвонъ, раздававшійся съ колокольной собора, сливался съ привѣтствіями тысячнаго ликующаго народа. Государь вступилъ подъ древніе своды собора. Началась Божественная литургія, а послѣ нея молебенъ Θεодоровской Божіей Матери. По окончаніи его Государь, еще разъ приложившись къ чудотворной иконѣ, направился въ галлерею собора, гдѣ изволилъ милостиво бесѣдовать съ находившимися въ храмѣ потом-

ками московскихъ пословъ 1613 года. Здѣсь же были и члены Комитета по устройству юбилейныхъ торжествъ, а также прибывшіе въ Кострому члены Государственной Думы, предводители дворянства Костромской губерніи, предсѣдатели уѣздныхъ земскихъ управъ, начальники отдѣльныхъ войсковыхъ частей, ихъ семейства и высшіе чины правительственныхъ и судебныхъ учреждений. За оградой Ипатьевского монастыря находились штабъ-офицеры, съ супругами, городскіе головы, старосты всѣхъ городовъ и посадовъ Костромской губерніи и духовныя лица. По берегу р. Костромы, у ограды Ипатьевского монастыря, стояли дворяне Костромской губерніи. По выходѣ изъ собора Государь изволилъ осматривать дворецъ Романовыхъ, гдѣ жилъ Михаилъ Теодоровичъ со своей родительницей до переѣзда въ Москву. Этотъ памятникъ XVII вѣка замѣчательнъ своимъ древнимъ стилемъ.

Возвращеніе Государя на Царскую пристань.

Ровно въ 1½ ч. дня литургія и молебенъ въ Ипатьевскомъ соборѣ окончились, и Государь съ Государыней, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Особами, въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ и молящихся, изволилъ направиться, какъ сказано выше, изъ собора во дворецъ Дома Романовыхъ, расположенный тутъ же въ оградѣ монастыря. Въ это время стоявшія за оградой войска стали готовиться къ новой встрѣчѣ Государя Императора, на обратномъ пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Царской пристани. По докладу командира Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя, князя Трубецкого, сотнѣ гребенцовъ была предоставлена высокая честь конвоировать ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА при проѣздѣ на пристань. Пока Государь осматривалъ Романовскій дворецъ, Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми, не выходя изъ экипажей, ожидали въ оградѣ Ипатьевского монастыря. Осмотрѣвъ дворецъ и собранныя въ немъ древнія святыни, Государь, сѣвъ въ коляску, изволилъ прослѣдовать обратно черезъ Зеленыя ворота. Народъ провожалъ Царя, Царицу и Наслѣдника, ѣхавшихъ въ открытой коляскѣ, несмолкаемыми восторженными кликами «ура».

Между тѣмъ гребенцы уже заранѣе выстроились для конвоированія и ожидали выѣзда Царя. Едва царскій экипажъ

тронулся, какъ вся сотня уже заняла свои мѣста: впереди коляски, въ 60—80 шагахъ отъ нея, слѣдовала полусотня, у самой коляски, съ правой стороны, ѣхалъ командиръ Гребенскаго полка, полковникъ Рыбальченко; далѣе, у коляски Великихъ Княжёнъ, ѣхалъ командиръ сотни есаулъ Шаликовъ, а сзади этой коляски шла вторая полусотня гребенцовъ. Войска взяли на «караулъ» и восторженно привѣтствовали ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ могучимъ несмолкаемымъ «ура». Монастырскіе колокола величественно перезванивали, и ихъ серебрястыя звуки сливались съ народными кликами ликования.

Во время проѣзда къ пристани Его Императорское Величество Государь Императоръ удостоилъ командира Гребенскаго полка милостивыми разспросами о томъ, какъ давно сотня прибыла въ Кострому, гдѣ размѣстилась, не холодно ли стоять подъ открытымъ небомъ, не болѣютъ ли люди; кромѣ того, разспрашивалъ о пребываніи полка въ Персіи и о томъ, какъ вліяетъ тамошній климатъ на здоровье гребенцовъ.

Когда блестящій кортежъ приблизился къ Царской пристани, сотня гребенцовъ быстро выстроилась противъ остановившейся коляски. Государь благодарилъ сотню, изволивъ сказать ей: «Спасибо, гребенцы». Проводивъ Государя, сотня возвратилась въ городъ на свой бивакъ. На Царской пристани остались: командиръ полка, командиръ сотни и полковой адъютантъ; кромѣ того, хоръ трубачей, заранѣе высланный на пристань по приказанію командира конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, князя Трубецкаго, еще во время нахождения Государя въ Ипатьевскомъ монастырѣ, на случай, не будетъ ли гребенцамъ Всемилостивѣйше разрѣшено играть во время Высочайшаго завтрака. Такое разрѣшеніе послѣдовало, и гребенскіе трубачи сыграли во время завтрака нѣсколько увертюръ по особой программѣ, заранѣе доложенной Министру Двора*). За хорошее музыкальное исполненіе хоръ трубачей заслужилъ милостивое Царское «Спасибо». Во время игры трубачей Великія Княжны сдѣлали съ нихъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ.

Пока на Царскомъ пароходѣ «Межень» происходилъ фамільный завтракъ Высочайшихъ Особъ, командиръ полка, коман-

*) Приложение № 4.

дирь сотни и полковой адъютантъ были приглашены командиромъ конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, княземъ Трубецкимъ, къ завтраку на свитскій пароходъ.

Послѣ завтрака ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сначала прогуливаться по пристани, а затѣмъ выразилъ желаніе принять въ Царской столовой полковую депутацію гребенцовъ во главѣ съ командиромъ полка. Выйдя къ ней вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Государь подошелъ къ командиру полка, который, обратившись къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, просилъ, въ ознаменованіе радостной минуты лицецрѣнія гребенцами своего Августѣйшаго Атамана, разрѣшить поднести ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ на память старинную шашку. Государь соизволилъ благосклонно принять отъ вѣрно-преданныхъ гребенцовъ этотъ екрѣнный даръ для Августѣйшаго Атамана, и благодарилъ за него. Радостными и счастливыми вернулись гребенцы и рассказывали о великой Царской милости къ нимъ.

На футлярѣ изъ корельской березы, въ которомъ была уложена поднесенная гребенцами старинная шашка съ кривымъ булатнымъ клинкомъ, на особой серебряной пластинкѣ выгравирована надпись: «Своему Августѣйшему Атаману, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу отъ вѣрно-преданныхъ гребенцовъ. Кострома»; а сверху стояла великокняжеская корона и дата: «1613—1913 г.».

На городской пристани.

Около 3-хъ час. дня на городскую пристань собрались представители городского самоуправления во главѣ съ городскимъ головой Костромы Шевалдышевымъ. Тутъ же находились городскіе головы и городскіе старосты уѣздныхъ городовъ Костромской губерніи. Взоры всѣхъ были устремлены на Царскую пристань. Скоро стоявшій по берегу народъ зашевелился, и раздалось «ура»: на горизонтѣ показался Царскій пароходъ, слѣдовавшій внизъ по Волгѣ къ городской пристани, у которой выстроился почетный караулъ отъ 183 пѣх. Пултускаго полка. По выходѣ съ парохода на пристань Государь былъ встрѣченъ городскимъ головой Костромы, который поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль и сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

«Несказанно счастливы жители г. Костромы, встрѣчая Ваше Императорское Величество у вала Старого Костромского Кремля, гдѣ хранится чудотворная икона Θεодоровской Божіей Матери, гдѣ 300 лѣтъ тому назадъ стоялъ осадный дворъ любимыхъ костромскихъ бояръ Романовыхъ, и гдѣ воздвигается величественный памятникъ, памятникъ славнымъ предкамъ Вашего Императорскаго Величества, памятникъ славному прошлому Россіи, которая подъ державнымъ руководствомъ Царей своихъ изъ Московскаго царства выросла въ величайшую имперію міра.

«Мы знаемъ, что во всемъ русскомъ народѣ живы заветы костромичей Сусанина и Комиссарова; знаемъ мы и то, что династія, близкая намъ по историческому прошлому, поведетъ Россію по пути славы.

«Примите, Царь-Батюшка, хлѣбъ-соль отъ родины предковъ!»

Выслушавъ привѣтствіе городского головы и милостиво принявъ отъ него хлѣбъ-соль, Государь изволилъ обойти почетный караулъ и пропустить его затѣмъ церемониальнымъ маршемъ. Поблагодаривъ Пултусцевъ за ихъ молодецкій видъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился въ коляскѣ въ Романовскій музей. На городской пристани находились, кромѣ представителей сословій, высшіе сановники, а также мѣстное гражданское и военное начальство. Здѣсь, у почетнаго караула Пултускаго полка, командиру Кизляро-гребенскаго полка, полковнику Рыбальченко, вновь выпало счастье лицезрѣть обожаемаго Монарха. Царскій экипажъ направился сперва по Ильинской улицѣ, убранной арками, флагами, гербами и цвѣтами и заполненной массой народа, а затѣмъ черезъ Сусанинскую площадь къ Романовскому музею. Снова на улицахъ раздалось восторженное «ура» и клики народнаго ликованія. По всему пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА шпалерами были разставлены ученики и ученицы разныхъ школъ, а также волостные старшины; позади ихъ стояла густая толпа народа. Могучее, потрясающее воздухъ «ура» несло въ навстрѣчу Государю и Его Августѣйшей Семѣ.

Лица всѣхъ сияли безграничной радостью.

Посѣтивъ Романовскій музей, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА по особому помосту, устланному краснымъ сукномъ, прослѣдовали пѣшкомъ въ сосѣдній съ музеемъ домъ костромскаго дворянства

на раутъ и пробыли тамъ до 7½ час. вечера, а затѣмъ отбыли обратно на городскую пристань и далѣе, на пароходѣ «Межень», на Царскую пристань, гдѣ въ 8 час. вечера состоялся Высочайшій обѣдъ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами Романовскаго музея.

Весь довольно длинный путь слѣдованія Государя и Августѣйшей Семьи къ Романовскому музею былъ уставленъ шпалерами учащихся. По обѣимъ сторонамъ аллеи, на Павловской улицѣ, были выстроены воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній Костромы и ученицы городскихъ школъ. Въ другихъ мѣстахъ стояли учащіеся мужскихъ училищъ, среднихъ и низшихъ. На тротуары была безпрепятственно допущена публика. Всѣ окна и балконы были открыты и усѣяны народомъ, радостно привѣтствовавшимъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. Кромѣ того, густыя толпы народа стояли на Сусанинской площади и у городского сквера.

Около 5 час. дня во всѣхъ костромскихъ церквахъ начался перезвонъ колоколовъ, возвѣстившій объ отбытіи Государя Императора вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьей съ городской пристани. Восторженные несмолкаемые клики «ура» огласили воздухъ, переливаясь въ пространствѣ до самаго музея.

Задолго до прибытія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, въ Романовскомъ музеѣ собрались всѣ члены Совѣта Архивной комиссіи, почетные члены ея и крупнѣйшіе жертвователи. Къ 5 час. въ музей начали прибывать Особы Императорской Фамиліи и лица Государевой свиты.

Ровно въ 5¼ ч. пополудни къ музею прибыли въ открытыхъ экипажахъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великія Княжны. Въ вестибюлѣ музея ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены членами Строительнаго Комитета по сооруженію музея, при чемъ Государынѣ Императрицѣ и Великимъ Княжнамъ были поднесены роскошные букеты цвѣтовъ.

На верхней площадкѣ Августѣйшихъ Посѣтителей встрѣтили члены Губернской Ученой Архивной Комиссіи, во главѣ

съ почетнымъ непремѣннымъ Попечителемъ ея, костромскимъ губернаторомъ П. П. Стремоуховымъ. Отсюда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА прослѣдовали прежде всего въ залъ, посвященный Дому Романовыхъ; по стѣнамъ его развѣшаны портреты всѣхъ Государей и Государынь изъ Дома Романовыхъ, начиная съ Царя Михаила Ѳеодоровича, патріарха Филарета и Царицы-инокини Марѣы. Въ шкафахъ, украшенныхъ бюстами художественной работы, Государь Императоръ и сопровождавшія Его Высочія Особы изволили осматривать многочисленные документы и книги, относящіяся къ исторіи Дома Романовыхъ.

Изъ этого зала ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ пройти въ Козыревскій залъ, въ которомъ находится богатѣйшее собраніе гравюръ, исполненныхъ рѣзцомъ на мѣди, офортвъ, художественныхъ литографій, эстамповъ и т. п., всего около 4000 листовъ. При осмотрѣ этого рѣдкаго собранія объясненія Государю Императору имѣлъ счастье давать самъ жертвователь, К. Н. Козыревъ.

Затѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ залъ церковныхъ древностей, гдѣ осмотрѣлъ большое собраніе оловянныхъ сосудовъ, рѣдкихъ иконъ, церковныхъ облачений, веригъ, вѣнцовъ, антиминовъ и т. п.

Отсюда Августѣйшій Посѣтитель музея прошелъ въ нумизматическій отдѣлъ, гдѣ, среди другихъ лицъ, находился жертвователь П. А. Сахаровъ, принесшій въ даръ Романовскому музею богатѣйшую коллекцію рѣдкихъ монетъ, размѣщенную въ 10 большихъ витринахъ. Здѣсь же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастье представиться авторъ картины «Иванъ Сусанинъ», художникъ И. Ф. Порфирвъ, а также пайщики-владѣльцы Б. Костромской Мануфактуры С. Н. Третьяковъ, Коншинъ и Олеховъ, пожертвовавшіе эту картину музею.

Изъ нумизматическаго отдѣла Государь Императоръ прослѣдовалъ въ залы: этнографическій, доисторическихъ древностей и исторіи Костромскаго края. Въ послѣднемъ залѣ Л. П. Скворцовымъ былъ поднесенъ Государю Императору вышедшій изъ печати I томъ исторіи г. Костромы, а почетный членъ Комиссіи, членъ Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ удостоился поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ документъ на землевладѣніе въ XVII столѣтіи въ одномъ изъ уголковъ Костромской губерніи, снабженный предисловіемъ А. Н. Куломзина, и историческую работу: «Архивъ сельца Зи-

Высочайшй выходъ изъ дома Костромскаго дворянства.

новьева», составленную под редакціей А. Н. Куломзина и сотрудника Императорской Археологической комиссіи М. Г. Курдюмова.

Въ залѣ засѣданій Архивной комиссіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ имѣли счастье представляться главнѣйшіе жертвователи Музея: Г. К. Горбуновъ, А. И. Акатовъ, М. Г. Вахрамѣевъ и др.

Послѣ этого Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣйшія Дочери ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, провожаемые членами Комиссіи, изволили отбыть изъ Романовскаго музея.

Въ домѣ Костромскаго дворянства.

Тотчасъ по осмотрѣ музея, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА, около 6 часовъ вечера, прослѣдовали на раутъ въ домъ костромскаго дворянства, расположенный рядомъ съ зданіемъ музея. Въ вестибюль, у лѣстницы, находились, въ ожиданіи Августѣйшихъ Посѣтителей, костромской губернской и уѣздный предводители дворянства. Государь изволилъ милостиво поздороваться съ ними и направился на верхнюю площадку лѣстницы, гдѣ супруги губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства поднесли Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ. Зала собранія была украшена бюстомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и изящно декорирована тропическими растеніями.

При входѣ Государя Императора въ залъ собранія губернской предводитель дворянства произнесъ привѣтственное слово. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обошелъ ряды костромскихъ дворянъ и удостоилъ милостивой бесѣды супруговъ предводителей дворянства. Въ особомъ маломъ залѣ собранія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ былъ предложенъ чай и десертъ, а затѣмъ подано шампанское. Принявъ бокаль, Государь Императоръ обратился къ дворянамъ со слѣдующими словами:

«Отъ имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, отъ Моего имени и всей Нашей Семьи сердечно благодарю костромское дворянство за его радушный пріемъ и гостепрѣимство. Я счастливъ, что первое посѣщеніе Мое Костромы съ Моею Семьей состоялось въ нынѣшнемъ году и совпало съ 300-лѣтіемъ царствованія Нашея Дома, чѣмъ мы навсегда связаны съ Костромой и со всеми ея со-

словіями. Отъ души пью за процвѣтаніе и здоровье костромского дворянства и за Ваше здоровье, господа».

Пробывъ среди дворянъ больше часа, Высокіе Гости, напутствуемые ликующимъ народомъ и учащимися учебныхъ заведеній губерніи, разставленными шпалерами вдоль Высочайшаго пути, отбыли на Городскую пристань, откуда на пароходѣ «Межень» возвратились на Царскую пристань.

Отъѣздъ ихъ Величествъ изъ дома Костромского дворянства.

Народное гулянье и иллюминація.

Наступилъ вечеръ. Когда послѣдніе лучи заходящаго солнца уже догорали, а полный мѣсяцъ величаво выплывалъ изъ-за горизонта, озаряя своимъ блѣднымъ серебристымъ свѣтомъ красавицу-Волгу, ея берега и весь городъ, народъ постепенно сталъ расходиться, заполняя улицы города, горѣвшія волшебной иллюминаціей. Въ этотъ вечеръ Кострома превратилась во что-то сказочно-эффектное. Множество домовъ было сплошь залито яркими переливающимися цвѣтными огнями.

Толпы ликующаго народа запрудили всѣ улицы города. Около пристаней, вокругъ сада и на площадяхъ тѣснились сплошныя неподвижныя массы. Тѣнистый садъ освѣщенъ весь, до послѣдняго листочка. Сотнями лампочекъ расцвѣтились городская каланча, окружный судъ, всѣ присутственныя мѣста, памятникъ Сусанину, Романовскій музей, домъ Дворянскаго Собранія, городская водокачка, музей и склады костромскаго губернскаго земства, павильонъ на маленькомъ бульварчикѣ, Аристовская мельница, почтово-телеграфная контора, городскіе торговые ряды и мног. др. Контуры этихъ зданій, залитыхъ свѣтомъ, величественно вырисовывались въ ночной мглѣ.

Съ особымъ вкусомъ и блескомъ были иллюминированы зданія Государственнаго Банка, Акцизнаго Управленія, присутственныхъ мѣстъ, Казенной Палаты, Пале-театра, Дворянскаго Дома и нѣкотор. др.

Не только казенныя и общественныя зданія въ центрѣ, а и множество частныхъ домовъ на окраинахъ были роскошно иллюминированы разноцвѣтными фонарями и плашками.

Пароходныя пристани, а также самыя пароходы, снятые на время торжествъ пріѣхавшими въ Кострому высокопоставленными особами и другими гостями, тоже были роскошно иллюминированы электрическими лампочками и сплошь утопали въ зелени и флагахъ. Надъ однимъ большимъ пароходомъ красовалась громадныхъ размѣровъ электрическая корона, эффектно вырисовывавшаяся на темномъ фонѣ неба. Съ парохода О-ва «Кавказъ и Меркурій» и съ крейсировавшей по Волгѣ канонерки ночную темноту пронизывали снопы яркихъ лучей отъ прожекторовъ.

Всѣ городскіе храмы тоже были блестяще иллюминированы, какъ въ Пасхальную ночь. Царская Ипатьевская пристань и ворота, воздвигнутыя на Стрѣлкѣ, около монастыря, сверкали и переливались сотнями разноцвѣтныхъ огней.

Около Ипатьевскаго монастыря былъ зажженъ блестящій фейерверкъ, каждый изъ номеровъ котораго изображалъ ту или другую картину изъ эпохи царствованія царей Дома Романовыхъ. Огромные снопы свѣта, сотни ракетъ, звѣздъ, звѣздныхъ букетовъ и вѣровъ въ теченіе почти цѣлаго часа высоко взлетали вверхъ, лопались тамъ и оглашали воздухъ непрерывными взрывами. Особенно эффектенъ былъ моментъ, когда взлетѣвшій вверхъ огромный снопъ красныхъ фонариковъ

въ теченіе нѣкотораго времени плыль по воздуху совершенно горизонтально, не опускаясь на землю. Фейерверкъ закончился оглушительнымъ взрывомъ.

Около памятника Сусанину оркестръ прѣѣхавшихъ изъ Кинешмы учащихся нѣсколько разъ исполниль національный гимнъ «Боже, Царя храни», сопровождавшійся восторженными кликами «ура», и затѣмъ съ музыкой продефилировалъ по городскимъ улицамъ, ведущимъ къ пристанямъ.

За городомъ, на циклодромѣ, было устроено народное гулянье: тоже пускались фейерверки, ракеты, устраивались разные игры, состязанія, представленія и т. п.

Народъ до поздней ночи толпился по улицамъ города, съ наслажденіемъ любясь волшебнымъ зрѣлищемъ иллюминаціи. Многотысячная толпа стояла на спускѣ къ рѣкѣ Костромѣ, на Московской улицѣ, и каждый новый фейерверкъ покрывала громкимъ восторженнымъ «ура». А въ самомъ городѣ народъ огромными волнами переливался по улицамъ, смѣшиваясь въ одну сплошную массу съ многочисленными экипажами и автомобилями. Только почти ужъ на разсвѣтѣ толпа стала расходиться по домамъ, чтобы на другой день съ ранняго утра занять удобныя мѣста и видѣть какъ можно ближе своего Монарха и Его Августѣйшую Семью. Кострома затихла. Небо было ясное и предвѣщало на слѣдующій день хорошую солнечную погоду, столь необходимую для предстоявшаго парада войскъ и другихъ торжествъ.

На Царской пристани.

Въ то время, когда народъ любовался иллюминаціей на Царской пристани, на пароходѣ Общества «Самолетъ» въ 8 часовъ вечера состоялся Высочайшій обѣдъ, на которомъ присутствовали Высочайшія Особы, министры, Государева свита, сановники, генералитетъ, представители дворянства, города и общественныхъ учрежденій. По окончаніи обѣда специальный хоръ, сформированный изъ воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, поплыль въ лодкахъ по Волгѣ и около Царской пристани исполниль нѣсколько вокальныхъ и музыкальныхъ номеровъ, спѣвъ, между прочимъ, нѣсколько разъ «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ». Звонкіе и чистые дѣтскіе голоса оглашали Волгу и ея берега, и звуки пѣсенъ разносились

далеко въ пространствѣ. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили слушать гвѣніе съ палубы парохода, гдѣ находилась и вся Царская Семья, любуясь Волгой и ярко освѣщеннымъ городомъ, залитымъ тысячами огней еще не виданной въ Костромѣ грандіозной иллюминаціи.

Второй день пребыванія Царской семьи въ Костромѣ.

На слѣдующій день, 20-го мая, едва взшло надъ Костромой солнце, какъ несмѣтныя толпы народа устремились за городъ на берегъ красавицы-Волги, чтобы еще разъ увидѣть Царя, Царицу и Наслѣдника.

День выдался на славу, ясный, солнечный: точно сама природа радовалась присутствію Царя.

Уже съ ранняго утра весь городъ былъ на ногахъ, и улицы снова оживились: проходили войска, направляясь къ Успенскому собору, для занятія на площади опредѣленныхъ мѣстъ къ предстоявшему параду, рядами двигались безконечныя вереницы школьниковъ, шли толпы депутатовъ и волостныхъ старшинъ, и со всѣхъ концовъ города тысячами стремился народъ. Полиція слѣдила за порядкомъ движенія, который, впрочемъ, совсѣмъ не нарушался—все дѣлалось чинно, спокойно, даже благоговѣнно: каждый глубоко и искренно сознавалъ всю важность добраго поведенія хозяевъ, принимающихъ у себя дорогихъ Гостей: Батюшку-Царя и Его Августѣйшую Семью.

Во многихъ мѣстахъ города эффектно красовались высокіе шести, на которыхъ, въ видѣ стяговъ, были прикрѣплены гербы царей Дома Романовыхъ, совмѣщающіе въ своемъ рисункѣ, кромѣ изящества, еще особое символическое значеніе, и гербы города Костромы, изображающіе ладью древне-русской постройки съ флагомъ, на которомъ вышитъ гербъ Романовыхъ, увѣнчанный императорской короной. Кто умѣетъ читать знаки геральдики, тотъ прочтетъ на этомъ гербѣ: «Да не погибнемъ».

Особенно роскошно были декорированы зданія: Государственного Банка, всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, Соединеннаго Банка, Городской Думы и многія др.

Уже къ 8 часамъ утра всѣ улицы, по которымъ долженъ былъ прослѣдовать Государь, наполнились народомъ. Сѣздъ въ городѣ огромный. Кромѣ официальныхъ лицъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ депутатовъ, удостоившихся наканунѣ представленія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, въ городъ съѣхалось изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Костромской губерніи множество народа, жаждавшего лицезрѣть Царскую Семью. И у всѣхъ замѣтно было высокопатріотическое, благоговѣйное настроеніе и неописуемая радость. Поэтому порядокъ всюду въ городѣ царилъ образцовый.

Волшебную картину представлялъ возвышенный берегъ Волги близъ Успенскаго собора, откуда, какъ на ладони, видна была вдали Царская пристань, у Ипатьевскаго монастыря, и лежащая внизу городская пристань, гдѣ теперь ожидалось прибѣгіе Царской Семьи.

На городской пристани.

Около городской пристани красовалась великолѣпная арка, исполненная въ древне-русскомъ стилѣ, съ большимъ вкусомъ убранная гирляндами и флагами съ выгканными на нихъ гербами и причудливыми рѣзными верхушками. Отъ пристани, вдоль дороги въ городъ, стали размѣщаться воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, дѣти городскихъ и сельскихъ школъ, привезенныя изъ отдаленныхъ уѣздовъ Костромской губерніи, и волостные старшины, одѣтые въ парадные кафтаны съ позументами. Многіе изъ старшинъ—почтенные старики, убѣленные сѣдинами. Весь путь ярко расцвѣтился флагами, красивыми транспарантами, гирляндами, цвѣтами и щитами съ изображеніемъ гербовъ и вензелей ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Къ 9 часамъ утра войска: эриванцы, пултусцы, рота саперъ, полубатарей и сотня гребенцовъ въ пѣшемъ строю были выстроены на своихъ мѣстахъ. Первымъ изъ высокопоставленныхъ лицъ къ нимъ прибылъ военный министръ, который обошелъ фронтъ, здороваясь съ частями.

Между тѣмъ съ городской пристани стали подъѣзжать высшіе сановники.

Взоры всей несмѣтной толпы народа обращены къ Ипатьевскому монастырю. Скоро вдали на горизонтѣ сталъ обрисо-

ываться силуэтъ парохода «Царь Михаилъ Θεодоровичъ», на которомъ прибывали ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Ровно въ 10 часовъ утра Царскій пароходъ, конвоируемый нѣсколькими миноносцами, медленно подошелъ къ городской пристани. По остановкѣ, съ него сошли Государь вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО былъ въ формѣ Эриванскаго полка, а Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ формѣ Екатеринославскаго полка. Государыня Императрица была въ лентѣ Андрея Первозваннаго, Великія Княжны—въ Екатерининскихъ лентахъ. Первымъ Государя встрѣтилъ костромской городской голова, поднесшій Ея Величеству роскошный букетъ цвѣтовъ. Государь удостоилъ представителей г. Костромы милостивой бесѣдой, а затѣмъ отбыли въ коляскѣ въ войскамъ, расположеннымъ на площади около Успенскаго собора.

Народъ восторженно привѣтствовалъ Царя: со всѣхъ улицъ несло несмолкаемое «ура». Коляска ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА остановилась у лѣваго фланга гребенцовъ. Раздалась команда «мирно», и все замерло. Вотъ Государь уже у фронта казаковъ, и сердце каждаго гребенца невольно забилося сильнѣе: къ нимъ первымъ подходилъ Державный Вождь.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО направился къ фронту гребенцовъ... Трубачи заиграли «походъ», сотня быстро взяли на «карауль». Государь поздоровался: «Здорово, гребенцы!». Въ отвѣтъ на Царское привѣтствіе раздалось восторженное: «Здравія желаемъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО». Тотчасъ же «походъ» смѣнился гимномъ, и изъ сотни грудей гребенцовъ вырвалось могучее «ура». Когда Государь подходилъ къ правому флангу сотни, георгиевскій штандартъ величаво и плавно склонился, салютуя Императору, затѣмъ тотчасъ же принялъ первоначальное положеніе. Минута была высоко торжественная, счастливая, до тѣхъ поръ никогда еще не переживавшаяся гребенцами.

При прохожденіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по фронту войскъ, оркестры пултусцевъ и эриванцевъ постепенно, по мѣрѣ приближенія къ нимъ Державнаго Вождя, исполняли народный гимнъ. Въ коляскѣ, вслѣдъ за Государемъ, проѣзжали передъ войскамъ Государыня Императрица и Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій князь Алексѣй Николаевичъ. Государыня привѣтливо кланялась войскамъ, съ такимъ энтузіазмомъ встрѣчавшимъ могучимъ «ура» Царя и Августѣйшую Семью.

ЛИ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обоидя фронтъ войскъ, прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ. «Ура» смолкло, войска взяли «къ ногѣ», а затѣмъ отдѣльными командами тоже стали направляться въ соборъ молиться.

Въ Успенскомъ соборѣ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обоидя фронтъ войскъ, прослѣдовалъ въ Успенскій соборъ. «Ура» смолкло, войска взяли «къ ногѣ», а затѣмъ отдѣльными командами тоже стали направляться въ соборъ молиться.

Успенскій соборъ представляетъ древнѣйшій церковный памятникъ и величайшую святыню Костромы. Онъ построенъ еще въ XIII вѣкѣ великимъ княземъ Василиемъ Ярославичемъ и, какъ уже было сказано выше, является единственнымъ въ Россіи храмомъ, алтари котораго обращены на сѣверъ, а не на востокъ, такъ какъ, по преданію, хранящаяся до сихъ поръ въ соборѣ чудотворная икона Θεодоровской Божіей Матери явилась великому князю Василю Ярославичу съ сѣверной стороны горизонта. Преданіе говоритъ также, что благовѣрный князь Александръ Невскій въ 1263 г., незадолго до своей кончины, принялъ схиму подъ сѣнью этой иконы, которая до появленія въ Костромѣ находилась въ с. Городцѣ, Нижегородской губерніи. Этой же святыней былъ благословленъ на царство и Михаилъ Θεодоровичъ. Поэтому икона Θεодоровской Божіей Матери является родовой святыней Дома Романовыхъ.—Въ Успенскомъ соборѣ хранятся также разные щедрые вклады царя Михаила Θεодоровича и его родительницы, инокини Мары.

Въ преддверіи собора ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА были встрѣчены архіепископомъ Тихономъ, епископомъ Дмитріемъ рязанскимъ и епископомъ Арсеніемъ, викаріемъ костромскимъ, съ крестомъ и св. водою. Началось торжественное молебствіе.

Закладка памятника.

Войска на площади были выстроены вокругъ того мѣста, гдѣ должна была состояться закладка памятника 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Фундаментъ этого всенароднаго монумента уже былъ обдѣланъ въ гранитъ. Тутъ же, рядомъ съ памятникомъ, стоялъ Царскій павильонъ, роскошно укра-

Пріѣздъ Государа Императора къ Успенскому собору.

Проектъ памятника въ Костромѣ.

шенный коврами, гирляндами и флагами; полъ въ немъ былъ обить бархатомъ, а на стѣнахъ развѣшаны дорогія матеріи. Вблизи павильона была сооружена на деревянномъ помостѣ Царская палатка-шатеръ съ государственными гербами на верху и по угламъ. Передъ памятникомъ, ближе къ Волгѣ, на громаднхъ шестахъ развѣвались флаги и стяги.

Торжественное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ окончилось, и Государь Императоръ, въ предшествіи духовенства, направился черезъ «Святые ворота», по особо устроенному

Закладка памятника въ Высочайшемъ присутствіи въ г. Костромѣ
20 мая 1913 г.

помосту, къ мѣсту закладки памятника. Войска снова взяли «на крауль», и оркестры заиграли «Коль славень». Драгоценныя вызолоченныя хоругви рѣяли въ воздухѣ, облаченія духовенства ярко горѣли на солнцѣ. Для Костромы наступила великая историческая минута—закладка всенароднаго памятника, совершаемая Самимъ Государемъ Императоромъ.

Вокругъ мѣста закладки размѣстились, кромѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, Особы Императорской Фамиліи, Государева свита, генералитетъ, высшіе сановники, предводители дворянства,

представители земства и городовъ Костромской губерніи, члены комитетовъ по постройкѣ памятника и по устройству юбилейныхъ торжествъ, а также главнѣйшіе жертвователи.

Начался молебенъ съ малымъ освященіемъ воды. Въ эту высокаторжественную минуту воцарилась полная тишина, и далеко по всей площади раздавался ясный голосъ архіепископа Тихона, внятно и благоговѣнно произносившаго слова св. молитвы. По окончанія молебна Государь первымъ положилъ камень въ основаніе памятника, затѣмъ положили камни Государыня Императрица, Наслѣдникъ-Цесаревичъ и Особы Императорской Фамиліи. Послѣ молебствія было провозглашено многолѣтіе. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ приложиться ко кресту, а затѣмъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА направились къ особо устроенному на откосѣ павильону, гдѣ осматривали планы и рисунки памятника.

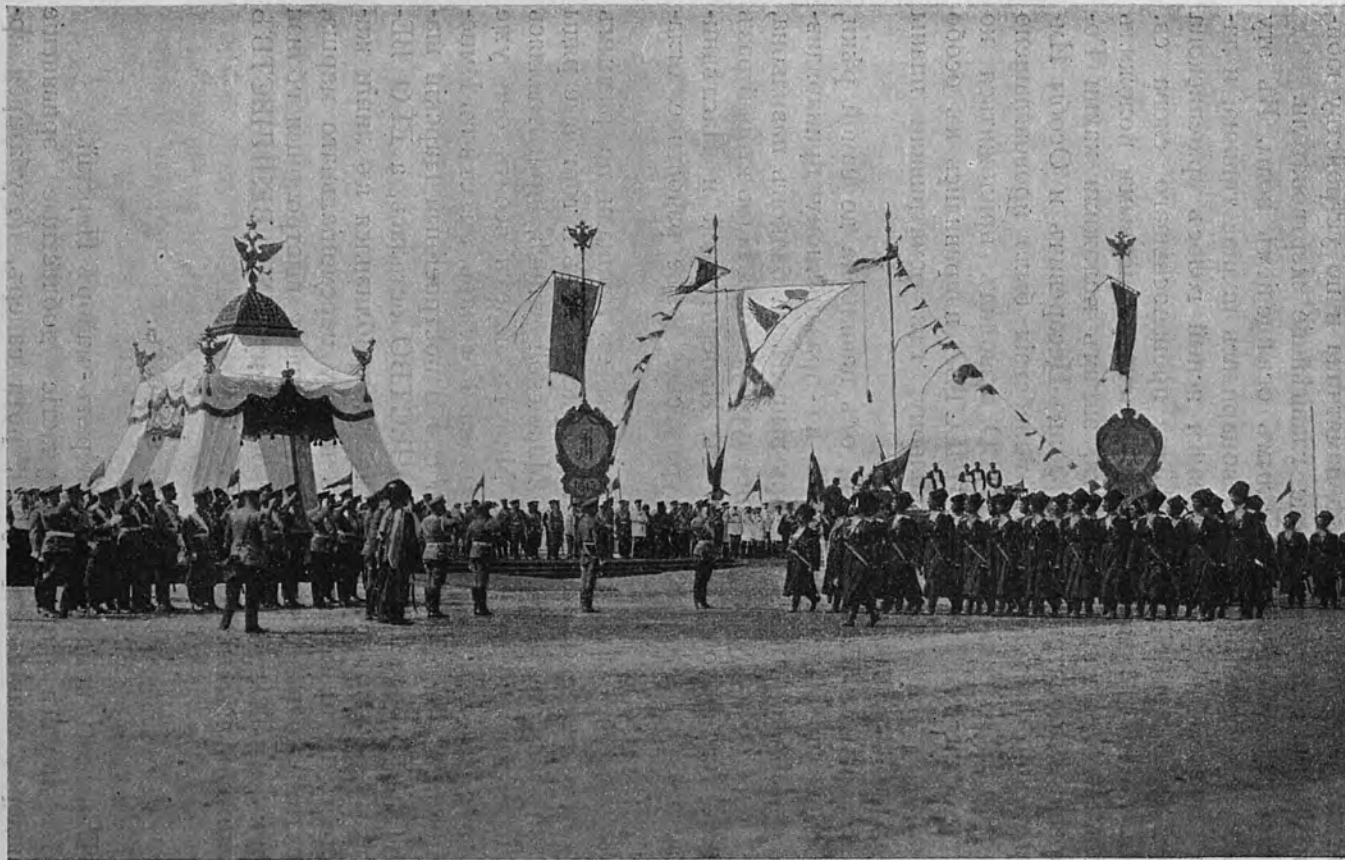
Весь склонъ берега Волги, отъ павильона до самой рѣки, былъ сплошь покрытъ толпой по-праздничному принарядившагося народа. Когда Государь вышелъ на балконъ павильона, раздалось громкое восторженное «ура»; а когда Царь второй разъ вышелъ на балконъ вмѣстѣ съ Императрицей и Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ, новое «ура», еще болѣе радостное, огласило воздухъ.

Въ это время войска, разойдясь съ площади по разнымъ направленіямъ, прошли черезъ городской садъ и торговые ряды и стали занимать мѣста на Мшанской улицѣ, приготавлиаясь къ церемоніальному маршу. Минуть черезъ десять они уже были готовы. Выйдя изъ павильона, Государь, вмѣстѣ съ Императрицей, прослѣдовалъ подъ особо построенный Царскій шатеръ, въ которомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО осталась, а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, по особому помосту, приблизился къ линіи жалонеровъ и подалъ знакъ къ началу церемоніальнаго марша, милостиво кланяясь народу, занимавшему выстроенныя вблизи трибуны и радостно привѣтствовавшему ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ восторженнымъ несмолкаемымъ «ура».

Парадъ войскъ.

Парадомъ командовалъ генераль-майоръ Парскій.

Въ парадѣ принимали участіе доблестные эриванскіе гренадеры, славные пултусцы, рота саперъ, полубатарей ар-

Гребенцы проходятъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Государемъ Императоромъ.

тиллеріи и лихіе гребенскіе казаки. Спокойно и увѣренно стояли, рядомъ съ частями костромского гарнизона, достойные представители славныхъ кавказскихъ войскъ, вынесшихъ на своихъ богатырскихъ плечахъ всю тяжесть кровопролитной и многолѣтней Кавказской войны.

Ровно въ 12 часовъ раздалась команда генерала Парскаго: «Смирно! На плечо!». Брякнуло оружіе, сверкнули на солнцѣ штыки и сабли, и тысячи людей на площади, вмѣстѣ съ войсками, точно замерли. Кругомъ воцарилась такая тишина, что, казалось, можно было бы явственно слышать жужжаніе мухи. Только вдали глухимъ эхомъ перекатывался громъ восторженныхъ привѣтствій народа.

Государь, вмѣстѣ съ блестящей свитой, занялъ мѣсто, мимо котораго должны были проходить парадирующія войска.

Есть минуты, къ которымъ никогда нельзя привыкнуть, во время которыхъ что-то захватываетъ сердце и подступаетъ къ горлу, вызывая слезы. Къ такимъ именно минутамъ относился и настоящій моментъ встрѣчи Государя войсками.

Начался церемоніальный маршъ. Еще разъ блеснули на яркомъ весеннемъ солнцѣ штыки, глухими перекатами раздалась барабанная дробь, и войска двинулись по-ротно во взводныхъ колоннахъ. Ихъ повелъ командующій парадомъ генералъ-майоръ Парскій, за которымъ шли высокіе широкоплечіе эриванцы-гренадеры, заслужившіе своимъ молодецкимъ маршемъ первое Царское «Спасибо». За эриванцами двинулись brave пултусцы, затѣмъ саперы, артиллеристы и, наконецъ, красивымъ плавнымъ шагомъ прошли лихіе гребенцы, щеголевато одѣтые въ синіе бешметы, косматыя папахи и легкіе чевяки.

При прохожденіи войсковыхъ частей мимо Государя, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО благодарилъ отдѣльно каждую роту и сотню, отзываясь въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ о блестящемъ состояніи войскъ. Дѣйствительно, всѣ части прошли отлично и вполне заслужили дорогое для нихъ Царское «Спасибо». Гребенцы же своей мягкой походкой, держа руки въ положеніи: «смирно», не шли, а точно плыли, какъ выразился впоследствии одинъ изъ высшихъ начальниковъ. Красивый парадный костюмъ гребенцовъ, съ заброшенными за плечи голубыми башлыками, особенно привлекалъ къ себѣ вниманіе костромичей и пріѣзжей публики, занимавшей мѣста на трибунахъ и на тротуарѣ вдоль ограды Успенскаго собора.

Въ губернаторскомъ домѣ.

По окончаніи парада Государь прослѣдовалъ прямо въ губернаторскій домъ, а Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Августѣйшими Дочерьми и Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной отбыли въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ были представлены супруги мѣстныхъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ. Въ оградѣ монастыря были размѣщены также дѣти пріюта, содержимаго Обществомъ «Помощь дѣтямъ»; они восторженными кликами чистыхъ дѣтскихъ голосовъ привѣтствовали Царицу и Августѣйшихъ Особъ.

По всему пути слѣдованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ улицы были сплошь заняты ликующимъ народомъ, который былъ свободно допущенъ и, по мѣрѣ приближенія Государя, громовымъ «ура», какъ раскатами грома, оглашалъ воздухъ. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отвѣчалъ на привѣтствія народа поклонами.

Въ губернаторскомъ домѣ состоялся приемъ Государемъ Императоромъ представителей высшаго духовенства и военныхъ и гражданскихъ властей Костромы, а также приемъ депутацій отъ костромскаго мѣщанскаго общества, отъ жителей городовъ: Макарьева, Галича и Буя, отъ костромскихъ старообрядцевъ, отъ мѣстныхъ мусульманъ и отъ еврейской общины. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО милостиво бесѣдовалъ со всѣми представлявшимися лицами. Затѣмъ въ губернаторскомъ саду состоялся приемъ многочисленныхъ волостныхъ старшинъ и депутацій отъ сель бѣлопашцевъ (прямыхъ потомковъ Сусанина). Для тѣхъ и другихъ былъ устроенъ обѣдъ. Здѣсь же Государь Императоръ принялъ депутаціи отъ хуторянъ, отъ мѣстныхъ отдѣловъ Союза русскаго народа и отъ учреждений мелкаго кредита. Всѣ представлявшіеся члены депутацій были удостоены Монархомъ милостивой бесѣды. Для нихъ тоже былъ поданъ обѣдъ, послѣ котораго всѣ обѣдавшіе получили на память посуду и столовый приборъ. По окончаніи приѣма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ обозрѣвать выставленныя въ губернаторскомъ саду статуи, которыя современемъ будутъ поставлены, какъ отдѣльныя фигуры, на памятникъ 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Пултускаго полка.

Изъ губернаторскаго дома ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ прослѣдовать въ открытомъ экипажѣ въ казармы 4-го батальона 183-го пѣхотнаго Пултускаго полка, на Кинешемскѣй улицѣ, гдѣ помѣщается офицерское собраніе этого полка. Государя сопровождали: оберъ-гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, генераль-адъютантъ Дедиюлинъ, князь Кочубей, генераль Даниловъ и костромской губернаторъ, камергеръ Стремоуховъ. У входа въ собраніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО встрѣтилъ командиръ полка полковникъ Малѣевъ. Тутъ же находились: Военный министръ генераль-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ, Начальникъ Главнаго Штаба генераль-отъ-инфантеріи Михневичъ, командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль-отъ-кавалеріи Плеве, Командиръ 25-го армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Зуевъ, Начальникъ 46-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ Долговъ, Начальники штабовъ Московскаго военнаго округа и 26-го армейскаго корпуса генераль-майоры Мюллеръ и Огородниковъ, Командиръ 2-й бригады 46-й пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Парскій и Начальникъ военныхъ сообщеній округа генераль-майоръ Кіяновскій.

Въ залѣ офицерскаго собранія, въ ожиданіи прибытія Государя Императора, собрались всѣ офицеры Пултускаго полка, которые при входѣ въ залъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и были представлены Своему Державному Вождю командиромъ полка.

Обходя ряды офицеровъ Государь Императоръ осчастливилъ всѣхъ представленныхъ лицъ милостивыми разспросами о движеніи по службѣ, особенно подробно разспрашивая офицеровъ, участвовавшихъ въ послѣдней русско-японской войнѣ. По окончаніи представленія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ полковой музей, гдѣ изволилъ обозрѣвать всѣ предметы небольшого еще собранія полковыхъ реликвій и выслушалъ докладъ командира полка о музеѣ, послѣ чего изволилъ расписаться въ книгѣ почетныхъ посѣтителей собранія. По выходѣ отсюда въ гостиную, гдѣ въ это время собрались всѣ офицеры, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ было предложено шампанское. Поднимая бокаль за процвѣтаніе молодого Пултускаго полка, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произнесъ рѣчь, въ которой милостиво

благодарили офицеровъ за блестящій парадъ, доказавшій, что въ полку, несмотря на отдаленное отъ взоровъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА мѣсто его расположенія, работа ведется за совѣсть, а не за страхъ. Восторженное «ура» покрыло слова обожаемаго Верховнаго Вождя русской арміи. Послѣ Высочайшихъ словъ командиръ полка, полковникъ Малѣевъ, провозгласилъ здравицу за ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО. Раздалось еще болѣе дружное «ура», которое, долго не смолкая, постепенно перешло въ пѣніе трижды повтореннаго народнаго гимна, исполненнаго подъ звуки полкового оркестра.

Выйдя затѣмъ во дворъ казармъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ офицеровъ полка, соизволивъ сняться въ одной группѣ съ ними, послѣ чего, обратившись къ командиру полка, въ высоко-милостивыхъ словахъ еще разъ благодарили его за блестящее состояніе полка.

Во дворѣ казармъ были построены нижніе чины 4-го батальона. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, дважды проходя по фронту батальона, благодарили молодцовъ-пултусцевъ за отличную службу.

Восторженное громогласное «ура» нижнихъ чиновъ и офицеровъ было отвѣтомъ на Царскую благодарность; подъ его несмолкаемый гулъ Державный Вождь изволил отбыть изъ казармъ, пробывъ среди пултусцевъ 1 часъ 10 минутъ.

Въ больницѣ Краснаго Креста.

Въ исходѣ 3-го часа дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО съ Августѣйшими Дочерьми и Особами Императорской Фамиліи, въ сопровожденіи свиты, посѣтилъ больницу Краснаго Креста. Обходя помѣщенія, Государь изволил милостиво разспрашивать предсѣдательницу Совѣта Общества, а также попечительницу Общины и другихъ лицъ.

Изъ Общины ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО прослѣдовалъ въ церковь Воскресенія на Дебрѣ, гдѣ настоятель храма, священникъ Бѣляевъ, встрѣтилъ Государя съ крестомъ и святой водой. Его Величество изволил обозрѣвать церковь и ея историческія достопримѣчательности.

На юбилейной выставкѣ.
Ровно въ 4 часа дня ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО и Ихъ Высочества изволили прибыть изъ Воскресенской церкви на земскую юбилейную выставку, гдѣ къ этому времени уже собрались Особы Императорской Фамилии и министры.

Выставка занимаетъ сравнительно небольшую площадь на

Государь Императоръ на юбилейной выставкѣ въ Костромѣ.

самомъ берегу Волги. Всѣ зданія ея сооружены въ строгомъ древне-русскомъ стилѣ. Посрединѣ выставки, на площади, красуется конная статуя богатыря-витязя, погруженнаго въ задумчивость.

При входѣ на выставку Государь былъ встрѣченъ предсѣдателемъ губернской земской управы, который поднесъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ хлѣбъ-соль.

Посѣщеніе юбилейной выставки было заключительнымъ аккордомъ Высочайшаго пребыванія въ Костромѣ. Государь Императоръ обошелъ всѣ выставочные отдѣлы, живо интересуясь экспонатами. Въ главномъ павильонѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ провозгласить тостъ за устроителей выставки. По обзорѣннй всей выставки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и Августѣйшимъ Особамъ былъ предложенъ чай.

Около 7-ми часовъ вечера Государь покинулъ выставку и изволилъ пѣшкомъ прослѣдовать на выставочную пристань. Высшія военныя и гражданскія власти, предводители дворянства, представители земства, города и сословій провожали Высокихъ Посѣтителей.

По всему пути слѣдованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА на пристань по территоріи выставки шпалерами стояли учащіеся и многочисленная свободно допущенная публика. Государь съ Особами Императорской Фамиліи взошелъ на пароходъ и отбылъ на Царскую пристань.

По берегу Волги, отъ выставки и почти до Ильинской улицы, стояли развернутымъ фронтомъ Эриванскій и Пултускій полки, а дальше гребенскіе казаки въ конномъ строю, со штандартомъ и хоромъ трубачей.

Во время прохожденія Царскаго парохода войска брали «на караулъ», оркестры играли народный гимнъ, и восторженное «ура» многихъ тысячъ войскъ и народа провожало Державнаго Хозяина Русской земли, пока флотилія не скрылась на горизонтѣ.

Вечеромъ этого дня опять была зажжена блестящая иллюминація и въ городѣ и на Царской пристани, и улицы Костромы, какъ и наканунѣ, наполнились ликующимъ народомъ.

Высочайшій обѣдъ.

Въ 8 час. вечера, на пароходѣ «Царь Михаилъ Θεодоровичъ», былъ назначенъ Высочайшій обѣдъ, къ которому были приглашены всѣ начальники войсковыхъ частей, удостоившіеся сидѣть за Царскимъ столомъ, гдѣ мѣста занимали Особы Императорской Фамиліи, министры и другіе высшіе сановники Имперіи и высокопоставленныя лица.

Государь вошелъ въ столовую подъ руку съ Великой Княгиней Анастасіей Михайловной и занялъ мѣсто въ срединѣ стола. Направо отъ Его Величества сѣли: Великая Княгиня Анастасія Михайловна, Великая Княгиня Марія Павловна, Великіе Князья Борисъ и Кириллъ Владимировичи, а налѣво: Великая Княгиня Марія Александровна, Ольга Александровна, Ксенія Александровна и Великіе Князья Сергѣй Михайловичъ, Александръ Михайловичъ и Петръ Александровичъ, принцъ Ольденбургскій. Мѣсто противъ Государя Императора занималъ министръ Двора, по правую руку отъ котораго сидѣлъ Предсѣдатель Совѣта министровъ министръ финансовъ Коковцовъ, далѣе министръ земледѣлія и морской министръ; а по лѣвую руку: военный министръ генераль Сухомлиновъ, командующій войсками Московскаго военнаго округа генераль Плеве, корпусный командиръ генераль Зуевъ и др. военно-начальствующія лица. Командиръ Гребенскаго полка, полковникъ Рыбальченко, удостоился занимать за столомъ мѣсто рядомъ съ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ. Къ ВЫСОЧАЙШЕМУ столу имѣлъ счастье быть приглашеннымъ и командиръ 5-ой сотни есауль Шаликовъ.

Обѣдъ продолжался около 2-хъ часовъ. Время летѣло незамѣтно. Быстро приближалась минута разлуки съ Батюшкой - Царемъ — ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отбывалъ въ Ярославль.

Государь Императоръ былъ чарующе-любезенъ со своими гостями и несказанно милостивъ къ нимъ. Командира Гребенскаго полка ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ, выпивъ бокаль за его здоровье.

Разставаясь съ гостями, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ еще разъ благодарить полковника Рыбальченко за поднесенную гребенцами Наслѣднику Цесаревичу шашку и повелѣлъ передать полку поклонъ.

Милостивыя слова Государя Императора несказанно обрадовали гребенцовъ, и командиръ полка вмѣстѣ съ командиромъ сотни возвратились съ пристани домой, до глубины души преисполненные чувствомъ безпредѣльной радости и безграничнаго счастья.

Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Ярославль.

Высочайшій обѣдъ окончился только около 11 ч. вечера. Милостиво простившись со всѣми гостями, ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА вошли на пароходъ, который медленно сталъ отходить вверхъ по Волгѣ, направляясь въ Ярославль. На Царской Ипатьевской пристани замелькали огоньки; одинъ за другимъ въ линію вытягивались сопровождавшіе «Межень» путейскіе пароходы. Ударили въ большой колоколъ у Ипатія, и вслѣдъ затѣмъ начался перезвонъ всѣхъ городскихъ церквей: Кострома напутствовала Батюшку-Царя въ дальнѣйшій путь. Постепенно Царская эскадра стала скрываться изъ виду, и мысли десятковъ тысячъ костромичей, преисполненныя самыхъ лучшихъ пожеланій отбывавшимъ Высокимъ Гостямъ, неслись ей вслѣдъ...

Государь у пристани.

Да хранить же Всевышній нашего обожаемаго Монарха и Его Августѣйшую Семью на радость и благоденствіе дорогой намъ Матери-Россіи на долгіе-долгіе годы! Да хранить Онъ также нашу надежду и гордость—Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича и да возрастетъ Онъ сильнымъ и крѣпкимъ на радость и счастье родному казачеству! Да хранить Онъ весь Царствующій Домъ Романовыхъ, на славу Руси и на страхъ ея врагамъ!

Банкетъ, устроенный гребенцами.

25 мая, въ гостиницѣ „Кострома“, офицерами 1-го Кизлярско-гребенскаго полка, во главѣ съ командиромъ полк. Рыбальченко, устроенъ былъ банкетъ, на которомъ присутствовали: г. начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, городской голова съ членами управы, начальникъ гарнизона ген. Парскій, воинскій начальникъ ген. Токмачевъ, командиры и штабъ-офицеры Эриванскаго и Пултусскаго полковъ. На банкетѣ игралъ собственный казачій оркестръ и пѣлъ хоръ пѣсенниковъ-казаковъ, чередуясь лезгинкой подъ звуки зурны. Столъ былъ уставленъ цвѣтами и драгоценными азарпешами, братинами, между которыми были двѣ, дарованныя гребенцамъ императрицей Елизаветой Петровной.

Въ срединѣ обѣда, когда разлито было шампанское, губернаторъ П. П. Стремоуховъ, поднявъ Елизаветинскую братину, провозгласилъ тостъ за драгоценное здоровье Государя Императора. Начальникъ гарнизона ген. Парскій изъ другой полковой братины предложилъ тостъ за Государыню Императрицу, а командиръ Гребенскаго полка пилъ за здоровье роднаго Атамана Наслѣдника Цесаревича. Эти тосты восторженно были покрыты дружнымъ „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ и троекратнымъ пѣніемъ „гимна“ подъ звуки полкового оркестра; тостъ же за Наслѣдника Цесаревича сопровождался долго не смолкавшимъ полковымъ маршемъ.

Всѣми присутствовавшими переживалось много хорошихъ минутъ. Здѣсь искренно братовалась военная среда. Воспоминанія о недавнемъ пребываніи въ Костромѣ Царской Семьи, отечески ласковый привѣтъ Государя войскамъ и населенію, были такъ дороги и оставили въ сердцахъ неизгладимый слѣдъ. Въ застольной бесѣдѣ гребенцы вспоминали о далекомъ прошломъ, о кавказской войнѣ, о Персіи: все это чередовалось одно за другимъ. И надо отдать справедливость, что такіе обѣды, такіа кунація побратимства имѣютъ огромное военно-воспитательное значеніе и ту особенную характерную черту, что] подобные обѣды сближаютъ и поднимаютъ духъ товарищества. Здѣсь ходитъ по рукамъ азарпеша, поется „Аллаверды“—эта историческая и традиціонная кавказская пѣсня; здѣсь младшій слышитъ отъ старшаго о славной эпопеѣ кавказской войны, о не умирающихъ кавказскихъ традиціяхъ, о молодецкихъ подвигахъ кавказской арміи...

Кавказская армія!... Какимъ захватывающимъ чувствомъ звучатъ эти слова. Какое глубокое уваженіе питаетъ каждый къ славному имени Кавказской арміи, воспитанной на боевыхъ традиціяхъ!

Кавказская война постепенно вырабатывала въ кавказскихъ войскахъ свой особенный, исключительный складъ и своеобразный духовный строй, который характеризовался, главнымъ образомъ, въ нравахъ, обычаяхъ, традиціяхъ и во взаимныхъ отношеніяхъ отъ рядового до генерала. Кавказская армія всегда была сильна именно тѣмъ, что въ ней отношенія слагались просто, естественно, безъ всякой натяжки. Вотъ почему кавказскіе офицеры съ такимъ энтузіазмомъ, съ такой любовью всегда братаются и объединяются между собою, завязывая прочныя связи, какъ и въ данномъ случаѣ на банкетѣ у гребенцовъ.

Банкетъ прошелъ именно по-кавказски, на которомъ браталось русское воинство разныхъ округовъ, взаимно высказывая задушевные пожеланія, чтобы вѣчно русскія войска объединялись въ боевыхъ традиціяхъ, унаслѣдованныхъ отъ доблестныхъ своихъ предковъ.

Проводы низляро-гребенцовъ.

Въ воскресенье, 26 мая, состоялись проводы возвращавшейся въ Персію изъ Костромы послѣ торжествъ казачьей сотни Кизляро-Гребенскаго полка. Къ 5 час. вечера на городской пристани, у перевоза, собрались проводить гребенцовъ: Костромской губернаторъ Стремоуховъ, Начальникъ гарнизона генералъ Парскій, уѣздный воинскій начальникъ генералъ Токмачевъ, командиръ Пултускаго полка съ супругой, штабъ и оберъ-офицеры-пултусцы съ дамами и проч. избранное общество, а также громадная толпа костромичей. Тутъ же была выстроена рота Пултускаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки. По прибытіи на пристань командира полка полк. Рыбальченко съ супругой, тоже пріѣхавшей изъ Персіи со своимъ мужемъ въ Кострому на торжества, послѣдней женой к-ра Пулт. полка М-ше Малѣевой былъ поднесенъ роскошный букетъ цвѣтовъ. Рота встрѣтила подошедшую въ конномъ строю сотню гребенскимъ маршемъ.

По отданіи взаимной чести Начальникъ гарнизона благодарилъ сотню за отличную службу и напутствовалъ ее прощальнымъ душевнымъ словомъ. Командиръ сотни благодарилъ генерала и роту пултусцевъ за оказанное вниманіе, сердечность и гостепріимство. Затѣмъ сотня въ двѣ очереди переправилась черезъ Волгу и направилась къ вокзалу, гдѣ ком. полка, въ свою очередь, благодарилъ всѣхъ гг. офицеровъ и казаковъ за службу и пожелалъ благополучнаго пути. Погрузившись въ вагоны, сотня до самой

Переправа гребенцовъ черезъ р. Кострому.

поздней ночи увеселяла собравшуюся многочисленную публику духовой музыкой, пѣніемъ и плясками.

27 мая, съ 7-ми часовымъ, утреннимъ поѣздомъ сотня была изъ Костромы, направившись въ Москву, съ цѣлью двухдневной остановки въ ней для осмотра и поклоненія святынямъ Первопрестольной, на что командиромъ полка было заранѣе испрашено специальное разрѣшеніе.

По прибытіи въ Москву, вечеромъ 29 мая, сотня была встрѣчена депутаціей отъ 12-го гренад. Астраханскаго полка, любезно пригласившей гребенцовъ, отъ имени всего полка, въ свои помѣщенія. Здѣсь казакамъ былъ устроенъ ужинъ и ночлегъ. На другой день эта же депутація знакомила прибывшихъ боевыхъ

сотоваришей съ историческими памятниками и достопримѣчательностями Матушки-Москвы, причемъ гребенцы прежде всего поклонились Кремлю, въ соборахъ котораго почиваютъ Великіе московскіе цари Дома Рюриковичей, во главѣ съ Іоанномъ Грознымъ, подъ высокую Царскую руку котораго Терскіе казаки впервые преклонили свои покорныя головушки для государственной службы. Гребенцы поклонились и усыпальницѣ Великаго Государя Царя Михаила Ѳеодоровича и др. царскимъ гробницамъ Бѣлокаменной. Здѣсь же въ Москвѣ, на Лубянской площади, находится историческая древняя церковь „Гребневской Божіей матери“, образъ которой казаками былъ вывезенъ въ Москву съ Терека (Гребней) еще въ самыя отдаленныя времена.

Святѣны и историческіе памятники Москвы.

Царь-пушка.

Башни Кремля.

Колок. Ивана Великаго.

Памятн. Минину и Пожарскому.

Царь-колоколь.

Церковь въ Москвѣ, на Лубянской площади, во имя Гребенской Божіей Матери.

Памятникъ Имп. Александру II.

Успенскій соборъ.

Кремль.

Затѣмъ казакамъ были показаны: Красная площадь, дворцы Оружейная Палата, Иванъ Великій, Царь-колоколь, Царь-пушка, храмъ Христа Спасителя и всѣ памятники государямъ русскимъ и великимъ сподвижникамъ разныхъ царствованій.

Подробно осмотрѣвъ Москву, гребенцы вечеромъ 30 мая, съ сердцами, преисполненными глубокаго благоговѣнія къ Первопрестольной столицѣ, покинули ее, направившись обратно въ Грозный, гдѣ имъ разрѣшенъ былъ отпускъ до 19 іюня, а затѣмъ, 20 іюня, они выступили изъ Грознаго для дальнѣйшаго слѣдованія къ мѣсту своей нынѣшней службы, въ Персію, чтобы тамъ, въ своей родной полковой семьѣ, повѣдать о томъ счастьи, какое выпало на ихъ долю, и подѣлиться тѣми чарующими впечатлѣніями, какія были вынесены ими отъ пребыванія въ г. Костромѣ и Москвѣ.

Борисъ Эсадзе.

При посѣщеніи извѣстнаго кавказовѣда графа Соллогуба Тифлисской классической гимназіи въ 1871 году, послѣ подношенія ему портрета „Муши“ съ кувшиномъ вина и стаканомъ, на которомъ были написаны грузинскія слова „Мраваль-Жаміеръ“, графъ прочелъ своимъ почитателямъ написанное имъ стихотвореніе:

А л л а в е р д ы .

(Слова гр. Соллогуба).

I.

*Съ времянь, давнымъ-давно прошедшихъ,
Съ преданья Иверской земли,
Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ
Одно мы слово сберегли.
Въ немъ нашей удали начало,
Товарищъ счастья и бѣды;
Оно у насъ всегда звучало:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Аллаверды—Господь съ тобою,—
Вотъ слова смыслъ, и съ нимъ не разъ
Готовился отважно къ бою
Войной взволнованный Кавказъ.
И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
Не дожидаясь череды,
Хвала погибшимъ, а здоровымъ:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда досугъ кавказскій тѣша,
Просторъ давая бурдюкамъ,
Въ кругу веселомъ азартеша
Гуляетъ звонко по рукамъ,
Неугомонно ходитъ чаша,
И вплоть до утренней звѣзды
Несется голось толумбаша:
Аллаверды!.. Аллаверды!..*

Гр. Соллогубъ.

Послѣ прочтенія графомъ своего „Аллаверды“, неожиданно вышелъ на арену князь Давидъ Георгіевичъ Эристовъ, сынъ грузинскаго Мольера, и отвѣтилъ графу на его „Аллаверды“ слѣдующими стихами, сказанными экспромптомъ:

Алла-верды и Яхши-ель:

(Слова кн. Эристова).

II.

„Аллаверды пѣвецъ старинный,
Опять Вы съ нами, милый графъ?
Вы любите нашъ край картинный,
Нашъ старый бытъ, нашъ прежній нравъ.
Опять Вашъ стихъ, насъ оживляя,
Въ восторгъ кавказцевъ всѣхъ привелъ,
И, по обычаю мы края,
Вамъ отвѣчаемъ—Яхши-ель!
Когда-то, въ времена былыя,
Въ саду, въ тѣни чинаръ и лозъ,
Сбирались сходки удалыя,
И кахетинское лилось...
Тогда подъ голосъ толумбаша
Свободный пиръ свободно шелъ,
Лилось вино, гуляла чаша,
Аллаверды! и Яхши-ель!..
Подъ плѣски влаги кахетинской
Гортанный слышался Сатаръ,
И съ нимъ брэнчалъ оркестръ грузинскій
Чиануръ, чонгуръ и сладкій таръ.
Теперь не то, теперь на балъ,
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышимъ мы въ роскошной залъ
Аллаверды! и Яхши-ель!
Нашъ бытъ теперь обыкновенный—
Впередъ не даромъ мы ушли,
На фракъ смѣнили строй военный
Чиновника родной земли.

Они разсталися съ пирами,
И тотъ, кто славу приобрѣлъ,
Въ пирахъ гнушается словами:
Аллаверды! и Яхши-ель!

На кахетинское невзгода,

Его не любитъ ужъ Тифлисъ,

Теперь у насъ явилась мода

На джонку, портерь и кисея.

Забыта также азарнеша,

Что духъ народа изобрѣлъ,

Что вызывала предковъ нашихъ

Къ Аллаверды и Яхши-ель!

И сами вы не тѣ ужъ стали,

И не узнаетъ Васъ Кавказъ,

Мечты на паръ Васъ примчали,

Вы позабыли тарантасъ.

Къ чему бросать—онъ не сломался,

На путь прекрасный онъ Васъ велъ,

Аллаверды Вашъ Вамъ удался,

А мы отвѣтимъ—Яхши-ель!..

Былъ гость у насъ, Отецъ Державный,

Поэтъ нашъ старый не дремалъ,

Онъ произнесъ привѣтъ заздравный,

Онъ наши чувства угадалъ.

Царю за благо счастья края,

Къ чему доселъ онъ насъ велъ,

Добромъ бывое вспоминая,

Провозглашаемъ Яхши-ель!..

Кн. Д. Г. Эристовъ.

Алла-верды и Яхши-ель.

(Слова Опочинина).

III.

Аллаверды—то звукъ призывный,

То сердца сладостный привѣтъ;

На этотъ звукъ святой и дивный

Грузинъ умѣетъ дать отвѣтъ.

Поднявъ съ виномъ высоко чашу,
На кликъ, что насъ въ восторгъ привелъ,
Мы отвечаемъ толумбашу:
Яхши-ель!.. Яхши-ель!..
Уже сто лѣтъ съ Россіей славной
Мы чтимъ единыя образды;
И вновь намъ шлетъ нашъ Вождь Державный
Святой привѣтъ: Аллаверды!..
И вновь мы грудью огневою
Всѣ встанемъ дружно за престолъ
И громко крикнемъ всей душою:
На въкъ твои и Яхши-ель!

Опочининъ.

Алла-верды и Яхши-ель.

(Слова N).

IV.

Одной природой мы богаты;
Но, какъ и въ прежніе въка,
У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголокъ для кунака...
Намъ каждый гость дается Богомъ,
Какой бы ни былъ онъ среды,
Хотя бы въ рубищъ убогомъ —
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда же гость — Отецъ Державный:
Земному Солнцу кто жъ не радъ,
Поднимутся на тостъ заздравный
Эльбрусъ, Казбекъ и Араратъ...
И всѣмъ Кавказомъ грянемъ разомъ
На всѣ нарѣчья и лады
Единымъ сердцемъ, однимъ духомъ,
Аллаверды!.. Аллаверды!..

Теперь не то: на свѣтскомъ балъ,
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышно больше въ шумномъ залѣ
Аллаверды! и Яхши-ель!!!

N.

Алла-верды.

Alegro moderato.

Арр. Коп. 179 Др. Нам. по А. И. Иванову.

ff *ritenua.*

Moderato.

CANTO.

Съ вре-мя дав-нымъ дав-но ми-нув-шихъ,

PIANO.

pp

Съ пре-да-нья И-вер-сков зем-ли

Отъ на-шихъ пред-ковъ зна-ме-ни-тыхъ

Од-но мы сло-во себе-рег-ли.

Tempo I

ff

Алла-верды.

Moderato con moto. Кн. В. Л. Бектабегов. Op. 127

Piano.

Эта застольная пѣсня получила права гражданства, и она поется въ кавказской армии на всѣхъ обѣдахъ на ряду съ пѣсней „Мраваль-Жамьерь“.

СПИСОКЪ

СПИСОКЪ

гг. офицеровъ 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка, участвовавшихъ на юбилейныхъ торжествахъ въ гор. **Костромѣ**, въ маѣ 1913 г.

Командиръ полка

Александръ Григорьевичъ

Полковникъ **Рыбальченко** ст. Кисляковской,
Куб. обл.

Полковой адъютантъ

Александръ Гавриловичъ

Подбесаулъ **Астаховъ** ст. Луковской,
Терск. обл.

Командиръ 5-ой сотни

Иванъ Филипповичъ

Есаулъ **Шаликовъ** ст. Гребенской,
Терск. обл.

Младшіе офицеры:

Сотникъ Викторъ Георгіевичъ

Каринъ ст. Шелкозаводской,
Терск. обл.

Сотникъ Николай Павловичъ

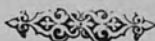
Бирюлькинъ ст. Наурской,
Терск. обл.

Хорунжій Борисъ Дмитріевичъ

Томашевскій ст. Троицкой,
Терск. обл.

Хорунжій Василій Михайловичъ

Старицкій ст. Троицкой,
Терск. обл.

СПИСОКЪ

подхорунжихъ и урядниковъ 5-ой сотни 1-го Кизлярско-Гребенского генерала Ермолова полка, участвовавшихъ на юбилейныхъ торжествахъ въ гор. **Костромѣ**, въ маѣ 1913 г.

Вахмистръ сотни, Терской области.

Подхорунжий Федоръ Петровичъ

Бугаевъ ст. Петропавловской.

Взводные урядники:

1. Подхорунжий Иванъ Платоновичъ

Кулебякинъ ст. Червленной.

2. Вахмистръ Александръ Николаевичъ

Фроловъ ст. Червленной.

3. Подхорунжий Викторъ Агаѳоновичъ

Малаевъ ст. Червленной.

4. Вахмистръ Леонтий Савельевичъ

Палашкинъ ст. Червленной.

Старше урядники:

5. Алимханъ Сагбиковичъ

Юсуповъ ст. Гребенской.

6. Никаноръ Степановичъ

Панковъ ст. Дубовской.

7. Иванъ Лаврентьевичъ

Бирюковъ ст. Николаевской.

8. Хрисанфъ Константиновичъ

Нероевъ ст. Дубовской.

9. Григорій Фокичъ

Андрюнькинъ ст. Червленной.

Младше урядники:

10. Иванъ Андреевичъ

Лукьянцевъ ст. Червленной.

11. Иосифъ Андреевичъ

Борщъ ст. Гребенской.

Штабъ-трубачъ

12. Николай Харитоновичъ

Корытный ст. Николаевской.

ПАРАДЪ

въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи
въ гор. **КОСТРОМЪ**, 20 мая 1913 года.

КОМАНДУЕТЪ

Командиръ 2 бригады 46 пѣхотной дивизіи
генераль-майоръ **Парскій.**

ПѢХОТА:

13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій полкъ	ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА	4 бат.
183-й пѣхотный Пултускій полкъ		4 бат.
Итого		8 бат.

КАВАЛЕРІЯ:

1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка терскаго казачьяго войска	1 сот.	
Итого		1 сот.

В С Е Г О: 8 батальоновъ и 1 сотня.

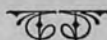
Командуютъ:

ПѢХОТА.

13-мъ лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ	полковникъ	Мдивани.
1-мъ батальономъ	подполковн.	Шаншіевъ.
2-мъ батальономъ	подполковн.	Гогоберидзе.
3-мъ батальономъ	подполковн.	Рутковскій.
4-мъ батальономъ	подполковн.	Киберь.
183-мъ пѣхотнымъ Пултускимъ полкомъ	полковникъ	Малѣевъ.
1-мъ батальономъ (вр. ком.)	капитанъ	Говоровъ.
2-мъ батальономъ	подполковн.	Жуковскій.
3-мъ батальономъ	подполковн.	Лебедевъ.
4-мъ батальономъ	подполковн.	Германовичъ.

КАВАЛЕРІЯ.

Сотней 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка терскаго казачьяго войска	есаулъ	Шаликовъ.
---	--------	------------------

ПРОГРАММА

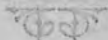
ПЬЕСЪ, ИСПОЛНЯЕМЫХЪ ХОРОМЪ
ТРУБАЧЕЙ

1-го Кизляро-гребенскаго ген. Ермолова полка
ТЕРСКАГО ҚАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА
во время ВЫСОЧАЙШАГО завтрака

19-го МАЯ 1913 года

ВЪ КОСТРОМЪ.

1. Маршъ. Привѣтъ Собственному Его Величества
конвою Томсонъ.
2. Увертюра «Царица лѣсовъ» Ивановъ.
3. Попурри изъ оперы «Жизнь за Царя» Глинка.
4. Торжественный маршъ съ фанфарами Вронскій.
5. «Индійская заря» Кристманъ.
6. Отголоски Гребня Ипполитова.
7. «Вздохи сердца», серенада Сарра.
8. Маршъ «Весна идетъ» Томсонъ.

В Н О **ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ,** О Н

отданный мая 20-го дня 1913 г. въ г. Костромѣ.

Государь Императоръ изволилъ присутствовать сегодня на параде въ городѣ Костромѣ нижеслѣдующихъ войскoвыхъ частей: 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, 183-го пѣхотнаго Пултускаго полка, сотни 1-го Кизляро-гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска, роты 25-го сапернаго батальона и полубатареи 6-й батареи 46-й артиллерійской бригады.

Его Императорское Величество изволилъ остаться отменно доволенъ блестящимъ состояніемъ перечисленныхъ частей, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ, нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, объявляетъ Свое Царское спасибо и жалуетъ какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена—по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб., прочимъ—по 1 руб. на каждаго.

Ермолова полка Терскаго казачьяго войска. Части эти, отлично выстроеныя, имѣли счастіе радостно привѣтствовать **Государя Императора** при слѣдованіи въ Ипатьевскій монастырь и обратно; на возвратномъ пути гребенская сотня удостоилась конвоировать Царскую Семью.

Послѣ проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, 13 л.-гренад. Эриванскій **Его Величества** полкъ былъ удостоенъ гара отъ **Государыни Императрицы** въ видѣ Чудотворной иконы Феодоровской Божіей Матери древняго писма, а гребенцы удостоились погнести гаръ отъ полка Наслѣднику Цесаревичу въ видѣ восточной булатной пашки.

Въ тотъ же день, на городской пристани, столь же отлично представился и молодецкій караулъ отъ 183 пѣхотнаго Пултускаго полка, тоже удостоившійся **Высочайшей Его Императорскаго Величества** похвалы; нѣкоторые чины этого караула удостоились личнаго съ **Государемъ Императоромъ** разговора. По осмотру караула командиромъ и офицерами полка были погнесены **Государынѣ Императрицѣ** и Великимъ Княжнамъ букеты цвѣтовъ.

20 мая состоялся въ **Высочайшемъ** присутствіи парадъ войскамъ гарнизона. Несмотря на крайне неблагопріятныя мѣстныя условія—тѣсноста и сочетаніе ломаныхъ линій, сложное перестроеніе передъ церемоніальнымъ маршемъ и необходимость захожденія плечомъ послѣ прохожденія мимо **Государя Императора**—войска выполнили все это въ блестящемъ порядкѣ: они отлично выстроились, перестроились вдвое скорѣе, нежели было предположено, и отлично прошли церемоніальнымъ маршемъ. Считаю долгомъ своимъ отмѣтить, что изъ состава частей, бывшихъ на парадѣ, саперную роту и артиллеристовъ приказано было нарядами на парадъ неожиданно, наканунѣ; эти части, не участвовавшія въ подготовкѣ къ параду и даже впервые видѣвшіе это мѣсто—представились тѣмъ не менѣе столь же блестяще, какъ и всѣ остальныя. Каждая изъ проходившихъ ротъ и другихъ частей удостоилась лестной **Высочайшей** похвалы.

По окончаніи парада **Государь Императоръ** выразилъ мнѣ свое удовольствіе по поводу парада. **Его Императорское Величество** изволилъ высказать слѣдующее: «Отличный парадъ» и «Благодарю васъ за отличный парадъ».

Затѣмъ **Государь Императоръ** спросилъ меня: «Сколько вы на этомъ мѣстѣ устраивали репетицій?» (парада). На мой отвѣтъ, что репетицій здѣсь было двѣ, **Его Императорское Величество** выра-

зилъ удивленіе, что войска, несмотря на малое число репетицій, представились столь отлично. Докладывая объ этомъ, я прибавилъ, что саперы и артиллерія не репетировали парада, такъ какъ были привлечены къ нему неожиданно вслѣдствіе личнаго повелѣнія **Государя Императора**.

По прохожденіи войскъ церемоніальнымъ маршемъ, **Государь Императоръ** изволилъ принять отъ 13 лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго **Своего** имени полка полкового адъютанта, который представилъ дневную записку, а равно фельдфебеля роты **Его Величества**, а затѣмъ—ординарцевъ, офицера и унтеръ-офицера и рядового для послѣлокъ, при чемъ каждый изъ этихъ чиновъ былъ удостоенъ **Его Императорскаго Величества** разговора.

Послѣ парада командиромъ и офицерами Эриванскаго полка были поднесены букеты **Государынѣ Императрицѣ** и Великимъ Княжнамъ. По отбытіи изъ дома губернатора, **Государь Императоръ** всемилостивѣйше соизволилъ осчастливить 183 пѣхотный Пултускій полкъ посвѣщеніемъ офицерскаго собранія.

Войдя во дворъ казармъ 4-го батальона, **Его Императорское Величество** подошелъ къ выстроенному тамъ батальону и изволилъ еще разъ благодарить нижнихъ чиновъ за службу; послѣ этого **Государь Императоръ** вошелъ въ собраніе, гдѣ обходилъ вѣстроившихся офицеровъ полка, выслушалъ представленіе командира полка и удостоилъ многихъ офицеровъ личной милостивой бесѣдой. Затѣмъ **Государь Императоръ** прошелъ въ комнату полкового музея и изволилъ осмотрѣть находившіеся тамъ предметы, расписавшись въ заранѣе приготовленной книгѣ.

Войдя въ залъ собранія, **Государь Императоръ** изволилъ выслушать тамъ тостъ, провозглашенный командиромъ полка за Державнаго Вождя Русской арміи, покрытый звуками народнаго гимна, неоднократно исполненнаго музыкой и офицерами и кликами «ура».

Послѣ того **Его Императорское Величество** соизволилъ поднять бокаль за процвѣтаніе *Пултускаго полка*.

По выходѣ изъ собранія **Государь Императоръ** соизволилъ сняться общей фотографической группой съ офицерами полка, причемъ во время бесѣды въ промежуткахъ между снимками изволилъ освѣдомиться: «*Отдали ли уже солдаты?*», а также выразилъ удовольствіе по поводу пребыванія въ г. Костромѣ вообще и сопровождавшей это пребываніе хорошей погодѣ. Передъ выходомъ **Его Императорское Величество** еще разъ прошелъ къ нижнимъ чинамъ 4-го батальона, вѣстроенымъ во дворѣ казармъ, еще разъ благо-

дарилъ за службу и, простившись, отбылъ, сопровождаемый офицерами и громкими кликами «ура».

При отбытіи **Ихъ Императорскихъ Величествъ** изъ Костромы съ выставочной пристани войска въ томъ же составѣ, какъ и во время прѣзда Царской Фамиліи, вѣстроились шпалерами по берегу Волги, отъ выставки до Ильинскаго спуска, и проводили Отбѣзжающихъ отданіемъ воинской чести, звуками народнаго гимна и кликами «ура».

Передъ отбытіемъ въ Ярославль, на **Высочайшій** обѣдъ были приглашены всѣ генералы и начальники частей, а равно всѣ старшіе штабъ-офицеры полковъ, командиръ 6 батареи 46-й артиллерійской бригады, командиръ и офицеры роты саперъ и командиръ 5 сотни Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка.

Во время этого обѣда **Его Императорское Величество** изволилъ милостиво привѣтствовать издали командировъ полковъ, участвовавшихъ въ парадѣ, поднятіемъ бокаловъ, а при прощаніи обратился къ каждому изъ присутствующихъ начальниковъ съ **Высокомилостивою** и лестною оцѣнкою службы ихъ частей и благодарилъ ихъ. Прощаясь со мною, **Государь Императоръ** выразилъ слѣдующее: *«Еще разъ благодарю васъ за отличный парадъ и за Пултускій полкъ»*. Командированному для содѣйствія гражданскимъ властямъ эскадрону 1-го С.-Петербургскаго уланскаго полка не пришлось принять непосредственнаго участія въ торжествахъ, но всѣ его чины удостоились видѣть **Государя Императора** и всю **Его Царскую Семью**.

Итакъ, каждый изъ насъ, начальниковъ, каждый офицеръ и солдатъ удостоились **Высочайшей** похвалы, а высшей похвалы и высшей оцѣнки службы для каждаго воина и воинской части нѣтъ и не можетъ быть.

И лестно, и отрадно было мнѣ, какъ начальнику гарнизона г. Костромы и представлявшему **Государю Императору** вѣреннѣя мнѣ войска, слушать отъ Верховнаго Вождя Русской арміи столь высоко милостивую оцѣнку.

Послѣ всего того, что было лично сказано **Государемъ Императоромъ** каждой войсковой части, мои слова слишкомъ слабы, чтобы выразить войскамъ мою начальническую благодарность за ихъ службу. Скажу только одно: «дружно и добросовѣстно готовились мы къ предстоящему; готовились съ чувствомъ отрады и съ волненіемъ понятнымъ; готовились такъ, какъ готовятся къ Свѣтлому дню Святого Воскресенія или къ завтрашнему бою».

И эта дружная одухотворенная работа дала блестящий результатъ.

Такъ это есть, было и будетъ всегда. Какъ начальникъ, привыкшій дѣлать со своими подчиненными и горе, и радости, и не отдѣлять своихъ интересовъ отъ войсковыхъ, я, живой свидетель ихъ тяжелой черновой работы, почитаю своимъ служебнымъ долгомъ принести отъ лица службы свою сердечную благодарностъ всѣмъ чинамъ славнаго гарнизона г. Костромы за ихъ труды, рвеніе и отличную службу. Я хорошо сознаю, что именно этому честному отношенію къ дѣлу со стороны всѣхъ гг. офицеровъ и солдатъ я и обязанъ тѣми Высокоцелестными для меня словами **Государя Императора**, которыми **Онъ** изволилъ благодарить меня.

Искренне благодарю всѣхъ командировъ частей, какъ ближайшихъ моихъ помощниковъ и начальниковъ, наиболѣе потрудившихся, дабы достойно представитъ Русскому Царю вѣренными **Его именемъ** части: костромского уѣзднаго воинскаго начальника генералъ-майора Токмачева и командировъ полковъ: 183 пѣхотнаго Пултускаго полка полковника Малѣева, 13 лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго **Его Величества** полка полковника Мдивани и 1 Кизлярско-Гребенскаго генерала Ермолова казачьяго полка полковника Рыбальченко, а равно командира 6 батареи 46 артиллерійской бригады подполковника Воинова, командира 5-й Гребенской сотни есаула Шаликова и командира 1-й роты 25 Сапернаго батальона поручика Басанько, искренне благодарю командировъ почетныхъ карауловъ Эриванскаго—капитана Мачиривани и Пултускаго—капитана Василѣва.

Искренне благодарю всѣхъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ всѣхъ частей войскъ за ихъ самоотверженные труды. Выросши самъ отъ юности моей въ глубокой армейской средѣ на тяжелой черновой работѣ, я хорошо знаю, цѣню и понимаю труды гг. офицеровъ и никогда ихъ не забуду.

Искренне благодарю коменданта желѣзной дороги ст. Кострома капитана Жудра и штабсъ-капитана Оькова за ихъ добросовѣстные труды.

Искренне благодарю распорядительный комитетъ офицерскаго собранія Пултускаго полка, во главѣ съ полковникомъ Дуброво, за ихъ труды по достойному приему **Государя Императора**; наконецъ, считаю своимъ долгомъ сердечно благодарить и своихъ ближайшихъ помощниковъ по подготовкѣ къ торжествамъ, а именно штабсъ-капитановъ 183 пѣхотнаго Пултускаго полка

Жаговскаго, Шмуйлова, Кониченко и Оссовскаго. Только благодаря ихъ неустаннымъ трудамъ, добросовѣстности и энергіи и инициативѣ, мнѣ удалось достойно выполнить тотъ немалый трудъ, который выпалъ на долю начальника гарнизона г. Костромы въ историческіе дни 19 и 20 мая 1913 года.

Командиръ нашего корпуса, очевидецъ трудовъ этихъ офицеровъ, лично выразилъ мнѣ лестную оцѣнку ихъ службы въ столь исключительное тяжелое время.

Объявляю мое искреннее сердечное спасибо и благодарность всѣмъ молодцамъ-солдатамъ: эриванскимъ лейбъ-гренадерамъ, пултусцамъ, гребенцамъ, саперамъ, артиллеристамъ и чинамъ управленія уѣзднаго воинскаго начальника и конвойной командъ — за ихъ труды, отличную службу и образцовое поведеніе. Благодарю также ротмистра Македонскаго, командира уланскаго эскадрона, всѣхъ гг. офицеровъ этого эскадрона и молодцовъ петербургскихъ уланъ — за ихъ добросовѣстную службу и отличное поведеніе.

Я радъ, что каждый солдатъ вѣреннаго мнѣ гарнизона имѣлъ великое счастье лицезрѣть **Государя Императора** и **Его Царскую Семью**.

Спасибо великое примите отъ меня всѣ вы, товарищи, отъ мала до велика, за ваши добросовѣстные труды, нашедшіе столь высокую оцѣнку въ незабвенныхъ словахъ Русскаго Царя.

Я всегда любилъ русскаго офицера и солдата и, глубоко въ нихъ вѣруя, вѣрю, а за памятные дни я сроднился съ вами, товарищи, еще крѣпче. Я служилъ въ боевое время и, если оно наступитъ когда-либо вновь, — то за великую для себя честь почту вести въ бой славныя части костромскаго гарнизона, которыя имѣли счастье представить **Государю Императору**.

Да сохранитъ же каждый изъ насъ на вѣки незабвенныя, пережитыя впечатлѣнія и чувства и да повторитъ вслѣдъ за мною: «Среди насъ былъ Тотъ, за Котораго мы всегда молимся, во **имя** Котораго служимъ, и за Котораго всѣ до единого готовы всегда умереть».

Приказъ сей прочесть въ каждой ротѣ, сотнѣ и командѣ.

Подлинный подписалъ: Начальникъ гарнизона генералъ-майоръ

Парскій.

П Р И К А З Ъ

по войскамъ московскаго военнаго округа.

Москва, 28-го мая 1913 года.

№ 188.

Въ дополненіе къ **Высочайшему** приказу, отданному въ 20-й генв мая с.г., объявлено:

«**Государь Императоръ** изволилъ присутствовать 20-го сего мая на парадъ въ городъ Костромъ нижеслѣдующихъ войскѣхъ частей: 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго **Его Величества** полка, 183-го пѣхотнаго Пултускаго полка, сотни 1-го Кизляр-Гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска, роты 25-го сапернаго батальона и полубатарей 6-й батареи 46-й артиллерійской бригады.

Его Императорское Величество изволилъ остаться отменно доволенъ блестящимъ состояніемъ перечисленныхъ частей, за что объявляетъ Монаршее благоволеніе начальствующимъ лицамъ; нижнимъ чинамъ, находившимся въ строю, объявляетъ Свое Царское спасибо и жалуетъ какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ: имѣющимъ знаки отличія Военнаго Ордена—по 5 руб., имѣющимъ шевроны—по 3 руб., прочимъ—по 1 руб. на каждаго».

Счастливъ поздравитъ вышеуказанныя части войскъ съ столь милостивой **Высочайшею** похвалою **Державнаго Вождя** нашего и съ своей стороны отъ всей души благодарю командира 25-го армейскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи *Зуева*, начальника 46 пѣхот. дивизіи, генераль-лейтенанта *Долгова*, командира 2-й бригады 46-й пѣх. дивизіи, генераль-майора *Парскаго*, командировъ полковъ и всѣхъ прочихъ гг. офицеровъ, а молодцамъ-нижнимъ чинамъ объявляю мое сердечное спасибо, за ихъ труды и неустанное стараніе, увѣнчавшееся блестящимъ успѣхомъ.

П о с и с а л ъ:

Командующій войсками, генераль-отъ-кавалеріи *Плева*.

ПРИКАЗЪ

по 25-му армейскому корпусу.

29-го мая 1913 г. № 28.

г. Москва.

На время юбилейныхъ торжествъ—празднованія 300-лѣтія царствованія **Дома Романовыхъ**—въ составъ нашего корпуса временно были прикомандированы: старѣйшій полкъ русской арміи—13-й лейбъ-гренадерскій Эриванскій **Его Величества** и 5-я сотня 1-го Кизляро-Гребенского генерала *Ермолова* полка Терскаго казачьяго войска, представительница старѣйшаго полка казачьей силы.

Объ эти части прибыли въ Кострому съ далекаго Кавказа, съ персидской границы, въ блестящемъ видѣ и образцовомъ порядкѣ.

При прѣѣздѣ **Ихъ Императорскихъ Величествъ** въ Кострому отъ лейбъ-эриванцевъ у **Царской** пристани, близъ Ипатьевского монастыря, былъ выставленъ почетный караулъ, имѣвшій счастье первымъ привѣтствовать **Державнаго** Вождя русской арміи.

Караулъ этотъ удостоился милостивой **Царской** похвалы за его лихой, молодецкій видъ.

Остальныя части полка, вмѣстѣ съ другими войсками, составляли шпалеры по пути слѣдованія **Ихъ Величествъ** въ Ипатьевскій монастырь.

Лихая 5-я сотня Кизляро-гребенцевъ имѣла счастье конвоировать **Ихъ Величества** при обратномъ прослѣдованіи **Ихъ** изъ монастыря на **Царскую** пристань.

20-го мая лейбъ-эриванцы и кизляро-гребенцы участвовали на парагѣ при закладкѣ памятника 300-лѣтія царствованія **Дома Романовыхъ** и заслужили **Царское „спасибо“** за молодецкій видъ и отличное прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ.

Войска 25-го армейскаго корпуса всегда съ гордостью и искреннимъ удовольствіемъ будутъ вспоминатъ своихъ, къ сожалѣнію, кратковременныхъ товарищей и гостей — доблестныхъ лейбъ-эриванцевъ и кизляро-гребенцевъ, принявъ которыхъ и позаботитъсь объ ихъ временномъ устройствѣ составило для нихъ искреннюю радость.

25-й армейскій корпусъ увѣренъ, что зародившіяся сѣмена дружбы между нимъ и представителями 2-го и 3-го кавказскихъ армейскихъ корпусовъ дадутъ роскошныя плоды въ будущемъ и сохранятся навсегда, а радости и горе имъ будутъ общими.

Съ особо сердечнымъ чувствомъ отъ лица службы **Его Императорскаго Величества** благодарю командира 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка полковника *Мдивани* и всѣхъ г. штабъ и оберъ-офицеровъ за образцовый порядокъ и молодецкій видъ доблестнаго полка. Тоже въ равной степени и командира 1-го Кизляро-Гребенскаго генерала Ермолова полка Терскаго казачьяго войска полковника *Рыбальченко*, вмѣстѣ съ командиромъ 5-ой сотни есауломъ *Шаликовымъ* и всѣми г. офицерами.

Молодцамъ лейбъ-гренадерамъ и лихимъ казакамъ-гребенцамъ объявляю мое сердечное, искреннее „спасибо“ за ихъ службу и доброе поведеніе.

Не поминайте насъ лихомъ, кавказскіе товарищи; вѣрнѣе, что мы васъ не забудемъ.

Добрый вамъ путь! Алла-вергы къ Вамъ.

Подписаль:

Командиръ корпуса генералъ-отъ-инфантеріи *Зуевъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

С Т А Т Е Й:

	Стр.
Отъ автора	13
Краткій послужной списокъ 1-го Кизляро-гребенскаго генерала Ермолова полка	22
Гребенскіе казаки (истор. справка)	31
Краткій очеркъ многовѣковой службы Терскихъ казаковъ Престолу и отечеству.	
Царствованіе Іоанна Грознаго	45
Первыя подвиги Терскихъ казаковъ	51
Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ	54
Борисъ Годуновъ и Смутное время	56
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ	60
Отъ Царя Алексѣя Михайловича до Петра Великаго	62
Императоръ Петръ Великій	67
Отъ императрицы Екатерины I до императрицы Екатерины II-ой	70
Царствованіе Анны Іоанновны	72
Царствованіе императрицы Елизаветы Петровны	74
Императрица Екатерина II-я	75
Императоръ Павелъ I	81
Императоръ Александръ I-й	82
Императоръ Николай I-й	83
Императоръ Александръ II-й	90
Императоръ Александръ III.	93
Императоръ Николай II	95
Высочайшій Манифестъ полку	115
А. Н. Толстой и Гребенскіе казаки	117
Участіе Гребенскихъ казаковъ въ Романовскихъ юбилейныхъ торжествахъ:	
Выступленіе изъ Перси въ Кострому	131
Кострома, ея святыни и историческіе памятники	137
Ипатьевскій монастырь	141
Дворецъ Романовыхъ	142
Богоявленскій монастырь	143
Романовскій музей	149
Заонежская заточница	150

	Стр.
Чердынскій узникъ	151
Юбилейная выставка	152
Учебныя заведенія	153
Высочайшій смотръ	154
Прѣздъ Государя и Августѣйшей Семьи	159
Встрѣча на Царской пристани	160
Въ Ипатьевской обители	165
Возращеніе Государя на Царскую пристань	168
На городской пристани	170
Посѣщеніе Ихъ Величествами Романовскаго музея	172
Въ домъ Костромскаго дворянства	175
Народное гулянье и иллюминація	176
На Царской пристани	178
Второй день пребыванія Царской семьи въ Костромѣ	179
На городской пристани	180
Въ Успенскомъ соборѣ	182
Закладка памятника	182
Парадъ войскъ	185
Въ губернаторскомъ домѣ	188
Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Пултускаго полка	189
Въ больницѣ Краснаго Креста	190
На юбилейной выставкѣ	191
Высочайшій обѣдъ	192
Отбытіе Ихъ Император. Велич. въ Ярославль	194
Банкетъ, устроенный гребенцами	195
Проводы кизяро-гребенцовъ	196

СТИХОТВОРЕНІЙ:

Слава	5
Зравица	7
Привѣтствіе Войсковому Атаману	12
Русскій рѣцарь-богатиръ	17
Не избъ тучушки вѣтерочки дуять	18
Памятка трехсотлѣтія Дома Романовыхъ	28
Какъ на рѣчкѣ на Камышинкѣ	42
Къ рисунку на 45 страницѣ	43
Вспомнимъ, братцы, про былое	99
Полнымъ сердцемъ торжествуя	100
Смерть Ермака	101
Про дѣло 19 августа 1832 года	102

Кострома	136
Въ Ипатвевскомъ монастырѣ	139
Памятникъ Ивану Сусанину	144
«Иванъ Сусанинъ»	146
«Алла-вердѣ и Яхши-елъ»	210

ИЛЛЮСТРАЦІЙ:

Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ	3
Ихъ Импер. Вел. съ Августѣйшими Дѣтьми	6
Его Императорское Высочество Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казацкихъ войскъ	11
Побѣдители и побѣжденные	16
Полковой Георгіевскій штандартъ и серебряныя трубы	19
Казакѣ у переправы черезъ р. Терекъ	21
Цари изъ дома Романовыхъ	30
Русскіе богатыри-витязи	41
Сторожевая вышка	44
Казакѣ на р. Терекъ въ развѣдкѣ	45
Царь Іоаннъ Грозный	46
Сторожевая служба казаковъ на южной окраинѣ Московскаго государства	49
Защита казаками Троице-Сергіевой лавры	59
Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ	61
Царь Алексѣй Михайловичъ	63
Императоръ Петръ Великій	68
Персидскій походъ Императора Петра I-го съ участіемъ Гре- бенскихъ казаковъ и вступленіе царя въ Тарки, 13 ав- густа 1722 года	69
Императрица Екатерина I	71
Императрица Анна Іоанновна	73
Императрица Елизавета Петровна	74
Императрица Екатерина II	76
Войсковой казачій кругъ	77
Геройская защита казачьей станицы Наурской	78
Императоръ Павелъ I	81
Императоръ Александръ I	82
Императоръ Николай I	84
Дѣло Слѣпцова подъ ауломъ Гехи въ 1851 г.	86
Экспедиція князя-наместника Воронцова въ Дарго въ 1845 г.	87
Эпизодъ изъ Кюрукъ-Даринскаго сраженія	89

Императоръ Александръ II	90
Взятіе Гуниба и плѣненіе Шамиля	91
Взятіе Хивы	92
Императоръ Александръ III	94
На Афганской границѣ	95
Императоръ Николай II	97
Хаджи-Муратъ, Терскій казакъ, Ген. Слѣпцовъ	98
Гр. Л. Н. Толстой офицеромъ на Кавказѣ	117
Икона Гребенской Божіей Матери	127
Командующіе Кавказск. каз. войск.	128
Офицеры 1-го Кизляро-Гребенск. полка	129
Командиръ сотни есаулъ Шаликовъ съ урядниками	133
Сотня казаковъ вступаетъ въ Кострому	134
Бивакъ сотни въ Костромѣ	135
Призваніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова	138
Гребенцы осматриваютъ Ипатьевскій монастырь	141
Гребенцы на Царской пристани	142
Гребенцы у памятника Сусанину	145
Смерть Ивана Сусанина за царя	148
Романовскій музей	149
Филаретъ и инокиня Марѳа	151
Планъ г. Костромы	155
Прибытіе Государя Императора въ Кострому	161
Государь Имп. обходитъ поч. караулъ Эрив. полка	162
Государь Имп. на флангъ трубачей Гребенскаго полка	163
У Зеленой башни Ипатьевской обители	165
Высочайшій выходъ изъ дома Костромскаго дворянства	174
Отѣздъ Ихъ Величествъ изъ дома Костромск. дворянства	176
Прѣздъ Государя къ Успенскому собору и проектъ памятн. въ Костромѣ	183
Закладка памятника въ Костромѣ	184
Гребенцы проходятъ передъ Государемъ Императоромъ	186
Государь Императоръ на юбилейной выст. въ Костромѣ	191
Государь у пристани	194
Переправа черезъ рѣку Кострому	197
Святѣни и историческіе памятники Москвы	198
Ноты: стр. 99, 205, 206.	
Приложенія къ 1-й части: № 1, 2, 3 и 4 взяты изъ гдѣль Моск. Главн. Арх. Иностр. Дѣлъ	104
Приложенія къ 2-й части: № 1 — 8	208

Изданія того же автора:

- 1) Тверскіе драгуны на Кавказѣ. Восточная война 1854—56 гг.
- *2) Памятка Тверскихъ драгунъ.
- 3) Краткій историческій очеркъ 43-го драгунскаго Тверскаго полка.
- 4) Сношенія Россіи съ единовѣрной Грузіей.
- 5) Краткое описаніе Кавказскаго военно-историческаго музея.
- 6) Альбомъ картинной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея (26 фототипій съ объяснительнымъ текстомъ).
- 7) Боевые подвиги кавказскихъ войскъ.
- 8) То же на французскомъ языкѣ.
- *9) Альбомъ портретной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея. 28 фототипій. Юбилейное изданіе къ 100-лѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.
- 10) Край св. Нины (Иверское Царство).
- 11) „Весь Кавказъ“ № 1. Справочно-литературный сборникъ.
- 12) Памяти генерала Э. Э. Зеземана.
- 13) „ „ „ кн. М. К. Амираджиби.
- 14) „ „ „ поэта кн. И. Г. Чавчавадзе.
- 15) Очеркъ наступательнаго движенія Россіи въ Среднюю Азію.
- 16) Скобелевъ въ Закаспіи. (Печатается).
- 17) На память о юбилей Полтавской битвы. Посвящено Эриванцамъ и Нижегородцамъ.
- 18) Лѣтопись Грузіи. Выпускъ I. Юбилейный сборникъ къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.
- 19) Къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ.
- 20) Очерки Карскаго края. Выпускъ I.
- 21) Карская область въ ея прошломъ и настоящемъ. (Печатается).
- 22) Памяти Великаго Князя Михаила Николаевича и о памятникѣ Его Высочеству на Кавказѣ.
- 23) Кавказъ и Кавказская война. Открытыя письма въ картинахъ и портретахъ. Серія № 1. (10 писемъ). Цѣна 50 коп.

За справками, при желаніи выписать книги, обращаться:
Тифлисъ—Подполковнику Б. С. Эсадзе.

*) Сочин., отлѣч. звѣздочкой, одобрены Воен. Учен. Комит. и рекомендованы къ обязательному приобрѣтенію въ войсковыя офицерскія бібліотеки всѣхъ родовъ оружія.

26912

Кавказскій крестъ.